

УЧРЕДИТЕЛЬ: Российская Федерация.
Полномочия учредителя от имени
Российской Федерации
осуществляет МВД России

ИЗДАТЕЛЬ: Главное командование
внутренних войск МВД России

Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати и информации
Российской Федерации. Регистр. № 01420

Главный редактор КОЛЕСНИКОВ С.С.
тел.: (495) 361-82-57

Редакционная коллегия:
АЛЕКСЕЕВ К.А., АРТЮХОВ Е.А., АФАНАСЬЕВА Ю.С.,
митрополит Челябинский и Златоустовский
Феофан (АШУРКОВ И.А.), БАБАЙЦЕВ С.В.,
БОЛТИКОВ В.В., ГРЕКОВ В.И.,
ДУРКАЧ Р.П., ДЮЛЬДИН С.А.,
ЕРМАКОВ П.И., КАЗАКОВ Н.Н.,
КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора),
КАРПОВ Б.В., КИСЛЫЙ Ю.П., КРЫСАНОВ А.В.,
КУДРЯВЦЕВ А.Г., КУЗНЕЦОВ С.В. (зам. главного редактора),
ЛЕБЕДЕВ А.В. (зам. главного редактора),
ЛЕВКОВИЧ В.Г., МАКОЕВ Т.К., МУХИН Ю.В.,
МИХАЛЁВ А.Н. (зам. главного редактора),
НОВОЖИЛОВ В.Ю., ПАНЧЕНКОВ В.В., ПЕТЕЛИН Н.Н.,
ПОРТНОВ С.А., РОВЕНСКИЙ П.Н.,
СОРОКИН А.К. (ответственный секретарь),
СОФРОНОВ И.Е. (зам. главного редактора), ЧЕПЯШЕВ С.К.

Дизайн ЛЕБЕДЕВ А.В., КУЗНЕЦОВ А.И.
Вёрстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.
Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Отдел распространения и маркетинга

тел./факс: (495) 361-83-14
e-mail: nbp-market@yandex.ru

Финансовый отдел

тел.: (495) 361-83-85

Отдел рекламы

тел./факс: (495) 361-87-27
e-mail: reklamavmvd@mail.ru

Типография

тел.: (495) 361-88-54

Фото на обложке В. Николайчука

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а

Телефоны для справок: (495) 361-81-71

E-mail: vvpst2006@yandex.ru

Сдано в набор 24.06.2013. Подписано к печати 25.07.2013.
Формат бумаги 60х90 1/8. Общий тираж изданий 15000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № ____.

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту" внутренних войск
МВД России

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация" и сборник учебно-методических материалов
"Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать
и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты. Редакция
может публиковать материалы, не разделяя точку зрения авторов.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
За достоверность фактов, имён собственных, неразглашение тайны
отвечают авторы публикаций,
за достоверность рекламных объявлений – рекламодатели,
за качество печати – типография. Переписка с читателями ведётся только
на страницах журнала.

Индекс для подписки через агентство "РОСПЕЧАТЬ" 70 610

© Журнал "На боевом посту", 2013

СОДЕРЖАНИЕ

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

**ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ ВЛАДИМИР ЛАПТЕВ:
"ВОЕННАЯ КОНТРРАЗВЕДКА:
ВМЕСТЕ С ВОЙСКАМИ НА БЛАГО
ОТЕЧЕСТВА"** **2**

РУКОВОДИТЕЛИ ВОЙСК

ЖИЗНЬ ДЛЯ ОТЕЧЕСТВА **10**

СЛУЖБА

ДЛЯ ТЫЛА НЕТ НЕВЫПОЛНИМЫХ ЗАДАЧ ... **13**

ЧАСОВЫЕ МОСКОВСКОГО МЕТРО **22**

ОФИЦЕРЫ

**ВОЙНА И ЛЮБОВЬ
РАЗВЕДЧИКА ВОРОБЬЁВА** **26**

ГОРЯЧИЙ РЕГИОН

ЛЕКАРЬ ИЗ СПЕЦНАЗА **30**

АРСЕНАЛ

НАША "ЛЕГЕНДА № 17" **34**

ВETERАНЫ

БОЙКИЙ ЧЕЛОВЕК ПОЛКОВНИК БОЙКО **36**

ИСТОРИЯ

"НЕМЦЕМ МЕНЬШЕ – ПОБЕДА БЛИЖЕ" **40**

И ДЛЯ БОЁВ, И ДЛЯ САЛЮТОВ **44**

**ВСТУПЛЕНИЕ ВОЙСК
В НАСЕЛЁННЫЙ ПУНКТ** **46**

КУЛЬТУРА

НЕБО НА ХОЛСТЕ **48**

ЛИТЕРАТУРА

РАССКАЗЫ **53**

"ЖИВУ, НЕ ВЕДАЯ ПОКОЯ..." **60**

ПЕРЕЧИТЫВАЯ КЛАССИКУ

МЫСЛИ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ **62**

КНИЖНАЯ ПОЛКА

НЕ ТАК СТРАШЕН ЧЁРТ, КАК ЕГО МАЛЮТЫ? . **64**

НЕ СЛОМЛЕННЫЙ ДУХОМ **64**

стр. 13

стр. 22

стр. 26

В АВГУСТЕ 1983 года по решению руководства Комитета госбезопасности СССР было образовано управление особых отделов КГБ СССР по внутренним войскам МВД СССР, впоследствии преобразованное в управление ФСБ по внутренним войскам МВД России. Изменение общественно-политической и оперативной обстановки в стране показало своевременность и обоснованность такого шага. Об основных направлениях деятельности войсковых чекистов нашему корреспонденту рассказал начальник управления ФСБ России по внутренним войскам МВД России генерал-лейтенант Владимир Алексеевич Лаптев.

Начальник управления ФСБ России
по внутренним войскам МВД России
генерал-лейтенант Владимир ЛАПТЕВ:

ВОЕННАЯ КОНТРАЗВЕДКА: ВМЕСТЕ С ВОЙСКАМИ НА БЛАГО ОТЕЧЕСТВА

– Товарищ генерал-лейтенант, расскажите, пожалуйста, с чего начинались и как формировались контрразведывательные органы во внутренних войсках. С какими трудностями сталкивались ваши предшественники? Можете ли вы привести примеры успешных операций тех времен?

– В начале 80-х годов XX века экономическая база СССР перестала соответствовать положению великой мировой державы и нуждалась в срочном обновлении. В этих условиях новое руководство страны сделало ставку на наведение порядка и дисциплины, обеспечение внутренней и внешней безопасности государства, усиление охраны социалистической собственности. В системе внутренних войск МВД СССР последовали изменения, которые коснулись их организационной и штатной структуры. Появились новые формирования и службы, существенно расширился круг выполняемых задач, возросло их государственное значение. Происходящие

изменения не остались незамеченными иностранными спецслужбами и зарубежными антисоветскими центрами, они не могли оставить без внимания войска и охраняемые ими объекты. В то время иностранные спецслужбы придавали большое значение проведению идеологических диверсий, распространению сведений компрометирующего характера в отношении сотрудников МВД и военнослужащих внутренних войск.

Исходя из реалий времени, руководство страны приняло решение поручить Комитету государственной безопасности организацию контрразведывательного обеспечения центрального аппарата МВД, органов внутренних дел и внутренних войск.

В рамках реализации этого решения приказом председателя КГБ СССР от 9 августа 1983 года было создано управление особых отделов КГБ СССР по внутренним войскам для контрразведывательной работы в Главном управлении внутренних

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

Владимир Алексеевич Лаптев родился в 1960 году в посёлке Быстрый Исток Алтайского края. Военную службу начал в 1977 году курсантом Новосибирского высшего военного командного училища МВД СССР. С 1981 по 1985 год – командир взвода, заместитель командира роты, командир роты 556-го полка 97-й дивизии внутренних войск. С 1985 по 2007 год проходил службу на оперативных и руководящих должностях управления особых отделов КГБ СССР по ВВ МВД СССР и управления ФСБ России по ВВ МВД России. С 2007 по 2008 год – главный инспектор службы инспекторского управления ФСБ России. С 2008 по 2011 год – первый заместитель начальника управления ФСБ России по ВВ МВД России. В 2011 году назначен начальником управления ФСБ России по внутренним войскам МВД России.

Награждён орденом Почёта, ведомственными наградами.

С ПЕРВОГО ДНЯ и поныне наши сотрудники часто действуют в экстремальных ситуациях, чрезвычайных обстоятельствах и в боевой обстановке.

Одним из первых масштабных испытаний профессионализма, мужества и стойкости сотрудников управления стало обеспечение безопасности и правопорядка в зоне отчуждения Чернобыльской АЭС. Оперативные работники предотвратили многочисленные попытки зарубежных спецслужб получить информацию об аварии, в окрестностях станции они неоднократно задерживали иностранных граждан.

войск и частях непосредственного подчинения.

От Прибалтики до Дальнего Востока, от Средней Азии до Карелии — по всей стране было создано более 60 особых отделов КГБ, задачей которых стало контрразведывательное обеспечение объединений, соединений и частей внутренних войск.

Формирование нового органа было поручено опытным контрразведчикам. Первым руководителем был назначен человек легендарной судьбы генерал-лейтенант Николай Леонидович Орлов. Ветеран Великой Отечественной войны (начал воевать заместителем командира роты в 1942 году, а закончил в 1945-м командиром батальона). Трижды ранен. За мужество и героизм, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, награжден шестью боевыми орденами.

Вместе с ним у истоков создания управления стояли боевые заместители: Михаил Григорьевич Лексин, Гавриил Дмитриевич Обельчак и Владимир Борисович Коковин.

Этой команде профессионалов благодаря высочайшей самоотдаче, преданности делу, опыту и мастерству удалось в кратчайшие сроки сформировать крепкий, работоспособный, высокопрофессиональный коллектив. Именно они в управлении заложили традиции верности долгу и преданности Родине, взаимовыручки и взаимопомощи, неразрывной связи с командованием и военнослужащими внутренних войск, которые и по сей день являются основополагающими для контрразведчиков.

Правда, в самом начале пути пришлось столкнуться с непредвиденными трудностями психологического характера в силу того, что

военнослужащие внутренних войск также были дзержинцами — выходцами из легендарной ЧК. Кто-то воспринял создание особых отделов КГБ по внутренним войскам с некоторой опаской и непониманием. Однако проведенная разъяснительная работа, совместное решение задач и реальная помощь сотрудников госбезопасности командованию в обеспечении сохранности оружия и боеприпасов, предотвращении чрезвычайных происшествий позволили в кратчайший срок растопить лёд настороженности.

С первого дня и поныне наши сотрудники часто действуют в экстремальных ситуациях, чрезвычайных обстоятельствах и в боевой обстановке.

Одним из первых масштабных испытаний профессионализма, мужества и стойкости сотрудников управления стало обеспечение безопасности

и правопорядка в зоне отчуждения Чернобыльской АЭС. Оперативные работники предотвратили многочисленные попытки зарубежных спецслужб получить информацию об аварии, в окрестностях станции они неоднократно задерживали иностранных граждан. Военные контрразведчики вместе с офицерами внутренних войск находились в местах несения службы, вели профилактическую работу. Во взаимодействии с командованием частей проводились мероприятия по недопущению мародёрства, нарушений закона.

Сотрудники управления
на Чернобыльской АЭС
во время ликвидации
последствий катастрофы

Потом была напряжённая работа в зонах локальных конфликтов на территории Советского Союза (Сумгаит и Кишинёв, Грузия и Азербайджан, Нагорный Карабах, Фергана и Абхазия), а позднее и России, где сотрудники управления плечом к плечу с военнослужащими внутренних войск обеспечивали безопасность и поддерживали общественный порядок, принимали участие в боевых действиях.

Примеров результативных операций прошлых лет много. В их числе я бы отметил разработку группы лиц в Арзамасе-16, когда наши офицеры пресекли хищение с целью сбыта за рубеж нескольких килограмм ядерного топлива Уран-238. Поучителен пример оперативного сотрудника, проявившего бескорыстие, стойкость, бесстрашие и сумевшего предотвратить хищение и обеспечить сохранность слитков золота весом более 10 килограмм. С профессиональной точки зрения весьма интересна виртуозная работа по выявлению и задержа-

нию находящегося в федеральном розыске преступника, который по фиктивным документам пытался получить в Главном управлении командующего внутренними войсками векселя и ценные бумаги на общую сумму более трёх миллиардов рублей.

Не могу не вспомнить некоторые примеры профессионализма и мужества, а их, поверьте, было множество, в период наведения конституционного порядка в Чечне.

Во время активных боевых действий сотрудникам управления неоднократно приходилось вести бой плечом к плечу с военнослужащими внутренних войск и даже заменять погибших командиров.

Так, в ночь с 29 на 30 декабря 1994 года одно из войсковых подразделений, оборонявшее стратегически важный Гребенской мост, было окружено боевиками. В первые минуты тяжелое ранение получил командир, и руководство подразделением взял на себя наш сотрудник. Бой длился семь часов. Удалось удержать мост и не пропустить боевиков в Дагестан. За это военный контрразведчик награждён орденом Мужества.

В 1995 году благодаря полученным нашими сотрудниками данным о местах дислокации боевиков внутренние войска без потерь заняли Заводской район Грозного.

В том же году, в период интенсивного ввода войск в Чечню,

оперативной группой управления совместно с другими органами безопасности выявлена и ликвидирована сеть радиостанций боевиков, которые отслеживали перемещение наших подразделений и их состав.

Была задержана и выслана из России иностранная гражданка, которая занималась сбором сведений для иностранных спецслужб о происходящих в войсках событиях и составе группировки, вводимой в Чечню. Одновременно она вела разведку пунктов выгрузки боевой техники в Моздоке.

В 1996 году сотрудники управления разоблачили шесть агентов из числа военнослужащих, завербованных террористами с применением насилия и пыток. Пресечена попытка продажи одним из офицеров ОДОНа более десяти килограмм пластида, вывезенного из зоны боевых действий.

– Владимир Алексеевич, предстоящий юбилей управления – хороший повод поближе познакомиться с работой возглавляемого вами коллектива. Расскажите, пожалуйста, какие направления в работе сегодня являются приоритетными. Как они изменились по сравнению с прошлыми годами?

– Безусловно, за прошедшие годы спектр задач управления и условия, в которых они выполняются, существенно преобразовались вслед за изменениями специфики деятельности внутренних войск, поскольку ушли в прошлое охрана инженерных сооружений на железных дорогах, конвойные и другие функции. Сегодня мы обеспечиваем безопасность внутренних войск во время их участия в контртеррористических, профилактических и специальных операциях на территории Северного Кавказа, охраны порядка ими на важных общественно-политических мероприятиях, в том числе саммитах и международных форумах.

Наряду с иностранными спецслужбами, члены организованных преступных групп, незаконных вооружённых формирований, экстремистских и радикальных объединений рассматривают войска в качестве объекта своих устремлений, пытаются проникнуть в воинские части и подраз-

Офицеры управления плечом к плечу с военнослужащими внутренних войск сражаются с бандитами на Северном Кавказе

деления для организации хищения оружия и боеприпасов, проведения диверсионно-террористических актов и привлечения в свои ряды дополнительных сторонников из числа военнослужащих.

Так, в прошлом году Аргаяшским районным судом Челябинской области осуждён местный житель, распространявший вблизи соединения внутренних войск литературу с призывами к разжиганию национальной и религиозной розни. Московский гарнизонный военный суд вынес обвинительный приговор бывшему военнослужащему, разместившему в Интернете видеоматериалы экстремистской и националистической направленности.

За последние пять лет сотрудники управления совместно с командованием воинских частей и соединений, другими правоохранительными органами изъяли из незаконного оборота свыше 100 единиц стрелкового оружия, около 100000 боеприпасов различного калибра, более 200 килограмм взрывчатых веществ и 350 взрывных устройств, 28 килограмм наркотических средств.

Пресечена преступная деятельность 56 активных членов бандформирований и их пособников. Предотвращено проведение 12 диверсионно-террористических актов в отношении военнослужащих внутренних войск.

Значительное внимание уделяется обеспечению защиты сведений, составляющих государственную тайну. В рамках этой работы вскрыты многочисленные нарушения режима секретности и установленного порядка выезда за рубеж. Задержано трое военнослужащих, пытавшихся вывезти служебные документы за границу. Один из них, старший офицер юридической службы Приволжского регионального командования подполковник Ф.А. Азимов, был задержан в аэропорту при попытке вывоза за границу 40 электронных документов о служебно-боевой деятельности.

– Как становятся контрразведчиками?

– Все наши сотрудники – это опытные и профессионально подготовленные специалисты. При подборе кандидатов на службу в нашем

За последние пять лет сотрудники управления совместно с командованием воинских частей и соединений, другими правоохранительными органами изъяли из незаконного оборота свыше 100 единиц стрелкового оружия, около 100000 боеприпасов различного калибра, более 200 килограмм взрывчатых веществ и 350 взрывных устройств, 28 килограмм наркотических средств.

управлении приоритет отдаётся офицерам внутренних войск. Это давняя традиция. Я сам начал службу курсантом Новосибирского высшего военного командного училища МВД СССР, прошёл в войсках должности командира взвода, заместителя командира и командира роты. В настоящее время свыше 60 процентов оперативников управления – это выходцы из войск.

Как и прежде, определяющими качествами для наших сотрудников остаются патриотизм, ответственность и порядочность, настойчивость и высокий профессионализм. За добросовестное исполнение воинского долга и проявленное при этом мужество более 200 сотрудников управления удостоены государственных наград.

Выходцы из нашего коллектива Олег Михайлович Дуканов и Григорий Константинович Хоперсков награждены Золотой Звездой Героя России.

Сейчас к нам прибывает много молодёжи. К самостоятельной оперативной работе эти офицеры допускаются после обучения и стажировки в подразделениях органов ФСБ России. Все они интересные, образо-

ванные, патриотично настроенные и трудолюбивые люди – в этом я вижу залог наших будущих успехов.

– Сейчас в стране активно ведётся борьба с коррупцией. Как участвуют в ней ваши подчинённые?

– Эта задача поставлена Президентом Российской Федерации перед всеми правоохранительными структурами нашей страны и является одним из приоритетов в работе.

За последние пять лет сотрудники управления предотвратили нанесение ущерба внутренним войскам на сумму более 600 миллионов рублей.

В качестве примера эффективного противодействия коррупционным проявлениям можно привести задержание в июне 2012 года начальника военно-медицинского управления ГКВВ МВД России генерал-майора медицинской службы Ю.В. Сабанина при получении взятки в размере 2,5 миллиона рублей за оказание содействия коммерческой фирме в реализации договора поставки медицинского оборудования. 14 мая 2013 года он осуждён к пяти годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Стела в честь погибших сотрудников военной контрразведки на территории отдела ФСБ России по Уральскому региональному командованию внутренних войск МВД России (г. Екатеринбург)

Недавно был осуждён и бывший начальник отдела капитального строительства тыла управления Уральского регионального командования полковник О.Е. Гетманский, который создал ОАО "Атомхиммонтаж" необходимые условия для подписания госконтракта на строительство жилого дома для военнослужащих в городе Озёрске, за что получил от директора фирмы денежное вознаграждение – миллион рублей.

– **Владимир Алексеевич, деятельность спецслужб по своей природе не предполагает огласки и скрыта от глаз общественности. Не могли бы вы привести примеры совместной работы офицеров управления и командования внутренних войск, успешных операций, проведённых в последнее время сотрудниками УФСБ по внутренним войскам?**

– Исходя из соображений конспирации, мы и сегодня говорим не о всех наших операциях и результа-

тах работы. Но о некоторых скажу в той степени, в которой это допустимо.

Благодаря чётко налаженному взаимодействию с правоохранительными органами и командованием совместными усилиями удалось не допустить прорыва террористов-смертников в расположение подразделений внутренних войск и на охраняемые объекты 14 февраля 2011 года в населённом пункте Губден и 9 мая 2011 года в городе Махачкала.

В 2010 и 2012 годах изобличены в совершении преступных действий двое военнослужащих, которые изготавили с целью продажи взрывные устройства. Нетрудно представить, какие последствия могли наступить в случае реализации ими преступных замыслов. Оба приговорены к лишению свободы.

В 2012 году выявлены двое военнослужащих, причастных к подготовке террористических актов в отношении военнослужащих внутренних войск. Один из них уничтожен в момент установки СВУ, другой подвергнут уголовному преследованию.

Во взаимодействии с командованием воинских частей и подразделений проводится работа по ликвидации ресурсной базы бандподполья. За пятилетие обнаружено и ликвидировано 116 тайников и схронов с оружием и боеприпасами, принадлежащих членам незаконных

вооружённых формирований и преступникам.

И это далеко не всё. Таких примеров совместных продуктивных действий множество.

– **Товарищ генерал-лейтенант, в воюющих войсках и контрразведчикам нередко приходится выполнять свои обязанности под огнём. И, увы, вы тоже теряли своих подчинённых.**

– К сожалению, это так. На чеченской земле оборвалась жизнь пяти наших сотрудников: майоров Григория Медведева, Александра Зачиняева, Григория Молькова и капитанов Алексея Горбунова и Рената Саитова. За мужество и героизм, проявленные при выполнении служебных обязанностей, они посмертно награждены орденом Мужества.

Память о павших товарищах навечно останется в наших сердцах. В декабре 2012 года на территории отдела ФСБ России по Уральскому региональному командованию возведён памятник-стела.

В мае 2013 года на фасаде средней школы посёлка Гора Шалинского района Свердловской области открыта мемориальная доска в честь капитана Алексея Горбунова, погибшего в ходе контртеррористической операции на территории Чеченской республики.

– **Владимир Алексеевич, спасибо вам за интервью. Что бы вы пожелали своим подчинённым?**

– От имени руководства и от себя лично поздравляю сотрудников и ветеранов нашего коллектива, а также их близких с 30-летием управления! Выражаю искреннюю признательность за мужество и героизм, добросовестное исполнение служебного и воинского долга и желаю всем крепкого здоровья, счастья, семейного благополучия и успехов в службе на благо Отечества.

★
Беседовал майор
Александр КУДРЯВЦЕВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА
и из архива управления
ФСБ России
по внутренним войскам
МВД России

ВЫПУСКНИКИ НА ПРИЁМЕ У ПРЕЗИДЕНТА

**Подготовили
майор Александр КУДРЯВЦЕВ
и капитан Илья АНТОНЮК**

На приёме в Кремле присутствовали заместитель министра внутренних дел – главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай Рогожкин и офицеры внутренних войск, окончившие с отличием высшие военные учебные заведения профессионального образования.

Президент Российской Федерации Владимир Путин поздравил выпускников с успешным окончанием учёбы и обратился к ним с приветственной речью:

– Вам предстоит служить в непростое, ответственное время. Вызовы безопасности, к сожалению, не сокращаются, их хватает. И мы должны адекватно ответить на любую потенциальную угрозу, отстоять наши национальные интересы в любой точке мира. На укреплении Вооружённых сил, на повышении статуса военнослужащих экономить не будем, потому что хорошо понимаем: без силь-

Президент Российской Федерации Владимир Путин поздравил выпускников военных академий и военных институтов с успешным окончанием учёбы. Среди них были и военнослужащие внутренних войск МВД России.

ной армии не может быть и сильной суверенной России. Поэтому впереди у вас большая и напряжённая работа. Вы придёте в войска в период, когда идёт масштабное переоснащение армии и флота, когда нужно осваивать современное оружие, передовую тактику управления частями и подразделениями, когда в разы возрастает ответственность каждого из вас, интенсивность боевой учёбы. Все эти задачи лягут на ваши плечи. Уверен, вы справитесь, рассчитываю на вас. Желаю вам успехов, счастья и благополучия вашим близким.

Президент отметил, что государство будет и впредь делать всё, чтобы создать достойные условия для службы и жизни семей офицеров.

"Наша цель – чтобы социальные гарантии российских военнослужащих соответствовали самым высоким социальным гарантиям военнослужащих других стран мира", – подчеркнул глава государства.

ОТЛИЧИЛИСЬ НА ПОЖАРЕ

Военнослужащие войскового наряда казанского специального моторизованного полка внутренних войск младший сержант Максим Буров, рядовые Виталий Горбунов и Дмитрий Утюхин заметили, что из окон многоквартирного жилого дома идёт густой дым.

Доложив об увиденном дежурному по войсковым нарядам, военнослужащие приступили к спасению терпящих бедствие. Вскоре к ним на помощь подоспели войсковые наряды с соседних маршрутов. К моменту прибытия пожарных машин все жильцы были выведены в безопасное место. Отличившиеся на пожаре поощрены командиром воинской части.

С ЗАБОТОЙ О СЕМЬЯХ ПОГИБШИХ

В рамках ежегодной благотворительной акции Главного командования "Долг памяти" в санаторно-курортном комплексе "Знание", расположенном в Сочи, состоялась встреча заместителя главнокомандующего внутренними войсками МВД России – начальника управления по работе с личным составом генерал-лейтенанта Валерия Новожилова с членами семей военнослужащих, погибших при исполнении воинского долга.

Заместитель главнокомандующего выслушал матерей и вдов погибших военнослужащих, выяснил проблемные вопросы и оказал содействие в их решении. В завершение встречи он вручил детям ценные подарки и пожелал всем приятного отдыха на Черноморском побережье.

ФОТО МЕСЯЦА

28 июня в Петропавловской крепости, на плацу Нарышкина бастиона были торжественно вручены лейтенантские погоны выпускникам Санкт-Петербургского военного института внутренних войск МВД России 2013 года.

В этот день полуденный выстрел из пушки Нарышкина бастиона прозвучал в честь молодых офицеров.

На следующий день уже на плацу военного института состоялось вручение дипломов об окончании учебного заведения и торжественный выпуск.

— За вашими плечами остались пять лет учёбы, тревоги и волнения, радости и огорчения, позади — государственная аттестация, а впереди — вся жизнь! — сказал, обращаясь к собравшимся, заместитель главнокомандующего внутренними войсками — начальник управления по работе с личным составом ГКВВ МВД России генерал-лейтенант Валерий Новожилов.

В этом году военный институт окончили 235 офицеров, из них 7 — с золотой медалью, 39 — с красным дипломом. Заместитель главнокомандующего лично вручил золотые медали и красные дипломы.

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

"Иван Кириллович Яковлев... настолько величествен, что ещё долгие годы будет возвышаться в строю генералов как яркий пример трудолюбия, военного мастерства и ума поистине полководческого размаха. Опытный военачальник, он создавал современные внутренние войска на жёсткой военной основе. И эту его правоту доказало само время: только таким войскам могли оказаться по плечу задачи, которые пришлось выполнять, когда вспыхнули вооружённые конфликты".

Заместитель министра внутренних дел – главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Н.Е. Рогожкин.

ЖИЗНЬ ДЛЯ ОТЕЧЕСТВА

К 95-летию генерала армии Ивана Кирилловича ЯКОВЛЕВА

**Полковник в отставке
Борис КАРПОВ,
лауреат премии имени генерала
армии И.К. Яковлева**

ЗА БОЛЕЕ чем двухсотлетнюю историю внутренних войск МВД России во главе их сменилось шесть десятков командующих, у каждого из которых была своя судьба, сопряжённая с судьбой войск правопорядка.

Два генерала из этой славной плеяды заслуживают того, чтобы их выделить особо: генерал от инфантерии Евграф Федотович Комаровский и генерал армии Иван Кириллович Яковлев.

В разное время, но оба в годы коренных реформ, командовали внутренними войсками на протяжении восемнадцати лет каждый.

Е.Ф. Комаровского (1769 – 1843) называют отцом-основателем Отдельного корпуса внутренней стра-

жи, И.К. Яковлева (1918 – 2002) – видным советским военачальником, придавшим внутренним войскам МВД СССР современный облик.

СТАРИННЫЙ московский район Лефортово. Улицы Солдатская, Красноказарменная, Краснокурсантский проезд. Между ними – Кадетский плац.

Здесь смотрят друг на друга такие непохожие фасадами два здания разных эпох, в которых, по большому счёту, прошла большая часть военной службы Ивана Кирилловича Яковлева. В бывшем Екатерининском дворце, в Военной академии бронетанковых войск, он учился. С начальником этой академии маршалом бронетанковых войск О.А. Лосиком они были друзьями многие годы. А в здании напротив, где и доньше находится Главное командование внутренних войск МВД России, Иван

Кириллович Яковлев служил, работал до конца своей удивительной, наполненной жизни.

Родился Иван Яковлев 5 августа 1918 года в ставропольском селе Чернолесское в крестьянской семье. Окончил сельскохозяйственный техникум.

Призванный в армию в 1939 году, ворошиловский стрелок, отличник ГТО, он был направлен в Кемеровское артиллерийско-миномётное училище. И уже через несколько месяцев командовал миномётным взводом, принимавшим участие в финской кампании. Там были первые испытания: тяжёлые бои, тяжёлое ранение.

В Великую Отечественную он был и миномётчиком, и командиром артиллерийского дивизиона, и самоходчиком. Фронты: Волховский, 1-й Украинский, 2-й Белорусский...

Ордена: три – Красного Знамени, Суворова III степени, Отечественной войны I степени, Красной Звезды...

Бывалый фронтовик после войны, после учёбы в Академии БТВ прошёл последовательно ступени служебного роста – от заместителя командира танкового полка до командира механизированной дивизии.

СУДЬБА благоволила инициативному, пытливому, волевому генералу – он назначался на такие участки, где требовались и командирские навыки, и опыт военного воспитателя, и неустанное пополнение теоретического багажа. После Академии Генерального штаба Иван Кириллович служит в Главном управлении боевой подготовки Сухопутных войск, где курирует танковые училища, планирует и проводит учения, разрабатывает уставы, наставления, программы обучения, курсы стрельб.

Назначение на высокую должность заместителя командующего войсками Московского военного округа – закономерный этап служебного роста перспективного генерала.

И вдруг в мае 1968-го его приглашают в ЦК КПСС. Генерал-лейтенанту танковых войск предлагают должность, которую он никак не мог предвидеть в своей военной биографии – должность начальника внутренних войск, огромных по численности, но для него совершенно неведомых.

Как рассказывал сам Иван Кириллович, лично генсек Л.И. Брежнев отнёс тогда все сомнения и отговорки своим приговорно убедительным: "Надо идти, товарищ Яковлев, надо!" Тогда, в конце 60-х, после губительных волюнтаристских хрущёвских "реформ" в армии и правоохранных органах внутренним войскам нужен был волевой, энергичный, инициативный командующий. Выбор всесильного министра внутренних дел Н.А. Щёлокова, рассматривавшего десятки кандидатур из числа армейских генералов окружного уровня, пал на Яковлева – бывалый фронтовик, умелый практик и грамотный теоретик, "делу партии и правительства предан"...

В ту пору они были соседями с генералом В. Ф. Маргеловым – Героем

Советского Союза, легендарным командующим воздушно-десантными войсками. Очевидцы вспоминают разговор, случившийся между ними во время новогоднего застолья. Маргелов весело и в то же время будто бы жалеючи спросил Яковлева, как угрозило Ивану, прирождённого танкиста, попасть в войска МВД. Новоиспечённый "генерал от правопорядка" без тени смущения перед авторитетом Маргелова, даже с неким вызовом ответил: "Погодите, Василий Филиппович, пройдёт несколько лет, мои ВВ ни в чём не уступят вашим ВДВ".

Жизнь доказала, что и эти слова генерала Яковлева не были брошены на ветер.

При нём внутренние войска стали по-настоящему сильной, хорошо обученной, боеготовой военной структурой, способной решать самые сложные задачи. Шаг за шагом, ступенька за ступенькой, высота за высотой – последовательно и неуклонно войска генерала И.К. Яковлева развивались и крепились. При личном участии начальника войск были разработаны Устав боевой службы, Наставление по службе штабов и другие основополагающие документы, создан военный совет внутренних войск. В короткие сроки энергично решалась проблема подготовки собственных офицерских кадров: войсковому главку были подчинены военные училища МВД, созданы два новых вуза – в Перми и Новосибирске.

Войска выполняли колоссальный объём служебно-боевых задач – каж-

Командира дивизиона майора Ивана Яковлева однополчане узнавали по щеголеватой кубанке из черного каракуля

додневно, ежечасно, ежеминутно более ста тысяч (!) военнослужащих с боевым оружием находились на постах. Охрана исправительно-трудовых учреждений и конвоирование осуждённых была общеизвестной, традиционной задачей внутренних войск. Кроме того, войсковыми караулами охранялись сотни важных государственных объектов, осуществлялись перевозки специальных грузов. В конце 60-х, в пору коренного реформирования правоохранительной системы, во внутренних войсках создаются десятки совершенно новых специальных моторизованных частей, предназначенных для охраны общественного порядка, – это позволило резко снизить уровень уличной преступности в стране.

Развитие получили и части оперативного назначения. Здесь испытанным флагманом, полигоном новаций всегда была знаменитая ОМСДОН – Отдельная орден Ленина и Октябрьской Революции Краснознамённая мотострелковая дивизия особого назначения имени Ф. Дзержинского. Именно здесь по инициативе генерала И.К. Яковлева зародился

Строгий и требовательный
военачальник,
генерал армии
И.К. Яковлев всегда
был близок к людям,
из первых уст знал,
что происходит в войсках

войсковой спецназ, известный ныне как "краповые береты".

Внутренние войска становились мобильными (появились собственные авиация и морские части), хорошо вооружёнными, оснащёнными новейшими средствами связи и управления. Они были способны решать задачи государственной важности и государственного масштаба. Обеспечение безопасности во время проведения московской Олимпиады, Всемирного фестиваля молодёжи и студентов, Игр доброй воли лежало и на плечах военнослужащих ВВ.

Рядом с фронтовыми наградами генерала на его парадном мундире занимают своё заслуженное место два ордена Ленина, ордена Октябрьской Революции, "За службу Родине в Вооружённых Силах СССР" III степени.

И.К. Яковлев был делегатом партийных съездов, четыре созыва подряд являлся депутатом Верховного Совета РСФСР.

Последним подвигом в боевой биографии генерала И.К. Яковлева называют драматическую и героическую чернобыльскую эпопею.

С момента аварии на ЧАЭС военнослужащие внутренних войск непрерывно выполняли задачи непосредственно на станции, в зоне радиационного загрязнения. Через горнило Чернобыля прошли тысячи отважных и преданных присяге людей. Среди них был и генерал армии И.К. Яковлев. Зона отчуждения стала для него и его войск зоной подвига. Наряду с другими чернобыльцами-ликвидаторами Иван Кириллович награждён орденом Мужества.

И ещё один российский орден – "За заслуги перед Отечеством" IV степени был вручён военачальнику, трудившемуся в группе генеральных инспекторов Минобороны, а потом – консультантом главнокомандующего внутренними войсками. Генералы и офицеры Главного командования ВВ МВД России всегда прислушивались к мнению этого человека, чей богатейший опыт руководства войсками и сегодня остаётся несомненным достоянием, к которому и впредь будут относиться с вниманием и бережливостью.

Память о выдающемся военачальнике сохраняется в его войсках.

Главкомандующий внутренними войсками и совет ветеранов учре-

дили премию имени генерала армии И.К. Яковлева для поощрения за полезные войскам труды. На здании Главкомата открыта памятная доска в честь генерала И.К. Яковлева. Сегодня его имя носит Новосибирский военный институт внутренних войск МВД России.

На бывшем Кадетском плацу ныне разбит сквер. Здесь воздвигнут памятник лётчикам полка "Нормандия-Неман", а неподалёку – мемориал "Воинам внутренних войск", погибшим при исполнении воинского долга.

Всю свою яркую жизнь отдал Отечеству и генерал армии Иван Кириллович Яковлев – выдающийся советский военачальник, воин-патриот, человек-легенда. ★

К памятной доске
в честь легендарного
начальника
внутренних войск
МВД СССР часто
приходят ветераны

ДЛЯ ТЫЛА НЕТ НЕВЫПОЛНИМЫХ ЗАДАЧ

Последний летний месяц богат знаменательными датами и праздниками. Два из них непосредственно касаются тех, чья служба проходит в тыловых подразделениях и структурах внутренних войск МВД России: 1 августа отмечается День тыла Вооружённых сил Российской Федерации, а во второе воскресенье месяца – День строителя.

Из года в год совершенствуется тыловое обеспечение войск. 1 сентября за парты сядут первые пятьдесят курсантов возрождённого в Пермском военном институте факультета тыла. До конца нынешнего года ключи от новых квартир должны получить все военнослужащие, заключившие контракт до 1 января 1998 года.

Генерал-лейтенант Николай ЛЮБЧЕНКО,
заместитель главнокомандующего внутренними войсками
МВД России по тылу – начальник тыла,
кандидат экономических наук, профессор

«Главной задачей тыла внутренних войск в 2013 году считать дальнейшее совершенствование боевой готовности тыла, тыловое обеспечение выполнения войсками служебно-боевых задач, обеспечение проведения мероприятий по переводу внутренних войск на военную службу по контракту, строгое соблюдение воинской дисциплины и правопорядка в тылу войск, реализацию комплекса мер по обеспечению безопасности военной службы и социальной защиты военнослужащих»

(Из директивы
главнокомандующего
внутренними войсками
МВД России)

Тыл внутренних войск был, есть и будет их неотъемлемой частью. Задачи, стоящие перед тылом на ближайшие годы, определены Планом строительства и развития внутренних войск на 2011-2015 годы. В нём предусматривается выполнение широкого комплекса мероприятий по совершенствованию организационно-штатной структуры органов управления тылом, воинских частей, подразделений и учреждений тыла, закупке и поставке в войска современных образцов технических средств, развитию инфраструктуры военных городков, совершенствованию системы подготовки специалистов, а также решению одной из главных задач социальной политики государства – обеспечение военнослужащих жильём.

Специалистами тыловых подразделений войскового главка совместно с департаментами Министерства внутренних дел активно ведётся пере-

работка нормативно-правовой базы служебно-боевой деятельности войск правопорядка. В прошлом году издано несколько приказов МВД России, напрямую касающихся служб и подразделений тыла внутренних войск.

Например, приказом министра внутренних дел Российской Федерации от 18 декабря 2012 года № 1111 установлен новый порядок продовольственного обеспечения военнослужащих внутренних войск, в котором детально разъяснены все нюансы. Согласно ему офицеры и прапорщики, находящиеся в командировках, отныне могут обеспечиваться питанием за счёт средств федерального бюджета. К примеру, прибыл человек в воинскую часть, написал рапорт на имя командира и с этого момента получает законное право бесплатно питаться в офицерской столовой. К слову, у наших коллег из других силовых структур этот вопрос до сих пор решается за счёт личных средств командированного.

В ПОСЛЕДНЕЕ время во внутренних войсках произошли глубокие изменения во всех видах тылового обеспечения. Их необходимость вызвана тем, что тыл должен гарантировать решение всех задач, поставленных войскам как в пунктах постоянной дислокации, так и в полевых условиях.

В январе нынешнего года издан приказ МВД России № 23 "О некоторых вопросах обеспечения вещевым имуществом военнослужащих специальных моторизованных воинских частей внутренних войск МВД России", согласно которому для военнослужащих СВВЧ вводится новое форменное обмундирование, установленное для начальствующего и рядового состава полиции. В частности, для них предусмотрены демисезонные костюмы, кеги, ветровлагозащитные плащи, джемпера тёмно-синего цвета и многое другое. Это позволило нам обеспечить формой нового образца военнослужащих, привлекавшихся для выполнения задач в период проведения XXVII Всемирной летней универсиады, прошед-

шей недавно в Казани. В новой форме наши войсковые наряды будут нести службу и на XXII зимних Олимпийских и XI Паралимпийских играх 2014 года в Сочи.

ПОВЫШЕННОЕ внимание уделяется организации полноценного питания личного состава. Ещё несколько лет назад войска перешли на новые нормы продовольственных пайков.

В них увеличено количество продуктов с высоким содержанием белка, являющихся основой жизнедеятельности организма, — мяса, молока, куриных яиц. Помимо этого в солдатское меню включены твёрдые сыры и натуральный растворимый кофе. С введением в солдатский рацион макарон-

ных изделий высшего сорта, тыквы, кабачков, изюма, кураги и чернослива значительно улучшился ассортимент блюд. В то же время из норм исключены не самые полезные для здоровья комбинированные животные жиры, маргарин, фруктовые напитки и концентрат киселя.

Расширился и перечень категорий военнослужащих, получающих дополнительное питание за счёт средств федерального бюджета. В их числе личный состав роты почётного караула ОДОНа, а также те, кто назначен для несения боевой службы в составе гарнизонных и внутренних караулов, в том числе по охране закрытых административно-территориальных образований, важных государственных объектов и специальных грузов.

Но и это ещё не всё. С недавних пор солдатам войск правопорядка, выполняющим задачи вне пунктов постоянной дислокации, а также охраняющим порядок во время массовых мероприятий, например футбольных матчей и концертов, положено дополнительное питание, куда входят белый хлеб, печенье, полукопчёная колбаса, сыр и кофе.

В СОВРЕМЕННЫХ условиях возрастает роль специалистов ветеринарно-санитарной службы внутренних войск, которые непосредственно отвечают за поставку в войска продуктов. Они тщательно следят за качеством продовольствия и выносят окончательное решение о том, попадёт оно на солдатский стол или нет.

К сожалению, в последнее время предпринимается всё больше попыток поставить в войска продукты низкого качества. И связано это прежде всего с недобросовестностью производителей, идущих на всевозможные ухищрения, лишь бы замаскировать низкопробный товар. Дело в том, что с недавних пор в нашей стране отменены государственные стандарты на продукты питания, и иные производители стараются получить максимум прибыли при наименьших затратах. А это сказывается на качестве продукции.

Например, по ГОСТу сливочное масло должно содержать 82-87 процентов животного жира, а после всех лабораторных исследований выяс-

няется, что такового в нём всего 15 процентов, всё остальное – жиры растительного происхождения, то есть пальмовое и кокосовое масло. Такой продукт, по сути, является фальсифицированным и опасным для здоровья человека. В случае выявления подобного некачественного продовольствия оно возвращается поставщикам.

В последние годы мы достигли значительных успехов в техническом оснащении ветеринарно-санитарной службы войск. Нам удалось обеспечить её специалистов новейшими приборами для проведения лабораторных исследований и диагностики, медикаментами, биологическими препаратами, реактивами, средствами дезинфекции. В 2012 году они провели более 13 тысяч ветеринарно-санитарных экспертиз и более пятисот лабораторных испытаний, что позволило не допустить поставки в войска более 470 тонн некачественных продуктов на общую сумму в 123,5 млн. рублей и забраковать 1272 тонны картофеля и других овощей на 21,7 млн. рублей.

Новыми техническими средствами пополняется и вещевая служба. Во всех своих звеньях она имеет банно-прачечные, ремонтные и другие подразделения, располагает развитой материально-технической базой, в том числе новыми мастерскими для ремонта вещевого имущества и химической чистки обмундирования.

Для повышения мобильности и автономности тыла продолжена поставка в войска современных образцов техники, в том числе модульного типа, таких как мобильный пункт питания, продовольственные кузова-контейнеры, механизированные передвижные прачечные, бытовые и помывочные пункты.

В СВЯЗИ с реформированием системы военного образования главнокомандующий внутренними войсками генерал армии Николай Евгеньевич Рогожкин принял решение о формировании в составе Пермского военного института внутренних войск факультета тыла. Впервые об этом заговорили в 2009 году, когда главком утвердил план основных мероприятий, направленных на возобновление в Перми подготовки будущих офицеров тыловых служб.

Вкусная,
калорийная
и разнообразная пища
на солдатских столах
давно стала нормой
во внутренних войсках

За это время были разработаны и утверждены квалификационные требования, основная образовательная программа по подготовке офицеров служб тыла, а также тематические планы по учебным дисциплинам.

Авторский коллектив военно-научной группы института в составе Сергея Сидоренкова, Владимира Белокудри, Сергея Кириллова и Юрия Мельника разработал электронную версию учебника по техническому обеспечению служб тыла во внутренних войсках и создал специальную мультимедийную обучающую программу для курсантов. Члены приёмной комиссии вуза тщательно проработали вопрос о порядке организации и проведения агитационной работы по привлечению абитуриентов на будущий факультет, а офицеры управления боевой подготовки ГКВВ совместно с учебным отделом института заранее просчитали места стажировки

курсантов нового факультета в воинских частях внутренних войск в 2017-2018 годах.

В целом работа выполнена огромная, рассчитанная на длительную перспективу.

В ПОСЛЕДНЕЕ время во внутренних войсках произошли глубокие изменения во всех видах тылового обеспечения. Их необходимость вызвана тем, что тыл должен гарантировать решение всех задач, поставленных войскам как в пунктах постоянной дислокации, так и в полевых условиях.

Чтобы успешно справиться с ними, офицерам нужны глубокие знания и прочные навыки. Им необходимо улучшать свою боевую и специальную подготовку, повышать эффективность системы тылового обеспечения как в мирное, так и в военное время.

Этим, например, они занимались в апреле нынешнего года во время крупномасштабного учения в Северо-Кавказском федеральном округе. Органы управления тылом получили хорошую практику в выполнении должностных обязанностей на пунктах управления, а личный состав приобрёл бесценный опыт действий в сложных, меняющихся условиях горной местности и при частых передвижениях войск.

Тыловые подразделения в районе учения появились первыми. До подхода основных сил они успели установить 700 палаток, создать необходимые запасы продовольствия и материальных средств, запустить 5 пунктов хлебопечения, подготовить полевые бани, пункты подогрева и другие элементы полевого быта. Только для доставки и хранения воды было задействовано более 150 автомобильных цистерн.

Особо стоит отметить работу подразделений тыла Сибирского и Приволжского региональных командований, а также Отдельной дивизии оперативного назначения, пункты временной дислокации которых были развернуты и оборудованы наиболее качественно.

С началом первого этапа учения грамотно руководили вопросами тылового обеспечения начальник штаба тыла – заместитель начальника тыла войск генерал-майор Юрий Ивашкевич и заместитель командующего войсками Объединённой группировки

За качеством приготовления блюд и сроками годности продуктов питания строго следят дежурные по столовой и специалисты ветеринарно-санитарной службы

войск (сил) в Северо-Кавказском регионе по тылу генерал-майор Игорь Драпей. По их решению в базовом районе в кратчайшие сроки развернули пункт хлебопечения и полевую баню, а также запустили авторефрижатор для хранения скоропортящихся продуктов, что позволило обеспечить автономность подразделений специального назначения и разведки.

Проанализировав все действия подразделений тыла во время учения, мы ещё раз убедились, что введённая в войсках система модернизации питания личного состава и использование одноразовой посуды полностью оправдались. Хорошо показали себя и новые образцы технических средств служб тыла – они оказались просты в эксплуатации, надёжны и мобильны.

В ЧИСЛЕ приоритетных задач, стоящих перед тылом внутренних войск, – обеспечение жильём военнослужащих и членов их семей. В 2012 году войска за счёт собственного строительства и выделенных денежных средств получили 4406 квартир в Пятигорске, Краснодаре, Моздоке, Новочеркасске, Перми, Тамбове, Сыктывкаре, Барнауле, Нижнем Новгороде, Зеленограде, подмосковной Ивантеевке и ряде других городов. Кроме того, за счёт вторичного распределения жилья и выдачи государственных жилищных сертификатов квартиры получили ещё 263 человека.

Нынешний год является завершающим в обеспечении жильём военнослужащих, заключивших первый контракт до 1 января 1998 года. Такую задачу поставил заместитель министра внутренних дел – главнокомандующий внутренними войсками МВД России генерал армии Николай Евгеньевич Рогожкин. За оставшееся время необходимо выделить квартиры всем военнослужащим, которым положено постоянное жильё.

Следующие на очереди – военнослужащие, заключившие контракт с 1 января 1998 года до 1 января 2005 года. К ним относятся те, кто имеет общую продолжительность военной службы 20 лет и более, увольняемые в запас по достижении предельного возраста пребывания на службе, состоянию здоровья или

в связи с организационно-штатными мероприятиями, если их стаж насчитывает 10 лет и более. Сейчас прогнозируемое число таких очередников составляет около 15,5 тыс. человек.

Как и прежде, одним из источников обеспечения жильём военнослужащих, подлежащих увольнению, и граждан, уволенных со службы, является предоставление им за счёт средств федерального бюджета государственных жилищных сертификатов. С 1998 года военнослужащим внутренних войск выдано около 8 тысяч ГЖС, которые успешно реализованы. За последние полтора десятилетия эта программа показала свою жизнеспособность и недавно постановлением Правительства Российской Федерации продлена до конца 2015 года.

Кроме того, сейчас руководством страны активно прорабатывается вопрос о реализации права военнослужащего на постоянное жильё путём предоставления ему единовременной денежной выплаты (ЕДВ). В случае, если её размер будет рассчитываться по методике, определённой постановлением Правительства Российской Федерации от 27.01.2009 г. № 63 (в редакции от 25.03.2013) "О предоставлении федеральным государственным гражданским служащим единовременной субсидии на приобретение жилого помещения", МВД России готово поддержать введение с 1 января 2014 года ЕДВ как одного из способов обеспечения военнослужащих постоянным жильём.

Ещё одно важное направление деятельности специалистов тыла — активизация работы по разъяснению преимуществ и положительных сторон накопительно-ипотечной системы (НИС) и включение в реестр участников ипотечной программы 100 процентов военнослужащих, заключивших первый контракт после 1 января 2005 года.

За последние годы общее количество военнослужащих внутренних войск, включённых в реестр участников НИС, значительно увеличилось — сейчас в нём находятся почти 35 тысяч человек. 7700 из них имеют на руках свидетельство на получение целевого жилищного займа, а около 2000 человек уже

В войска поступает
новая форма одежды.
Вопросы снабжения
личного состава
вещевым имуществом
постоянно находятся
в поле зрения
специалистов тыла

приобрели квартиры в Новосибирске, Казани, Екатеринбурге, Омске, Хабаровске, Волгограде, Саратове, Санкт-Петербурге и других крупных городах. Два офицера справили новоселье в Москве, добавив при этом к выделенной государством сумме средства из личных сбережений. Жизнь не стоит на месте, и из года в год сумма на погашение банковского кредита, выделяемого на приобретение квартиры по военной ипотеке, увеличивается: если в 2005-м она составляла всего 37500 рублей в год, то в нынешнем выросла уже до 222 тысяч рублей.

В ТЫЛОВЫХ подразделениях внутренних войск трудятся сотни прекрасных специалистов, на которых, можно сказать, держится всё тыловое обеспечение войск. Среди них полковники Евгений Вальков и Сергей Ляшов, подполковники Сергей Бахарев, Илья Челяпин, Пётр Беренвальд, Виталий Ремизов, Александр Алексахин, Денис Шайфулин, капитан 2 ранга Александр Мельников и многие другие.

Накануне Дня тыла Вооружённых сил и Дня строителя хочу пожелать всем ветеранам тыла войск, военнослужащим тыловых подразделений и служб, а также проектировщикам и строителям, специалистам центров заказчика-застройщика крепкого здоровья, счастья и семейного благополучия. Главное, чтобы все наши офицеры, прапорщики, сержанты и солдаты были сыты, одеты, обуты и обеспечены жильём. Нисколько не сомневаюсь, что это нам под силу, ведь для тыла внутренних войск нет невыполнимых задач. Также хочу сказать огромное спасибо командирам всех уровней, потому что без них, без их активной поддержки нормальная работа тыла была бы просто невозможна.

СИМВОЛ МУЖЕСТВА И ПРОФЕССИОНАЛИЗМА

В учебном центре Центрального регионального командования (посёлок Жорновка Краснинского района Смоленской области) завершились квалификационные испытания спецназовцев войск правопорядка на право ношения крапового берета.

К испытаниям были допущены 68 военнослужащих из отрядов специального назначения внутренних войск МВД России "Пересвет" (Москва), "Меркурий" (Смоленск), "Ратник" (Архангельск) и Центра специального назначения "Витязь" Отдельной дивизии оперативного назначения.

В течение четырёх часов спецназовцы совершили 12-километровый марш-бросок в полном боевом снаряжении, преодолели специальную огненно-штурмовую полосу, выполнили упражнения по огневой и высотной подготовке, акробатике, а также комплексы специальных упражнений.

Завершился экзамен рукопашным боем, в котором каждый испытуемый противостоял трём военнослужащим — обладателям крапового берета. Спарринг длился 12 минут и проходил в полный контакт.

Руководитель квалификационной комиссии полковник Игорь Медведев вручил краповый берет семнадцати спецназовцам, успешно прошедшим испытания.

Решением совета "краповых беретов" этот символ мужества, отваги и профессионального мастерства передан на вечное хранение в семьи троих военнослужащих подразделений специального назначения — майора Джабулата Амирарсланова, старшего сержанта Самата Исмаилова и сержанта Дмитрия Илюхина, погибших при выполнении служебно-боевых задач.

Капитан Александр КУЗНЕЦОВ.
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА

ЧАСОВЫЕ МОСКОВСКОГО МЕТРО

Военнослужащие специального моторизованного полка, которым командует полковник Виктор Деркач, несут службу в московском метро. Совместно с сотрудниками органов внутренних дел они охраняют общественный порядок и обеспечивают общественную безопасность на самом красивом в мире метрополитене. Согласно статистике Главного управления МВД России по городу Москве, когда эти парни появляются на станциях столичной подземки, там значительно снижается количество преступлений и административных правонарушений.

**Полковник Андрей СОРОКИН.
Фото Александра КУЗНЕЦОВА,
Александра КОЛЕСНИКОВА
и из архива части**

СПАСИ ЧЕЛОВЕКА

В ЧАС ПИК станция "Арбатская" походила на растревоженный улей. Люди стремились после работы домой, а кто-то приехал в центр, чтобы провести вечер в кафе, театре или просто пройтись по Арбату. От снующих туда-сюда пассажиров у солдат из специального моторизованного полка рябило в глазах. Однако начальник патруля рядовой Руслан Емеров, несмотря на этот людской водоворот, старался контролировать ситуацию на платформе. И когда позади него раздались истошные крики, он среагировал мгновенно, устремившись к месту беды. Патрульные не раздумывая бросились за ним.

На рельсах они увидели мужчину средних лет. Он, наверное, сам не понял, что произошло. Видимо, че-

ловек потерял равновесие и упал на рельсы. А может быть, его нечаянно толкнула туда людская масса, ожидавшая поезд. Впрочем, всё это в тот момент не имело никакого значения. Важно было только одно: спасти человека.

Мысль начальника патруля работала быстро и чётко. Рядового Александра Летникова он послал к тоннелю, откуда вот-вот должен был появиться прибывающий поезд. По команде Руслана солдат уже на бегу стал делать круговые движения фонариком, подавая машинисту сигнал "Стоп!". Другой патрульный, рядовой Сергей Иванушкин, помчался к дежурному по станции. Вообще-то, юноша не относился к числу лучших спринтеров подразделения, но в этот раз он нёсся просто пулей. Откуда что взялось!

Боковым зрением Руслан заметил вспышку в чреве тоннеля – показался поезд. Счёт пошёл на секунды. А пассажир всё никак не мог подняться (позже выяснилось, что при падении он сломал ногу). Емеров тогда сумел

найти для него нужные слова. Какие точно, сейчас он уже не помнит. Были они не совсем ласковыми, но тут уж не до сантиментов. Наконец мужчина смог-таки подняться и протянул солдату руку.

Тем временем дежурная по станции обесточила путь. Но если бы не сигнал, который подавал фонариком Александр Летников, поезд по инерции всё равно доехал бы до места падения пассажира. А так машинист прибегнул к экстренному торможению, и вагон остановился метрах в десяти от платформы.

Патрульные не растерялись в критической ситуации, действовали решительно и слаженно, потому что знали, как поступать в подобном случае. Их научил этому командир роты капитан Антон Ионов. На инструктивных занятиях перед заступлением на службу Антон Владимирович моделировал всевозможные ситуации, в том числе и падение пассажира на путь. Вот наука и пригодилась.

Разумеется, отличившихся поощрили. Но лучшей наградой для бойцов и их командира стала спасённая человеческая жизнь.

УБИЙЦА НЕ УШЁЛ

РЕЖИМ службы в метро такой: после 50 минут патрулирования следует десятиминутный отдых. Во время перерыва разрешается и наверх подняться, свежего воздуха глотнуть. Патрулю во главе с рядовым Алексеем Монаховым насладиться кратким отдыхом не удалось: только вышли на улицу, как перед глазами разыгралась трагедия.

Патрульные стали свидетелями конфликта между случайным прохожим и побирающим бомжом. События развивались стремительно. Слово за слово, и вот уже в руке бродяги мелькнуло лезвие ножа. Через мгновение прохожий схватился за грудь и рухнул на землю. Как потом выяснилось, умер он сразу. Преступник же бросился наутёк. Но солдаты не дали ему скрыться. Убийцу они задержали и передали полицейским.

В метро патрульным, кроме всего прочего, приходится выдерживать немалый психологический прессинг со стороны изрядной части пассажи-

Военнослужащие этого полка не только несут службу в метро, но и участвуют в учениях, что проходят на подземных станциях. Ведь надо быть готовыми ко всему

ров. Есть такие и среди молодёжи, и среди людей далеко не юношеского возраста, которых хлебом не корми, а дай чем-нибудь уязвить человека в полицейской форме. То гадость какую-нибудь скажут, то рожу состроят. Однако поддаваться на провокации никак нельзя. И воины специального моторизованного полка сохраняют выдержку даже тогда, когда их провоцируют самые оголтелые типы.

И всё-таки бойцам, стерегущим порядок в столичном метрополитене, время от времени приходится в "подземном царстве" использовать то, чему научили их командиры на занятиях по рукопашному бою, – применять полученные навыки на практике.

С ПРИЁМАМИ В ЛАДУ

ОТНЮДЬ не все солдаты и сержанты, которые служат в этой воинской части, богатырского сложения. Но с приёмами самозащиты в ладу подавляющее большинство. Для того

чтобы ими владеть, вовсе не обязательно иметь косую сажень в плечах. Собирая материал для статьи, я получил возможность убедиться, что рукопашный бой здесь изучают совсем не формально.

– На занятиях каждого военнослужащего я пропускаю через себя, – рассказывает капитан Ионов. – И мне сразу становится ясно, как человек усвоил тот или иной приём. Конечно, когда формируем состав патрулей, учитываем физическую подготовку, морально-волевые качества солдат и сержантов. И если, скажем, молодой боец ещё не овладел в достаточной степени необходимым минимумом, ставлю его в наряд вместе с крепкими товарищами. Так он будет чувствовать себя во время несения службы гораздо увереннее, быстрее подтянется к опытным сослуживцам.

На станции "Севастопольская" какой-то изрядно принявший на грудь бугай, под два метра ростом, стал избивать пожилого мужчину, который сделал ему замечание за матерщину.

Никто не вступился за старика, хотя народу на платформе в вечерний час было немало. Кто-то боялся нарваться на пудовый кулак хулигана, кто-то не хотел связываться в конфликт, чтобы не потерять драгоценное время. Но на счастье старика на станции нёс службу войсковой наряд. Увидев, что происходит на другом конце платформы, патрульные во главе с ефрейтором Алексеем Аркаевым не просто побежали – полетели к месту происшествия. На огромного дебошира бросились без раздумий. И через несколько секунд защёлкнули на его ручищах наручники. Препроводили молодчика в комнату полиции. Дальше с нарушителем порядка разбирались сотрудники органов внутренних дел.

А патруль во главе с рядовым Игорем Макаровым защитил подростка, которого в метро бросились колошматить жгучие брюнеты с юга. Причём военнослужащих было трое, а агрессивных гостей столицы – четверо. Но воины внутренних войск действовали с такой решимостью, что негодяи не просто проиграли им рукопашную схватку, но и были задержаны. И вместо встречи с земляками, на которую они направлялись, их ждало общение с полицейскими.

Воины внутренних войск действовали с такой решимостью, что негодяи не просто проиграли им рукопашную схватку, но и были задержаны. И вместо встречи с земляками, на которую они направлялись, их ждало общение с полицейскими.

ФОТОГРАФИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

У МЛАДШЕГО сержанта Евгения Карачевцева превосходная память. Когда на инструктаже в отделе полиции он слышит или читает ориентировки на лиц, находящихся в розыске, то будто фотографирует их. Несдобровать скрывающимся от правосудия типам, если они попадутся начальнику патруля Карачевцеву.

Так было и в тот раз. Бросив взгляд на ожидавшего поезд незнакомца, Евгений сразу понял: надо проверить документы. Вообще-то, военнослужащие внутренних войск интересуются паспортами гражданских нечасто, всё-таки это прерогатива сотрудников полиции. Но они это делают, когда постового нет рядом.

Патруль направился к мужчине:

– Просьба предъявить документы!

– Да кто вы такие, чтобы я вам показывал паспорт?! Отстаньте от меня, я тороплюсь. – Незнакомец рванул было к распахнутому двере поезда.

Но не тут-то было! Младший сержант Карачевцев, отменный рукопашник, мигом заломил ему руку за спину. Мужик и пикнуть не успел. Извольте проследовать в комнату полиции для выяснения обстоятельств!

Истину полицейские установили быстро. Гражданин находился в розыске за крупную кражу.

В роте потом ещё долго висели фотографии Евгения Карачевцева с описанием его грамотных, умелых и решительных действий. Надо ли говорить, что с таких, как он, сослуживцы берут пример.

ЗАДЕРЖАЛИ НАРКОДИЛЕРА

НА ОДНОЙ из станций Замоскворецкой линии военнослужащие СМВЧ вместе с сотрудниками Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков участвовали в операции по задержанию наркодилера. Сработали чётко: быстро оцепили место, по условному сигналу удалили оттуда всех гражданских. Торговец дьявольским зельем, иностранный студент одного из элитных столичных вузов, был задержан. Между прочим, у него имелся ствол. Но злодею не дали никаких шансов применить оружие.

Патрульные вернулись в расположение части полные впечатлений. Ещё бы, в таком серьёзном деле участвовали! А что риску немало подвергались, они как-то и не думали.

Нелегко на протяжении шести, а то и восьми часов службы под землёй сохранять хладнокровие и внимание. Но бойцы стараются, чтобы ничто подозрительное не ускользнуло от их взгляда. Результаты такой бдительности налицо. Например, начальник патруля ефрейтор Алексей Аркаев, о котором уже упоминалось, однажды с товарищами заметили парня, у которого из рюкзака торчал ствол АК-74. Дело было на "Новокузнецкой". Солдаты не мешкая остановили молодого человека, взяли его в кольцо и вежливо попросили передать им "калашникова". В комнате полиции автомат разобрали, и выяснилось, что он не приспособлен для стрельбы, у него сточен боёк. Его хозяин рассказал, что занимается моделированием оружия. В итоге парня отпустили с миром, настоятельно порекомендовав впредь не нервировать пассажиров. Кстати, тот случай произошёл буквально через несколько дней после того, как

в США очередной маньяк устроил массовый расстрел в школе. Так что бдительность военнослужащих была совсем не лишней, хоть у нас и не Америка.

Не была бдительность лишней и когда патрульный рядовой Владислав Сотников заметил под скамейкой на "Менделеевской" бесхозный портфель. Слава богу, пустым оказался. Но ведь возможны и другие варианты.

ПОМОГАТЬ ЛЮДЯМ

ЭТИ НЕСУЩИЕ службу на подземных станциях солдаты в полицейской форме не просто делают всё возможное, чтобы пассажиры красивейшего в мире метро чувствовали себя в безопасности. Они всячески стремятся помогать людям. Скажем, для них в порядке вещей обработать рану пострадавшему, подробно объяснить гостю столицы, где сделать пересадку, чтобы добраться до нужного вокзала.

Спускаясь по эскалатору, кто-то не вполне адекватный бросил сумку на боковую панель, чтобы сама вниз скатилась. Она же угодила в стеклянный плафон, который разбился вдребезги. Осколок повредил сонную артерию пассажирке. Из раны ручьём хлынула кровь. На счастье женщины внизу нес службу патруль под началом младшего сержанта Ильдара Шамбазова. Военнослужащие внутренних войск оказали ей первую медицинскую помощь. Использовали для этого индивидуальный перевязочный пакет и брючный ремень, чтобы пережать сосуд. Ещё одна спасённая жизнь. Когда подошла "скорая", врач сказал пациентке:

– В рубашке вы родились. Скажите спасибо солдатам!

Ильдар Шамбазов – настоящий ас патрульной службы. Сколько раз отличался в войсковом наряде! Обычно с ним заступал рядовой Сергей Кольцов, успевший до призыва получить высшее юридическое образование. Действовали они с особым шиком. Поймают нарушителя – и Кольцов тут же зачитывает ему статью из Административного кодекса. А уж потом ведут гражданина наверх, к полицейским. Не раз доставляли в

На инструктивных занятиях командиры уделяют особое внимание приёмам рукопашного боя

комнату полиции тех, кто находился в федеральном розыске. А как-то раз скрутили гастарбайтера из солнечного Узбекистана, который на "Серпуховской" устроил пальбу из пневматического пистолета, переделанного под стрельбу травматическим патроном. Отморозок ранил в ногу одного из пассажиров. Однако уйти от бесстрашных патрульных ему не удалось.

Сейчас Шамбазов уже в запасе, однако опыт его востребован, и капитан Антон Ионов на примере Ильдара воспитывает сегодняшних подчинённых.

ЭКСПРОМТ НИКИТЫ ШАРАПКОВА

В ПОЛКУ особенно тщательно подбирают начальников патрулей, поскольку этим людям приходится брать на себя ответственность, быстро мыслить и нередко принимать нестандартные решения. У постового полицейского просто нет физической возможности постоянно находиться рядом с патрульными из внутренних войск. А ситуации на платформе могут возникнуть самые разные, и солдаты правопорядка должны быть готовы к ним. Как, например, начальник патруля рядовой Никита Шарапков с патрульными рядовыми Виктором Зинчуковским и Романом

Ляховским. Когда они несли службу, к ним подбежала взволнованная женщина:

– Ребята, помогите! У меня только что сумку украли. Я знаю, кто это сделал – мой знакомый.

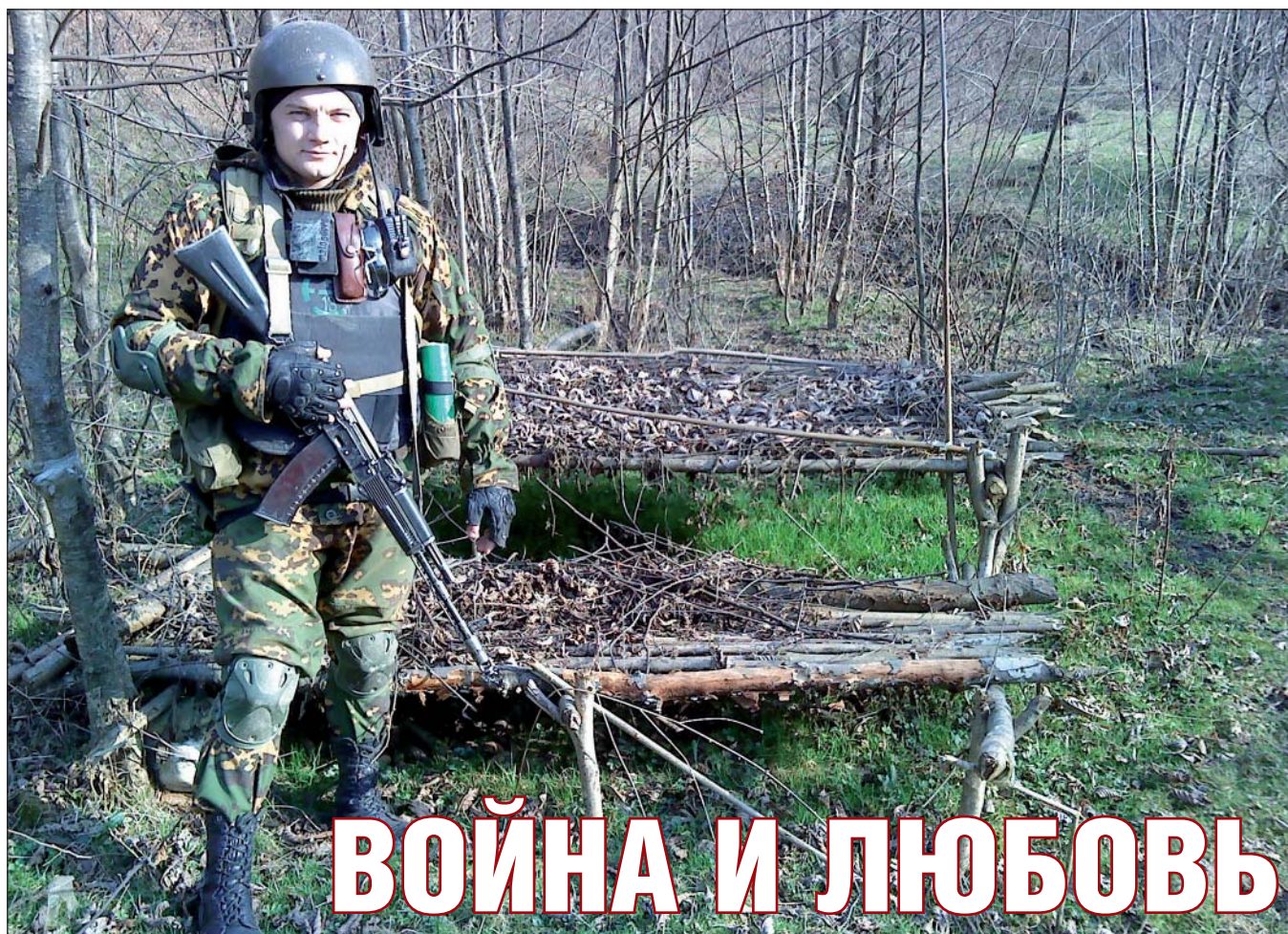
Потерпевшая знала номер мобильного телефона воришки. Никита Шарапков блестяще использовал ценную информацию. Начальнику патруля удалось экспромт. Он тут же позвонил этому типу:

– Если через десять минут не вернёте сумку, на вас будет заведено уголовное дело!

Сработало. Не прошло и пяти минут, как нечистый на руку парень примчался на станцию вместе с похищенным.

Служба у часовых столичной подземки, может быть, не слишком заметная, но такая нужная. Весомую лепту вносят эти скромные труженики в погоне за тем, что столичное метро изо дня в день живёт своей нормальной, динамичной жизнью, а москвичи и гости Белокаменной не только охотно пользуются быстрым и удобным транспортом, но и наслаждаются красотами станций-дворцов, не в час пик, конечно. Подчинённые полковника Виктора Деркача по праву гордятся этим.

ВОЙНА И ЛЮБОВЬ РАЗВЕДЧИКА ВОРОБЬЁВА

Капитан Юлия АФАНАСЬЕВА.

Фото из семейного альбома Евгения Воробьёва

Однажды от одного знакомого спецназовца я услышала такую фразу: "Страшно не на войне – страшно после войны". Смысл этих слов по-настоящему поняла, когда познакомилась с человеком, чудом вернувшимся с того света. Это старший лейтенант Евгений Воробьёв, разведчик 46-й отдельной ордена Жукова бригады оперативного назначения внутренних войск, которая дислоцируется в Чеченской республике. После тяжелейшего ранения он целый год провёл в больничной палате. Перенёс восемь операций. Пять раз оказывался в состоянии клинической смерти...

Мы встретились с Женей в Грозном через два месяца после его выписки из госпиталя. Старший лейтенант Воробьёв вернулся в строй, а вскоре ему вручили орден Мужества.

ПАРЕНЬ ИЗ ГОЛУХИ

ЖЕНЬКА с детства жил по строгому распорядку: подъём в шесть утра, зарядка, пробежка, уроки в обычной школе, а ещё занятия в музыкальной на баяне и фортепиано и тренировки в спортивных секциях. Он любил, когда жизнь насыщена до предела. Ему нравилось ставить перед собой всё новые и новые цели и преодолевать трудности на пути к успеху.

Воробьёвы жили в алтайском селе Голуха: частный дом, трое детей – Женя, Коля и Раечка. Большое хозяйство – коровы, козы, лошади, своя пасека, а вокруг – тайга. В седле Женька уверенно держался лет с пяти, да и вообще парень он был ловкий. Не отличаясь высоким ростом, классно играл в баскетбол, здорово прыгал в длину и всегда опережал сверстников на полосе препятствий.

Отец, Аркадий Александрович, проводил с сыном тренировки по боксу и рукопашке. Закончив бить грушу в спортзале, Женька шёл на репетицию в музыкальную школу. С друзьями он организовал вокально-инструментальный ансамбль. Воробьёв и тут был мастером на все руки – мог играть и на фортепиано, и на синтезаторе, и на баяне.

Когда настало время выбирать профессию, он всё чаще думал о поступлении в военное училище. Двоюродный брат Сашка уже носил курсантские погоны и, приезжая в отпуск, с азартом рассказывал о своей учёбе в Новосибирском военном институте внутренних войск. Выучиться на офицера означало не только получить достойную профессию, но и вырваться из села, где единственное действующее предприятие – цементный завод – давно перестало быть престижным местом работы.

Вступительные экзамены в Новосибирский институт Воробьёв сдал без особого труда и был зачислен в разведвзвод. Больше всего Женьке нравились полевые выходы. Будущих разведчиков порой суток на пять вертушками забрасывали в тайгу, откуда они совершали марш-бросок до учебного центра в Искитиме, где тогда только созда-

По окончании института распределиться он хотел туда, где у разведки есть реальная боевая работа. Много слышал про 46-ю бригаду, поэтому рвался служить в одной из частей этого воюющего соединения.

валась учебная база для подготовки военнослужащих подразделений специального назначения. Многие объекты тренировочного комплекса курсанты строили сами. В учебном центре в свободное от основных занятий время Воробьёв успевал проявлять свои способности в разных сферах. Например, часто выполнял обязанности повара. Готовить он любил, и это у него хорошо получалось. Да что там готовить, любая задача, казалось, была по плечу невысокому шустрому парнишке.

По окончании института распределиться он хотел туда, где у разведки есть реальная боевая работа. Много слышал про 46-ю бригаду, поэтому рвался служить в одной из частей этого воюющего соединения.

Из Новосибирска в Ростов-на-Дону, из Ростова в Моздок, из Моз-

дока в Грозный – для деревенского паренька всё в этом путешествии было новым. Когда вертолёт, поднявшись в Моздоке, взял курс на грозненский аэродром "Северный", Женька жадно принял к иллюминатору. От волнения захватило дух: он летел навстречу новой жизни, полной боевой романтики, приключений и побед.

БОЙ У ХАТУНИ

– ИНОГДА идёшь по горам, и ничего не хочется. Сил нет, так бы и упал на месте. А идти надо. Надо себя перебороть, задачу любой ценой выполнить должен, – говорит Женя, и в его голосе чувствуется несломленная сила.

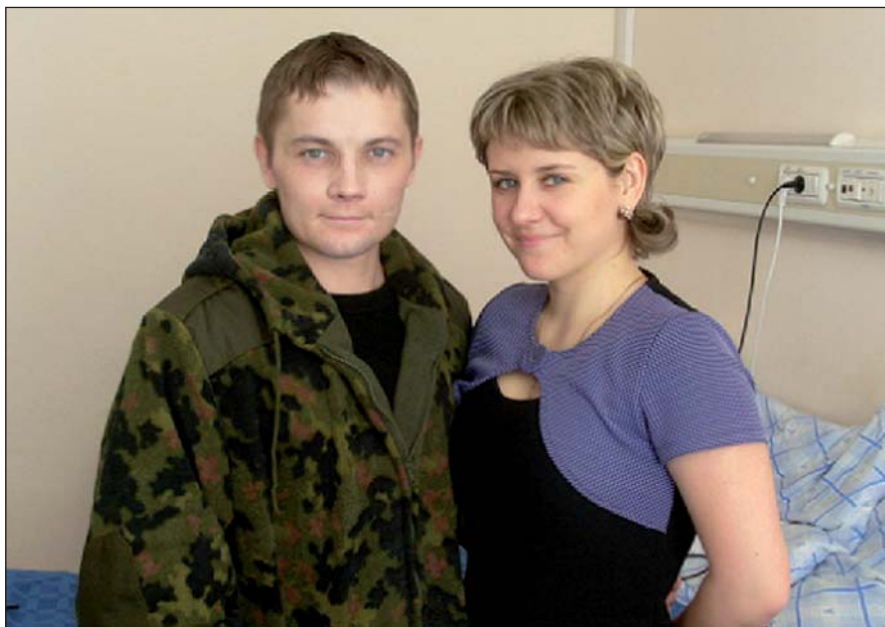
Когда он прибыл на Кавказ, казалось, что детские мечты сбылись: вот она – настоящая боевая работа, разведка и поиск, ожидание боевиков в засадах и на заслонах, сопровождение воинских колонн. Об опасности лейтенант как-то не задумывался. Даже приметам пренебрёг, когда попросил сослуживца сфотографировать себя на мобиль-

ный телефон в веденском лесу у села Хатуни перед тем самым боем, в каком был ранен. На дереве, возле которого сделан снимок, нацарапана дата – 19.07. Через несколько минут после фотографирования рядом с этой датой на коре появились следы от пуль...

– Была чудная ясная погода, – вспоминает разведчик. – В район поиска нас забросили накануне ночью. Нужно было найти базу боевиков. Я шёл в головном дозоре. Тропа вела сверху вниз. Чутьё подсказывало, что надо остановиться и внимательно проверить это место. Повернулся к своим бойцам, чтобы

Евгений Воробьёв
отчаянно боролся
за жизнь.
А когда к нему
в госпиталь
приехала любимая,
силы его
удвоились

дать знак, и в этот момент под возгласы "Аллах акбар!" по мне стали стрелять. Как потом выяснилось, в густых зарослях у бандитов был оборудован пост наблюдения. Они видели, как мы шли, и специально выжидали, когда спустимся поближе, чтобы расстрелять нас в упор. Первая же пуля попала мне в живот.

– Я находился на такой позиции, что мне удобнее всего было подобраться к лейтенанту Воробьёву, – добавляет командир отделения сержант Павел Шкатов. – Взводный упал метрах в двух от большого дерева, но сознание не потерял и продолжал вести огонь. Я полз к нему метров 7-8, но этот отрезок под дождём пуль показался таким длинным!

– Паша вколол обезболивающее и дал мне в руку иконку. Я стрелял из гранатомёта, а он перезаряжал мне магазин. На базе было восемь бандитов. До них всего метров пятнадцать. Потом подоспели два наших пулемётчика. Обрушив на боевиков шквал огня, они заставили их отойти, одного уничтожили. Бой длился минут пятнадцать, но жизнь за это время прокрутилась в мыслях несколько раз. Страшно было одно – попасть в плен.

– Я пытался затащить командира за дерево, но очередная пуля была теперь моей. Удар в правое плечо, разрыв лёгкого. Дальше уже ничего не помню, – нервно закуривая, говорит Павел.

– Чувствовал, как силы уходят вместе с кровью, а её я тогда потерял два с половиной литра. – Воробьёв бодрится и старается говорить отстранённо, словно это и не с ним происходило. – Нас с Пашкой потом несли на носилках два километра, пробираясь по горным тропам сквозь заросли папоротника. Думал о родителях. Жалко их было. Я уже и не рассчитывал выжить. Умирать, конечно, не хотелось, утешало лишь то, что заканчиваю жизнь достойно, по-мужски.

СВАДЬБА В ГОСПИТАЛЕ

ЧТО ТАКОЕ любовь, Женька понял ещё подростком. В музыкальной школе он сидел за одной партой с Таней Овчинниковой, которая ему очень нравилась. Парень не мог объяснить почему, но рядом с ней ему было безумно хорошо. И, вернувшись с уроков, он всякий раз с нетерпением ждал нового дня, чтобы снова увидеть Таню.

В старших классах у Тани появился ухажёр, и Женьке частенько приходилось с ним драться. Но потом он решил не досаждать любимой и, уезжая в Новосибирск, не тешил себя надеждами, что она его дожждётся. Время от времени они по-дружески перезванивались, иногда виделись в Голухе во время отпуска. На исходе пятого курса Воробьёв позвонил Тане и пригласил на выпуск. Она ответила: "Я приеду".

В ресторане, где новоиспечённые лейтенанты обмывали первые офицерские звёзды, собралось человек шестьдесят: вчерашние курсанты, их жёны и невесты, преподаватели, курсовые офицеры. В самом начале вечера Женька попросил слово. Он встал из-за стола, взял микрофон и, поздравив однокашников, сказал:

– Сегодня я очень счастлив, потому что ко мне приехала девушка, которую я люблю. Её зовут Таня.

Зал зааплодировал, а Татьяна опешила от волнения и счастья.

Отпуск они провели вместе, потом девушка вернулась в Барнаул, где училась на технолога в пищевом институте. А Женька отправился служить на Кавказ. Они перезванивались каждый день. Когда разведчики уходили на задание, Воробьёв сообщал:

– Танюш, я уйду на работу. Три-пять дней меня не будет, но ты не волнуйся – как только вернусь, обязательно позвоню.

В те июльские дни Таня ждала звонка. Прошло пять дней – абонент недоступен. Семь, восемь, девять... О Женькином ранении она узнала от его двоюродного брата.

Первые операции лейтенанту Воробьёву сделали ещё в госпитале 46-й бригады в Грозном. Он орал и метался в бреду. Ему снились война, стрельба, боевики, которые атакуют со всех сторон. И этот сон крутился бесконечно. Дня через три он очнулся. Вернее, впервые после потери сознания подал голос.

Ещё через три дня он пришёл в себя. Лечение продолжилось в Москве. Если честно, врачи не верили, что удастся поднять на ноги пациента, которому пули разворотили все внутренности. После каждой операции Женька был опутан бесчисленными проводками и трубками. Ноющие боли не давали покоя ни на минуту. Больно было даже говорить. Он сильно похудел, долго не вставал. Когда поднялся, стала кружиться голова, ноги не слушались. Будь на его месте кто-нибудь послабее характером, наверное, предпочёл бы умереть, чем терпеть эти муки. Но Женька хотел жить. Он не привык сдаваться. От родителей

Первые операции лейтенанту Воробьёву сделали ещё в госпитале 46-й бригады в Грозном. Он орал и метался в бреду. Ему снились война, стрельба, боевики, которые атакуют со всех сторон. И этот сон крутился бесконечно. Дня через три он очнулся. Вернее, впервые после потери сознания подал голос.

и любимой девушки до последнего скрывал, что ранен. А потом, когда они всё узнали, строго-настрого запретил приезжать в госпиталь. Не хотел расстраивать. Таня, правда, запрета не послушалась.

– Видишь, я ранен. Не знаю, выживу или нет. Не хочу быть для тебя обузой. Подумай. Я приму любое твоё решение, – заявил Женька своей невесте.

– Я буду ждать, когда ты выздоровеешь. Ни за что тебя не брошу, – уверенно отвечала Таня.

Потом снова операция за операцией. Борьба за жизнь. Жадная борьба. О возвращении в строй не было и речи. Прошло десять месяцев, как Воробьёв попал в госпиталь. Он стал ходить, самостоятельно есть, в общем, чувствовал себя более или менее сносно.

– Я прилечу к тебе. Очень соскучилась, – однажды позвонила Таня.

– Захвати с собой какое-нибудь платье покрасивее, – велел Женька. – Может, в ресторан выберемся, я уже почти здоров.

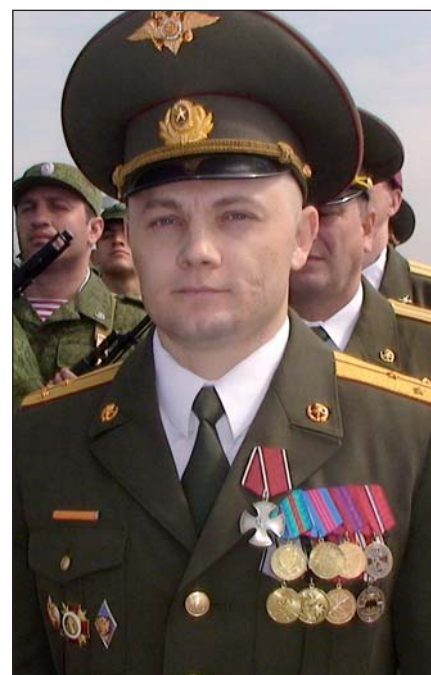
Воробьёв уговорил врачей отпустить его в аэропорт, чтобы встретить невесту. Поехали с другом. Поцеловав любимую, Женька подарил ей кольцо, купленное здесь же, в аэропорту, посадил в машину и командовал водителю: "Едем в загс!".

В тот день они подали заявление, а на следующее утро сотруди-

ки загса сами приехали в госпиталь, чтобы расписать необычную молодую пару. Гостями были доктора, священник госпитального храма отец Алексей и солдат Миша Никитенко, который проходил службу в госпитале и помогал лейтенанту делать первые шаги после сложнейших операций.

Ровно через год после ранения теперь уже старший лейтенант Евгений Воробьёв вернулся в Чечню. В строй.

– Я теперь вдвойне ценю жизнь, потому что знаю: она может оборваться быстро и неожиданно, – признался офицер в конце нашего разговора. – Часто думаю о том, чтобы изменить свою жизнь, отодвинуть службу, войну, разведку на второй план, посвятить себя семье. Но пока не получается. Есть долг и настоящая мужская работа, которая пока не отпускает. Да и я буду не совсем я, если брошу своё дело. И вот ещё что... – заметно волнуясь, обратился ко мне Евгений, – напишите обязательно про Таню, напишите, что я очень сильно её люблю. ★

ЛЕКАРЬ

ИЗ СПЕЦНАЗА

О санинструкторе группы специального назначения Владимире Иордане его боевые товарищи из уфимского отряда специального назначения внутренних войск могут рассказывать много и долго: ведь некоторым из них он оказывал первую медицинскую помощь прямо на поле боя, под пулями боевиков. А кое-кому из сослуживцев даже помог разминуться со смертью.

**Полковник
Игорь СОФРОНОВ.
Фото из домашнего альбома
Владимира Иордана**

ПРОПИСКА

В ОТРЯД Володя пришёл человеком с жизненным и боевым опытом: успел закончить медицинский колледж, послужить несколько лет в армии, затем – в саратовской "двадцатке". И уже после расформирования этого отряда привела его солдатская судьба в Уфу.

Вроде бы свой парень, из спецназа. Но, несмотря на это, встретили его уфимцы довольно прохладно.

– Когда меня представили личному составу группы, некоторые солдаты и офицеры приняли меня настороженно, – слегка улыбнувшись, рассказывает сержант. – Я по характеру человек сдержанный, к тому же в спецназе послужил, знаю, как порой непросто здесь притираются люди друг к другу. Понимал, что потребуется какое-то время, чтобы стать своим. И потому относился к этому спокойно. Но процесс затягивался.

Моё терпение кончилось, когда молодой, зелёный, порошу не нюхавший лейтенант как-то на занятиях заявил с гонором:

– Да как мы с тобой на боевые пойдём, в вену-то ты попадёшь?

Такое сомнение требовало немедленного опровержения. Пришлось прямо на глазах столпившихся бойцов достать медицинскую сумку, быстренько набрать в шприц 20 кубиков "заряда бодрости" – это смесь глюкозы и аскорбиновой кислоты, и пригласить этого Фому неверующего в бытовую комнату. Лейтенант зашёл, я выключил свет и в полной темноте, на ощупь тут же наложил ему жгут и с первого раза ввёл в вену иглу. Больше в моих медицинских способностях никто не сомневался.

Так я получил прописку в отряде.

В дальнейшем мне не раз пришлось подтверждать свою медицинскую квалификацию, увы, частенько в боевых условиях и, бывало, по нескольку раз в день.

СПАСИБО, ДОК!

...ВЕСНОЙ 2011 года отряд работал под Урус-Мартаном. Группа, в составе которой находился санинструктор Владимир Иордан, уже больше недели прочёсывала зелёнку в поисках бандитских схронов и баз. Длительные ежедневные переходы выматывали силы. По горам тяжело ходить даже в штатной экипировке, а Володя помимо всего прочего тащил на себе ещё и тяжеленную медицинскую сумку. Как-то раз он её специально взвесил перед выходом – потянула почти на пятнадцать килограмм.

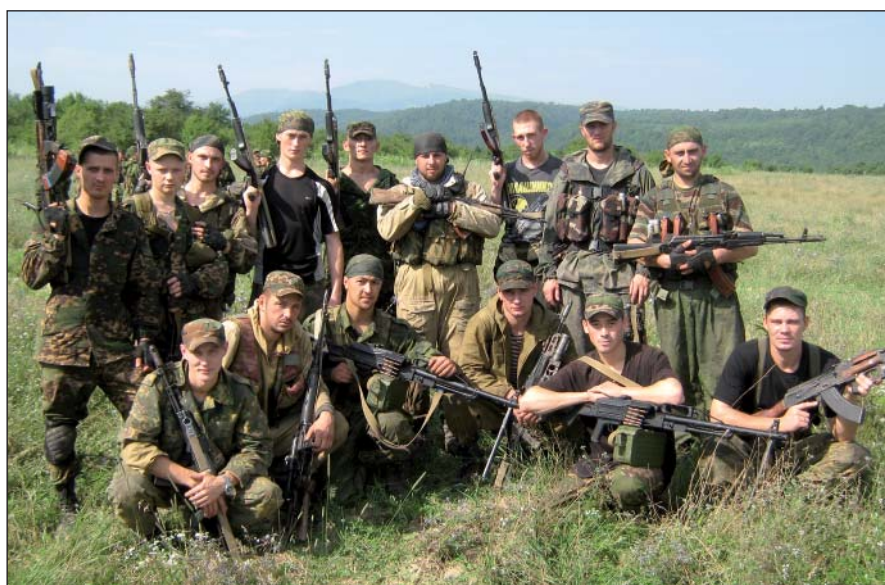
4 мая спецназовцы, как обычно, построившись в боевой порядок, пошли в горы и там нос к носу столкнулись с отрядом боевиков. Тишину вспороли автоматные и пулемётные очереди. Захлопали, разбрасывая огненные осколки, гранатомётные выстрелы. Владимир едва успел упасть за дерево и перезарядить автомат, как услышал истошный крик:

– Док! Максимов ранен! Давай быстрее сюда.

Максимов – штатный сапёр группы – всё ещё лежал на простреливаемой местности. Иордан быстро подскочил к раненому и, схватив его за снаряжение, оттащил с бугорка в ложбинку, подальше от кромсавших воздух пуль и осколков.

Парня ранило в ногу. Пуля рассекла икроножную мышцу, по счастливой случайности не задев кость.

Весной
2011 года
спецназовцы
работали под
Урус-Мартаном

Быстро затянув жгут, Володя успел вколоть сапёру обезболивающее и начал делать перевязку. И тут снова услышал, что его зовут.

Передав Максимова своему помощнику ефрейтору Михаилу Белякову, Владимир, то и дело инстинктивно вжимая голову в плечи от свиста близко пролетавших пуль, бросился к следующему раненому.

Им оказался снайпер группы Вадим Сафин. Он лежал в огромной луже крови, и его лицо бледнело буквально на глазах, становясь словно

мел. И, что самое страшное, через эту белизну уже начинала проступать нехорошая, пугающая синева – предвестница близкой смерти...

Когда санинструктор упал рядом с ним на колени и вспорол окровавленные штанины, услышал хриплый шёпот:

– Не надо со мной возиться, док. Я, кажется, готов...

Вадим был для Володи не просто сослуживцем, а лучшим другом. В пункте временной дислокации отряда их койки стояли рядышком. Свобод-

Ими гордятся
внутренние войска.
Владимир Иордан —
второй слева

ными вечерами они любили вместе погонять чайку с вкусным башкирским мёдом, поговорить за жизнь.

И вот теперь сержант видел, как буквально по каплям жизнь вытекает из Вадима. Всё дальнейшее Владимир делал автоматически. Вот когда пригодилась многолетняя выучка!

Отбросив в сторону эмоции, он моментально осмотрел товарища. Ранения были тяжёлыми: пулемётной очередью Вадиму перебило обе ноги, пули раздробили бедренные кости и разорвали артерии. Входные отверстия огромны, а кровь из них еле-еле сочится. Видно, что в теле её осталось немного, вся уже вытекла.

К Володе на помощь подполз командир отделения старший сержант Максим Вяземцев. Он стал накладывать жгуты на ноги Сафина, а Иордан быстро развернул и поставил систему из полевой капельницы и пакета со специальной сывороткой, чтобы восстановить кровообращение в организме раненого. Когда закончился

первый пакет, Вадим перестал дышать и открыл запавшие глаза. После второго — порозовел. А потом повернул к товарищу голову и неожиданно тихо сказал:

— Угости-ка меня сигареткой. Полегчало вроде...

Конечно, курить раненому было нельзя. Но в тот момент Володя понимал, что это, возможно, последняя просьба друга, поэтому отказать ему не смог. Молча достал из разгрузки помятую пачку "Золотой Явы", прикурил сигарету, сделал пару затяжек, потом вставил её в рот Сафину. Подымив, Вадим захотел пить. Володя намочил водой ватку и теперь уже её вложил в сухие губы раненого друга.

Так и скоротали время до эвакуации.

Санитарный борт прилетел на удивление быстро — после боя не прошло и десяти минут. Вадима подняли в салон, и вертушка, рубя винтами воздух, помчалась в сторону "Северного".

Когда хирург осмотрел раны Сафина, только присвистнул от удивления: кровопотеря оказалась такой большой, что, если бы санинструктор сделал хоть что-то не так или промедлил хотя бы несколько минут, Вадима уже бы не спасли.

Позднее, когда друзья встретились в госпитале, Сафин подъехал на инвалидной коляске к своему спасителю и, не скрывая эмоций, стал трясти ему руку:

— Братишка, спасибо тебе! — Из глаз Вадима готовы были выкатиться слёзы. — Это ведь благодаря тебе я жив. Ты знаешь, у меня дочка родилась, скоро её увижу. А если бы не ты... Володька, если бы не этот чёртов гипс на моих ногах, я бы прямо здесь перед тобой на колени встал. А пока просто говорю — спасибо, брат!

Не многим врачам и санинструкторам выпадает радость услышать такие слова в свой адрес! Володя Иордан признался, что в те мгновения он был по-настоящему счастлив.

МЕЖ ДВУХ СТВОЛОВ

...А ЖАРКИЙ май 2011 года для уфимского отряда продолжался. 10 числа во время разведывательно-поисковых мероприятий на фугасе подорвался Филюз Канчурин. Иордана срочно вызвали по цепочке, и он побежал к месту трагедии. Раненому уже оказывал помощь санинструктор старшина Евгений Кандров. Владимир присел рядом и стал помогать. Чуть позже к ним присоединился и начальник отрядного медицинского пункта старший лейтенант Дмитрий Хохлов. Так втроем они и колдовали над Филюзом.

У парня была практически оторвана ступня. Ему наложили жгут, зафиксировали изуродованную ногу. Кровопотеря была средней, так что до госпиталя Канчурин должен был долететь без проблем.

Немного передохнув, поисковые группы двинулись дальше. А ещё через два часа подорвался Олег Сургучёв...

Для самого же Володи Иордана боевая работа в той командировке завершилась 21 июня.

Это был обычный солнечный летний день. Отряд находился в Ханкале, никаких выездов не планировалось. Внезапно объявили тревогу. Командир кратко довел обстановку: в Дагестане завязался бой между "духами" и бойцами "Альфы", и уже непонятно, кто кого там прищучил — то ли мы их, то ли они нас. В общем, вторая группа — срочно на вылет!

Только выгрузились из вертолётов, как к Володе подошёл какой-то генерал и, скептически его осмотрев, сказал:

– Какой-то ты хлипкий, парень, для санинструктора. Как раненого-то из-под огня вытаскивать будешь?

Иордан открыл было рот, чтобы ответить, но тут вмешался командир группы:

– Нормальный он, товарищ генерал, уже не в одном бою проверяли. Если надо, любого бугая вынесет. Мы ему полностью доверяем.

Выезжая на ту операцию, Владимир Иордан облачился в тяжёлый бронежилет, весивший 17 килограмм, и кевларовый защитный шлем. Со стороны, наверное, он был похож на черепашку-ниндзя.

К базе боевиков пришлось добираться пешком. Почва болотистая, ноги скользили, вязли, иногда спецназовцы проваливались по колено в мутную жижу. К тому же жара стояла градусов под сорок.

Владимир шёл и про себя матерился, что решил надеть этот проклятый броник. Кое-как он доковылял до большого раздвоенного дерева и решил пройти между стволов, поскольку и справа, и слева от них легко можно было напороться на растяжку. Едва он встал в "рогатку", как увидел какое-то шевеление в кустах прямо перед собой. Вскинул автомат и заорал что-то нечленораздельное.

А потом был удар, вспышка. И свет померк перед глазами.

...Очнулся он уже на земле. Глухо и, как ему показалось, очень далеко бил пулемёт. Володя подумал, что бой откатился в сторону, а его, очевидно, в горячке просто потеряли. Собрав силы, попытался кричать, но своего голоса не услышал.

Тогда решил ползти к своим. Кое-как перевернувшись на живот, он почему-то снова полез через дерево, пытаясь протиснуться между двумя сросшимися у корней стволами. И в этот момент почувствовал, что дерево ритмично подрагивает. А потом будто кто-то начал колоть его ноги вязальной спицей.

Володя удивлённо оглянулся: по нему с расстояния в несколько десятков метров стрелял "дух". Вот боевик поднял пулемёт чуть выше, беря поправку, вот нажал на спусковой крючок... Но выстрела не последовало – в магазине кончились патроны!

Это и спасло Вовке жизнь: в секунды, подаренные судьбой, он сумел-таки перевалиться через "рогатку" и спрятаться от смертоносного металла за толстым стволом дерева, в котором застряло уже достаточно свинца.

Враг ему попался упрямый, желавший во что бы то ни стало добить раненого спецназовца. Перезарядив пулемёт, он отбежал чуть вбок и вновь послал в сторону Иордана несколько очередей. Володя понял, что этот просто так не отступится и подойдёт добить его.

Злость придала силы. Вытащив из разгрузки ребристую "эфку", Володя зацепил пальцем кольцо и стал ждать, когда боевик окажется рядом или, по крайней мере, поближе к нему. И тогда уж он постарается покинуть этот мир не один.

Злость придала силы. Вытащив из разгрузки ребристую "эфку", Володя зацепил пальцем кольцо и стал ждать, когда боевик окажется рядом или, по крайней мере, поближе к нему. И тогда уж он постарается покинуть этот мир не один.

Но уже спешили на помощь друзья. словно из-под земли выросли сержанты Денис Зимин и Рафа Сафин. Укрывшись за разлапистым деревом, они начали накладывать жгуты на израненные ноги товарища. А пулемётчик всё продолжал садить по ним, попеременно обкладывая дерево очередями то справа, то слева. Сбитые пулями листья и отколотые от ствола щепки валились на спецназовцев как снег.

Всё кончилось так же внезапно, как и началось: Рафа засёк, откуда по ним бьёт "дух", и, прицелившись, послал по его логову несколько выстрелов из подствольного гранатомёта. Больше по ним не стреляли.

Уложив Володю на полевые носилки, Рафа с Денисом бегом дотащили его до бронетранспортёра, после чего бронированная "скорая помощь" рванула в кизлярскую районную больницу.

Там Иордана сразу же доставили в операционную. С него срезали маскхалат, разорванные пулями ботинки. Последнее, что он запомнил перед тем, как наркоз начал дей-

ствовать, – широко раскрытые глаза молодой санитарки, с нескрываемым ужасом смотревшей на его израненные, с перебитыми и раздробленными костями ноги.

ЕЩЁ ПОСЛУЖИМ

ОЧНУЛСЯ он уже в самолёте, летящем в Москву. Едва оклемался от перелёта, как его тут же стали готовить к новой операции. Вначале врачи чистили и зашивали раны на ногах, потом занялись Володиной правой рукой.

В госпитале он провёл долгих четыре месяца. Перенёс больше десяти операций. Носил на искалеченных руке и ногах аппарат Илизарова, поскольку собранные врачами кости требовалось ещё и нарастить. А когда наконец вновь смог самостоя-

тельно передвигаться, разрабатывал тяжело заживающие после ранений ноги до тех пор, пока они не опухали до такой степени, что становиться на них было уже невозможно.

Хуже было с рукой: хирурги сделали всё возможное, чтобы сохранить её, но вернуть подвижность так и не смогли, она висела, словно плеть, и абсолютно не слушалась.

В октябре 2011 года сержант Владимир Иордан вернулся в родной отряд, на свою прежнюю должность. На которой служит и поныне. И не только служит: с одобрения командования он и сейчас успешно учится, одновременно ежедневными упорными тренировками пытается максимально восстановить подвижность повреждённой руки.

Иначе он не может. Ведь он – санинструктор боевой группы спецназа. Проще говоря – док в камуфляже.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ЛЕГЕНДЫ...

Ещё в начале 1930-х годов в Советском Союзе оружейники решали проблему повышения огневой мощи пехотных подразделений. Этого можно было достичь как за счёт широкого использования пулемётов и автоматов, так и путём создания принципиально нового вида огнестрельного оружия – автоматических гранатомётов, предназначенных для борьбы с живой силой, огневыми средствами и небронированной техникой противника на дистанциях от 1200 до 2000 метров.

Генерал-майор
Валентин СОРОКИН.
Фото из архива автора

РОЖДЁННЫЕ ДВАЖДЫ

ПЕРВЫЕ советские автоматические станковые гранатомёты прошли весь комплекс заводских и полигонных испытаний, а в январе–феврале 1940 года успели повоевать на Карельском перешейке, где показали высокую боевую эффективность при прорыве линии Маннергейма. Летом того же года в качестве эксперимента АГСы были установлены на

бронекатерах Днепровской военной флотилии, и в ходе учений доказана возможность ведения из них прицельного огня с фарватера по береговым целям.

Но, увы, в начале 1941 года все работы по созданию автоматического гранатомёта были свёрнуты, конструкторское бюро Якова Таубина расформировано, а его глава, обвинённый в саботаже и вредительстве, расстрелян. Поэтому Великую Отечественную Красная Армия провела без этого оружия.

Оно возродилось спустя тридцать лет и уже на качественно ином уровне: в 1972 году Советская армия полу-

чила на вооружение первые 30-мм автоматические станковые гранатомёты АГС-17 "Пламя". В дальнейшем они стали неотъемлемой частью оружейного парка советских и российских Вооружённых сил, зарекомендовали себя как эффективное и надёжное оружие в локальных войнах и вооружённых конфликтах.

АГС-17 предназначен для усиления огневых возможностей мотострелковых подразделений, уничтожения осколочными боеприпасами противника, расположившегося вне укрытий, в открытых окопах или за естественными складками местности – в лощинах, оврагах, на обратных скатах высот. Кроме того, он может применяться для вывода из строя небронированной техники – автомобилей, ракетных пусковых установок, радио- и радиолокационных станций. Гранатомёт может устанавливаться на автомобилях, бронетранспортёрах, БМП и БМД, вертолётах и катерах.

Стрельба из АГС-17 ведётся по настильной и навесной траектории, короткими (до 5 выстрелов) или длинными (до 10 выстрелов) очередями. Подача боеприпасов, снаряжённых в ленту, производится из металлической коробки ёмкостью на 29 выстрелов, которая крепится на правой стенке ствольной коробки. С левой стороны на кронштейне размещён 2,5-кратный прицел, позволяющий вести стрельбу прямой наводкой на дальности до 700 метров. В качестве органов управления стрельбой используются две откидные горизонтальные рукоятки, между которыми находится клавиша спускового рычага.

В зависимости от условий местности и огня противника стрельба расчётом АГС может вестись лёжа, с колена, сидя, стоя из окопа, с транспортного средства. Отдельные огневые задачи могут выполняться с закрытой позиции – по навесной траектории ("по-миномётному"). Гранатомёт имеет треножный станок массой 12 кг. В походном положении он складывается и переносится вторым номером расчёта. В бою при смене позиции АГС-17 перемещается расчётом прямо на станке, в зимнее время предусмотрено его размещение на полозьях.

В качестве боеприпаса для гранатомёта используются выстрелы ВОГ-17 нескольких модификаций. Все они снабжены головным взрывателем, который автоматически приводится в боевое положение после выстрела на удалении 10 – 30 метров от дульного среза ствола. Чувствительный взрыватель ударного действия обеспечивает надёжное срабатывание гранаты при встрече с различными целями, а также при приземлении на снег, воду, болотистую почву. Радиус сплошного поражения осколками у ВОГ-17А составляет 7 метров. А доработанный и потому более грозный ВОГ-17М способен пронизать смертоносным металлом площадь в 70 квадратных метров вокруг места разрыва.

В своё время СССР в большом количестве снабдил этим эффективным оружием армии Болгарии, Китая, Афганистана, Индии, Анголы, Кубы, Чада, Ирана, Мозамбика, Нигера.

НАСЛЕДНИК

В СЕРЕДИНЕ 1990-х годов в нашей стране был проведён комплекс конструкторских работ по модернизации автоматического станкового гранатомёта с целью повышения его боевых возможностей. В результате прицельная дальность стрельбы АГС-17М увеличилась до 1700 метров, точность наведения стала обеспечиваться лазерным дальномером и цифровым баллистическим вычислителем, время подготовки исходных данных для стрельбы сократилось с 16 до 2 секунд, сектор ведения огня стал круговым. Общая эффективность оружия возросла в 2,5 раза.

Но конструкторы на этом не остановились, создав ещё более совершенный 30-мм автоматический гранатомётный комплекс АГС-30. Над ним трудились тульские оружейники В. Грязев, В. Скирдин, Ю. Ростовцев и Г. Николаев.

Использование современных композиционных материалов позволило вдвое уменьшить массу гранатомёта по сравнению с АГС-17. В сочетании с новым облегчённым станком конструкции Л. Степанова это привело к тому, что АГС-30 на поле боя способен переносить один человек: масса гранатомёта с 29 выстрелами составляет всего 31 килограмм.

Малые габариты нового оружейного комплекса обеспечивают скрытность его огневой позиции, возможность её быстрой смены, что особенно удобно при ведении манёвренных уличных боёв. Конструкция станка обеспечивает возможность ведения стрельбы с неподготовленной позиции при углах возвышения до 70 градусов. А большой горизонтальный сектор обстрела позволяет быстро переносить огонь на внезапно появляющиеся цели.

Для АГС-30 был разработан и специальный боеприпас – более совершенный осколочный выстрел ВОГ-30, дающий при тех же габаритах и массе, что и ВОГ-17, в 1,5 раза большую площадь поражения.

Сегодня гранатомётный комплекс АГС-30 принят на вооружение частей оперативного назначения и отрядов спецназа внутренних войск и уже успел отлично зарекомендовать себя в ходе контртеррористических операций на Северном Кавказе. ★

БОЙКИЙ ЧЕЛОВЕК ПОЛКОВНИК БОЙКО

Подполковник
Елена ЖАРНИКОВА.
Фото из архива Михаила Бойко
и Сергея Неборского

1975 год. Только что назначенный на должность командира ленинградского полка внутренних войск подполковник Бойко дотошно проверяет доставшееся ему хозяйство. Заходит в солдатскую столовую и видит на столе миску, наполненную жижей непонятного цвета. Тут же вызывает повара.

– Это что? – спросил, словно выстрелил.

– Суп... кажется. – Кашевар потупил взор.

История о том, как в тот день зампотылу, дежурный по части и медицинский работник, давась, хлебали приготовленную для солдат баланду, а комполка стоял над ними и приговаривал: "А ты не воруй!", долго ходила в войсках...

На парадном кителе полковника в отставке Михаила Григорьевича Бойко, который он надевает в особенно торжественные дни, сияют ордена Трудового Красного Знамени и "За службу Родине в Вооружённых Силах СССР" III степени, медали "За воинскую доблесть" и "За отличие в службе по охране общественного порядка". Ветеран, чей 75-летний юбилей широко отмечался в управлении Северо-Западного регионального командования в прошлом году, и поныне в строю – он возглавляет филиал Центрального музея внутренних войск.

"КРАСИВЫЙ ПОЛК!"

ЖИТЕЛИ домов, что стоят неподалёку от воинской части внутренних войск на улице Якубовича в Санкт-Петербурге, имеют прекрасную возможность из окон квартир каждый день любоваться статными красавицами – разлапистыми голубыми елями, аллея которых посажена на территории военного городка.

– Лет тридцать назад здесь росли тополя, – рассказали мне здешние старожилы. – Комбриг лично спиливал их по ночам.

– А почему по ночам? – невольно вырвался вопрос.

– Сначала днём работали, но кто-то в райком партии пожаловался: мол, уничтожают посадки в центре города, экологию нарушают.

Пока партийные боссы разбирались, что к чему, командир бригады полковник Михаил Бойко пилил деревья по ночам...

Позже эту историю я услышала из первых уст.

– Шёл 1980 год, страна готовилась к торжествам по случаю 110-й годовщины Владимира Ильича Ленина, – вспоминает Михаил Григорьевич. – В связи с праздничными мероприятиями территорию части нужно было привести в порядок. Но вот беда – она была засажена тополями. Летом из-за пуха не продохнуть, даже техника выходила из строя. Разве это дело? Вот я и принял волевое решение: убрать хаотично растущие деревья и вместо них высадить еловую аллею. Предварительно договорился с Кингисеппским леспромхозом, чтобы выделили саженцы. Оттуда приезжала агроном, советовала, какой лучше грунт завезти, на какую глубину посадить и как правильно разместить посадку в соответствии со сторонами света.

Комбриг с группой энтузиастов засучив рукава, приступил к делу. Но едва на землю рухнул первый спилённый тополь, в его кабинете раздался телефонный звонок.

– Что у вас там творится? – гневно интересовались из райкома. – Жители района нам телефон оборвали, интересуются, куда подевалось дерево.

Полковник объяснил, что, мол, так и так, есть идея на территории, освободившейся от тополей, посадить аллею голубых елей, оборудовать спортплощадку и... поставить памятник В.И. Ленину.

– А то что же получается?! – негодовал офицер. – В Октябрьском районе Ленинграда, депутатом от которого я являюсь, нет ни одного памятника вождю. К тому же Ленин – почётный красноармеец нашей части.

Это был железный аргумент. После небольшой паузы на том конце провода ответили: "Разберёмся!".

Не теряя времени, Михаил Григорьевич приступил к планированию предстоящих мероприятий: определил место для аллеи, спортплощадки, хоздвора и самого памятника вождю.

Вскоре поступило добро сверху.

Когда работа была закончена, тер-

На открытие памятника В.И. Ленину из Москвы прибыла группа генералов и офицеров во главе с начальником ВВ МВД СССР генералом армии И.К. Яковлевым. 1980 г.

На учебном сборе офицеров Управления ВВ по Северо-Западу и Прибалтике. 1986 г.

Подполковник М.Г.Бойко проводит совещание с подчинёнными. 1976 г.

А разве когда-нибудь забудет полковник в отставке, как однажды начальник внутренних войск МВД СССР генерал армии Иван Кириллович Яковлев, будучи с проверкой в части, сказал знаменитую, позже ставшую крылатой фразу "Красивый полк!". И на заседании военного совета войск в Москве порекомендовал командирам соединений "учиться уставному внутреннему порядку у товарища Бойко".

ритория военного городка преобразилась до неузнаваемости. Позже сюда приводили экскурсии школьников Октябрьского района, а у памятника Ленину мальчишек и девчонок в торжественной обстановке принимали в октябрята и пионеры.

А разве когда-нибудь забудет полковник в отставке, как однажды начальник внутренних войск МВД СССР генерал армии Иван Кириллович Яковлев, будучи с проверкой в части, сказал знаменитую, позже ставшую крылатой фразу "Красивый полк!". И на заседании военного совета войск в Москве порекомендовал командирам соединений "учиться уставному внутреннему порядку у товарища Бойко".

НЕСЫТЫЕ ГОДЫ

ОН ВЫРОС в многодетной семье и с детства усвоил: порядок будет только там, где каждый прилагает к этому усилия. В крестьянской семье Бойко подрастали восемь детей. Жили они в Кустанайской области Казахстана, куда родителей выслали с Украины. В 1941-м, когда началась война, старшие мужчины ушли на фронт, и все полегли в боях за Родину. Мишин отец погиб в 1942 году под Сталинградом, брат Дмитрий – в сорок третьем на правом берегу Днепра, а другой брат сгорел в танке уже в Германии. Мальчик помнит, как мать украдкой вытирала слёзы, когда приходили похоронки, и лицо у неё становилось бледное, неживое. Сильная была женщина, могла горе в себе держать, не жаловалась на суровую бабью долю, никогда не выплёскивала обиду, что вдовой с пятью детьми осталась. Когда совсем не вмоготу стало растить их на чужбине, продала корову. На вырученные деньги купила билеты на поезд. И уехали Бойко на Украину: там жили родственники, какая-никакая, а опора. Семилетний Миша помнит, что в пути проели все деньжата, которые оставались. На первых порах на родине "щи из топора" варили, тем и перебивались.

В селе Терновка, где они поселились, Михаил окончил десятилетку. И отправился в Оренбург поступать в лётное училище, поскольку давно грешил небом. Его зачислили курсан-

том, но до учёбы дело не дошло: вышел хрущёвский указ о сокращении армии на 400 тысяч человек, и семнадцатилетнему парню пришлось возвращаться домой. Было б ему 19, призвали на срочную службу, а так...

"Ой, какая стыдоба, – думал он по дороге домой. – Сельчане наверняка решат, что не поступил, пересуды по всей деревне поползут". Миша добрался до дома, но войти в хату так и не решился: воровато оглядываясь – не заметил бы кто – спрятался на огородах, а как стемнело, дал стрекача к военкомату. Устроился на ночлег на лавочке. Разбудил его майор и, выслушав паренька, тут же предложил ему поехать в Алма-Ату в пограничное училище, куда Михаила могли принять без экзаменов. Бойко согласился не раздумывая, и в компании таких же несостоявшихся курсантов отправился в Казахстан.

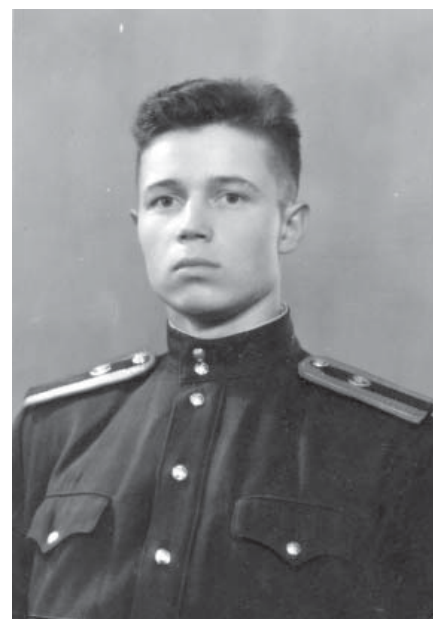
В двадцать лет он окончил училище с отличием, в кармане гимнастёрки – партбилет, который вручили ему единственному на курсе. При распределении выбрал воинскую часть в Киеве, чтобы быть поближе к дому, к родным. Но вскоре молодого офицера направили служить в кишинёвский конвойный полк на должность помощника начальника штаба.

ВНУТРЕННИЕ ВОЙСКА – ЭТО СУДЬБА

В ПЕРВЫЙ же день службы в части он написал рапорт о переводе в пограничные войска: не для того же он в погранучилище грыз гранит науки, чтобы заключённых охранять – тоска тут да и только. Но начальник штаба батальона растолковал: думая о военной карьере, не нужно торопиться, чтобы дров не наломать. Главное – вникнуть в службу и выполнять свои обязанности добросовестно.

– Присмотрись, пооботрись на новом месте и только потом принимай решение, – по-отцовски посоветовал Михаилу опытный офицер.

Это уже позже оказалось, что служба в конвойном полку далека от рутинной, какой её представлял Бойко. Ему приходилось и преступников ловить, и оружие на поражение применять. Однажды в составе оперативной группы освобождал заложника,

Первокурсник
Алма-Атинского
высшего пограничного
командного училища
Михаил Бойко.
1956 г.

которого захватили сбежавшие из колонии убийцы.

Дело было так. Поселковый мальчишка сообщил в милицию, что шёл мимо соседнего двора и увидел, как двое незнакомых спускаются в подвал с дедом-хозяином. Это показалось ему подозрительным. К месту происшествия выдвинулась оперативная группа. Подвальное помещение оказалось запертым изнутри. Лейтенант Бойко занял позицию около дверного проёма. На требование старшего офицера опергруппы открыть дверь из темноты прокричали:

– Сунетесь, убьём заложника!

Начались переговоры. Длились они недолго: преступники пообещали выйти и добровольно сдаться. Дверь отворилась. Первым шёл дед. За его спиной едва виднелись силуэты двух мужчин – дело было поздним вечером, и всё вокруг окутывала тьма. Вот первый бандит поравнялся с Михаилом. Бойко увидел, как преступник неожиданно дёрнулся и резко поднял вверх правую руку – нож чиркнул по кирпичной кладке в паре сантиметров от лица лейтенанта. Всё остальное произошло мгновенно: стоящий рядом офицер обезоружил бандита, а

Михаил, краем глаза заметив тень, промелькнувшую в сторону сада, выстрелил и ранил второго преступника, попытавшегося сбежать.

Так что скучать лейтенанту не приходилось, и вскоре он выкинул из головы мысли о поданном рапорте: служба занимала всё время. Бойко поступил на заочное отделение инженерно-экономического факультета Кишинёвского государственного университета. А в 1966 году, будучи уже капитаном, стал слушателем Военной академии имени М.В.Фрунзе.

После её окончания его вызвали в Управление внутренних войск, и генерал армии Иван Кириллович Яковлев лично поручил новоиспечённому "академику" возглавить херсонский батальон. За последний год там было совершено восемь преступлений, случился суицид в карауле. А потому командование доверило молодому, но уже проявившему себя офицеру возглавить проблемную воинскую часть.

Буквально за полгода Михаил Григорьевич переломил ситуацию. Крепко взялся за воинскую дисциплину. Действовал и убеждением, и принуждением, и личным примером. Начал с улучшения бытовых условий: организовал ремонт казармы, строительство банно-прачечного комбината. Вскоре, приехав на проверку в Херсон, начальник внутренних войск по достоинству оценил толкового комбата.

– Поедешь в Киев начальником штаба головного полка? – Иван Кириллович испытующим взглядом смотрел на офицера: мол, справишься?

– Есть! – звонко прозвучало в ответ.

Через пять лет Бойко получил новое назначение – командиром полка в Ленинград. Генерал армии Яковлев лично охарактеризовал его на аттестационной комиссии, говорил о достижениях в службе.

Шёл 1975 год. Новый комполка вплотную занялся кадровым вопросом и за короткий срок избавился от ненужных, по его мнению, людей. Все в полку знали, что человек, нечистый на руку, у Бойко не задержится.

В 1977-м воинская часть получила переходящее Красное знамя МВД СССР, а в 1978-м и 1979-м – переходящее Красное знамя военного со-

вета внутренних войск. На то время это был лучший в войсках полк и по боевой подготовке, и по воинской дисциплине.

Неудивительно, что в 1979 году полковнику Бойко предложили возглавить бригаду. Через пять лет его назначили первым заместителем начальника штаба Управления внутренних войск МВД СССР по Северо-Западу и Прибалтике. Но в штабном кресле он не засиделся: вспыхнул Нагорный Карабах, и Михаила Григорьевича направили заместителем командующего войсковой оперативной группировкой в НКАО. За два с половиной года службы в горячей точке он был комендантом Азбековского района Баку, начальником оперативной группы в Нахичевани, Ереване, Баку. О том, как полковник проявил себя в чрезвычайных обстоятельствах, когда нужно было брать ответственность на себя и принимать волевые решения, говорит такой факт.

В 1991 году, когда вернулся домой, ему позвонили из войскового главка:

– Михаил Григорьевич, армяне убедительно просят, чтобы вы вернулись и стали начальником Управления внутренних дел Нагорного Карабаха.

Бойко ответил отказом: в Ленинграде жила семья, да и здоровье немного пошаливало.

Через год он ушёл на пенсию, однако просиживать дни напролёт у телевизора ему не дали: предложили возглавить филиал Центрального музея внутренних войск.

От этого предложения Михаил Григорьевич отказаться уже не мог.

НАСТОЯЩИЙ МУЖЧИНА

– Я не помню времени, когда принадлежал самому себе, – с улыбкой говорит ветеран. – Всегда много работы.

– Но сейчас-то есть время на отдых? – спрашиваю.

– Судите сами. Завтра с раннего утра – выезд в Ленинградскую область. У нас завершаются сборы снайперов, и от совета ветеранов нужно вручить призы победителям лично-командного первенства, выступить на митинге.

– Послезавтра отдохнёте, суббота как-никак.

– Да куда там?! Суббота – экскурсионный день. – Михаил Григорьевич открывает блокнот с записями. – Вот, смотрите: в 11.00 группа из 40 человек.

И в воскресенье у него ранний подъём. В городе на Неве отмечают очередную годовщину полного снятия блокады Ленинграда. Традиционно на мемориальном Пискаревском кладбище возлагают венки в память о погибших ленинградцах.

А в понедельник в управлении Северо-Западного регионального командования он проводит занятия по общественно-государственной подготовке. Уже сейчас обдумывает выступление и готовится обстоятельно, не разделяя дела на большие и малые, важные и второстепенные. Сегодня пенсионер работает так же, как всю жизнь – ответственно и добросовестно.

Он – настоящий мужчина. В первых, вырастил достойного сына, и сейчас генерал-майор Сергей Михайлович Бойко занимает должность первого заместителя начальника штаба Центрального регионального командования внутренних войск. К слову сказать, двенадцать офицеров, которые служили под началом Михаила Бойко, стали генералами.

Во-вторых, создал прекрасный войсковой музей.

И в-третьих, посадил аллею голубых елей, из которых за 32 года ни одна не погибла.

Можно сказать, жизненный план Михаил Григорьевич Бойко давно перевыполнил. Он всегда жил, оправдывая свою фамилию, да и сейчас этот активный и деятельный человек полон энергии.

А уж задумок на будущее у него!..

"НЕМЦЕМ МЕНЬШЕ – ПОБЕДА БЛИЖЕ"

Подполковник Тимур МАКОЕВ.

Фото из фондов Центрального музея ВВ МВД России
и Российского государственного военного архива

Летом мы отмечаем 70-летие Курской битвы – одного из крупнейших и решающих сражений Второй мировой и Великой Отечественной войн. Упорной и стойкой обороной советских войск враг был измотан и обескровлен. А затем наши воинские части и соединения перешли в контрнаступление, в результате которого были разгромлены группировки противника на орловском и белгородско-харьковском направлениях, освобождены десятки советских городов.

Достойный вклад в разгром врага внесли снайперы 41-го стрелкового полка войск НКВД. Действуя в боевых порядках 38-й армии, они уничтожили 1720 гитлеровцев.

ЭТА ВОИНСКАЯ часть охраняла тыл Воронежского фронта. Мастеров меткого огня из 41-го стрелкового полка войск НКВД направляли на передовую на боевую стажировку. Они били немцев на Курской дуге двумя примерно равными по численности командами. Первая из них стажировалась с 20 по 31 июля, вторая – с 9 по 19 августа. Особо отличился красноармеец А.Г. Данильченко, уничтоживший 31 гитлеровца. Красноармеец Газар Оганов пополнил свой боевой счёт 25 убитыми фашистами. А на прикладе винтовки младшего лейтенанта Григория Некрятова прибавилось 24 зарубки.

Работали снайперы на передовой парами, сведёнными в группы. Каждая рота батальона, на участке которого действовал такой дуэт, за-

крепляла за ним своего наблюдателя. Дали жару фрицам отборные стрелки из войск НКВД!

Как сообщал командир 41-го полка подполковник И.Т. Миронов, к началу работы его снайперов "немец был нагл, вёл себя открыто", и гитлеровцы преспокойно покуривали прямо на бруствере. Однако уже через несколько дней там, где действовали его подчинённые, "противник тщательно маскировался и активности не проявлял".

Немецкие снайперы предпочитали довольно нехитрое для элитных стрелков занятие – пальбу по амбразурам наших огневых точек, и не утруждали себя тщательным выбором позиции, используя в качестве таковых, например, крыши хат или садовые кусты.

Стажёры же Миронова разили врага из полуразрушенных печей, что торчали посреди развалин. Десятки гитлеровцев были застрелены снайперами внутренних войск во время смены гарнизонов дотов. Мироновцы подходили к делу основательно, огневые позиции они готовили только ночью.

Группа старшины Андрея Тришкина вела огонь из вытяжных труб, располагавшихся на стене здания суконной фабрики. Только на четвёртые сутки немцы поняли, откуда по ним стреляют.

Снайперы-чекисты умели часами ждать подходящей цели, чего нельзя было сказать о противостоявших им вражеских стрелках. "Немецкий снайпер менее выдержан, – писал Миронов, – в большинстве своём, не выжидая появления стоящей цели, начинает вести огонь по малозначащим, чем себя и обнаруживает".

Свое превосходство над противником подчинённые подполковника Миронова доказали более чем убедительно. Они ликвидировали 35 гитлеровских снайперов, потеряв при этом от их пуль одного своего. Им был красноармеец К.Т. Баронов. На второй день стажировки, когда винтовку бойца уже украшали три отметки, раздался роковой выстрел "шарфшютцера" (снайпера – нем.).

Сложили головы на Огненной дуге ещё два стажёра из чекист-

Меткий глаз,
верная рука,
надёжное оружие

ского полка – младший сержант Алексей Строганов и красноармеец Фёдор Комов. Они подорвались на нашем же минном поле вместе с сапёром, который их туда нечаянно завёл.

Выдвигаясь далеко за боевые порядки частей 38-й армии, мирновцы могли рассчитывать лишь на то, что их прикроет кто-то из однополчан. Если рельеф местности не позволял вести фронтальный огонь, они перемещались на фланги.

Так уж вышло, что командование 180-й стрелковой дивизии поставило задачу снайперским группам младших лейтенантов Г.С. Некрятова, П.И. Мещанинова и старшины С.Т. Кобуладзе вести огонь на участке, где солдаты противника перемещались по закрытым ходам сообщения и были недосягаемы для стрелков 41-го полка войск НКВД. Снайперы-чекисты присмотрели гораздо более подходящий им участок обороны и в

От снайперской
пули враг
не уйдёт

течение суток перестреляли на нём гитлеровцев больше, чем за все остальные дни.

Кроме всего прочего, люди Миронова успели обучить искусству меткой стрельбы сорок бойцов 38-й армии.

За неполные три недели снайперы 41-го полка войск НКВД отправили на тот свет 1720 немецких солдат и офицеров, по сути, целый пехотный полк. А между тем на 70 стрелков первой команды приходилось всего 18 собственно снайперских винтовок, отличавшихся

от стандартных не только наличием оптики, но и более качественной обработкой канала ствола. Остаётся гадать, сколько из 988 уничтоженных этой командой гитлеровцев было выбито обычными, пусть и тщательно отобранными, трёхлинейками с их штатными секторными прицелами. Биноклей в той же команде имелось только пять, перископов-разведчиков — два, маскхалатов — всего сорок... Есть ли необходимость говорить, что всё это было жизненно необходимо каждому снайперу? Однако, несмо-

тря на нехватку снаряжения, воины-чекисты метко разили врага.

Полный успех боевых стажировок этих уникальных стрелков стал возможен благодаря усерднейшей подготовке и горячему, неукротимому желанию бойцов истреблять гитлеровцев.

Вот фрагменты отзывов из подразделений, где стажировались стрелки Миронова:

"За время нахождения в нашей части группа снайперов во главе с младшим лейтенантом Буюкян В.К. показала себя как дисциплинированная, хорошо относящаяся к службе, хорошие мастера меткого огня. Командир 127-го АЗО гвардии майор Степаненко".

"Группа снайперов 41-го полка НКВД под командованием старшего лейтенанта Балаян показала свои выучку и мастерство исключительно с хорошей стороны. Врид начальника штаба 794-го стрелкового полка капитан Слиозберг".

"Снайперы 41-го полка войск НКВД из группы под командованием старшего сержанта Плотникова показали себя как выдержанные, смелые и решительные воины. Так, снайпер товарищ Галанин М.Я. был задет вражьей пулей, но это не мешало ему в дальнейшем отмстить проклятому варвару-немцу. В группе чувствовалась отличная спайка. Командир 7-й роты 465-го

Вели огонь
не только по наземным,
но и по воздушным целям

стрелкового полка старший лейтенант Евсеев".

"Проявили себя как настоящие сыны советского народа, преданные партии Ленина – Сталина. Применяя свой опыт и боевую закалку, всевозможные манёвры, заставили фрицевских снайперов выдавать себя, с тем чтобы больше никогда не подняться. Они зарекомендовали себя как мужественные воины, желающие быстрой победы над ненавистным врагом. Командир 2-го взвода 7-й роты 465-го стрелкового полка младший лейтенант А. Самонов".

Вот как писала о мионовцах фронтовая газета "За счастье Родины":

"В поисках врага неутомимы снайперы из подразделений товарища Миронова. На том участке, где они появляются, немцы ползают на брюхе, боятся поднять голову. Они знают, что их немедленно настигнет смерть, но, как ни маскируются фашисты, меткая пуля их всё равно находит".

Воины первой снайперской команды 41-го стрелкового полка войск НКВД во время своей боевой стажировки на Воронежском фронте выступили с обращением к тем, кто сражался на Курской дуге:

"Каждый час, каждую минуту ищи, находи и уничтожай немца-бандита!

Немцы опять рвутся к нашим мирным городам и сёлам. Не бывать этому!

Мстить беспощадно!

Мстить жестоко!

Этим мы живём сейчас.

Немцем меньше –

Победа ближе...

Мы, снайперы из подразделений товарища Миронова, ещё больше окажем помощи нашим героическим братьям, сражающимся в жестоких схватках на Орловско-Курском и Белгородском направлениях. Мы уже уни-

чтожили 589 гитлеровских бандитов. Будет больше!"

Персональные книжки снайперов 41-го полка войск НКВД ныне хранятся в Российском государственном военном архиве. Эти бесценные исторические документы каждый желающий может подержать в руках – прикоснуться к подвигу тех, кто ковал Победу в далёком сорок третьем...

И ДЛЯ БОЁВ, И ДЛЯ САЛЮТОВ

Сергей МОНЕТЧИКОВ.
Фото из архива автора

Первый салют был дан в Москве в августе 1943 года в ознаменование победы советских войск в Курской битве, 70-летие которой мы отмечаем нынешним летом. В его организации самое непосредственное участие принимали воины войск НКВД СССР.

5 АВГУСТА 1943 года по радио был зачитан приказ Верховного главнокомандующего Маршала Советского Союза И.В. Сталина, завершавшийся словами: "Сегодня в 24 часа столица нашей Родины будет салютовать доблестным войскам Западного, Брянского, Центрального, Воронежского и Степного фронтов, освободившим Орёл и Белгород, двенадцатью артиллерийскими залпами из 124 орудий".

Проведение первого в истории Великой Отечественной войны салюта возлагалось на командующего Московским фронтом ПВО генерал-лейтенанта Д.А. Журавлёва. Но у организаторов неожиданно возникли непредвиденные затруднения: выяснилось, что на артскладах столичного гарнизона имеется всего 1200 холостых снарядов, поэтому 12 залпов можно дать всего из 100 орудий. Но в приказе Верховного было чётко сказано: из 124. И попробуй послушаться!

На помощь пришёл комендант Кремля, у которого в кремлёвском артиллерийском дивизионе находи-

лись как раз 24 полковые пушки и солидный запас холостых боеприпасов к ним.

Чтобы орудийные залпы слышали по всему городу, пушки расставили на стадионах и пустырях в разных районах Москвы. И в полночь 5 августа 1943 года с интервалом в 30 секунд были произведены те самые 12 залпов из 124 орудий, ставшие первыми в череде 354 салютов, озарявших небо Москвы до Дня Победы.

Зрелище произвело колоссальный психологический эффект и имело огромный политический резонанс. Поэтому руководителями страны было принято решение впредь салютовать всем победоносным операциям Красной Армии на фронтах Великой Отечественной.

"А при чём тут войска НКВД?" — спросит читатель. Дело в том, что кремлёвский артиллерийский дивизион входил в состав 1-го артиллерийского новгородского полка Отдельной мотострелковой дивизии особого назначения им. Ф.Дзержинского.

Сегодня в Центральном музее Великой Отечественной войны на По-

клонной горе экспонируется 76-мм полковая пушка образца 1927 года, переданная туда из Центрального музея внутренних войск МВД России. Это одно из тех самых орудий, что участвовали в первом артиллерийском салюте 5 августа 1943 года.

ЧТО ЖЕ представляло собой это уникальное оружие, подходившее как для боя, так и для победного салюта? Его история тоже весьма необычна. Русская армия приняла на вооружение 76-мм горную пушку в 1909 году, а уже в следующем её серийно производили на Путиловском заводе в Санкт-Петербурге. Всего в 1912–1915 годах было выпущено 407 орудий.

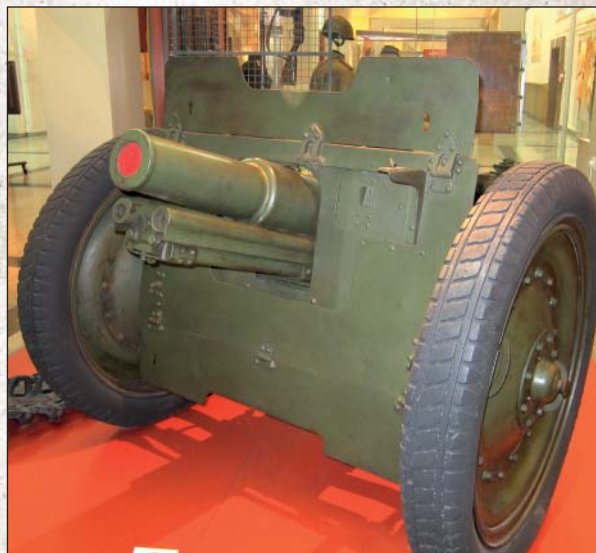
Они активно использовались обеими воюющими сторонами в годы Гражданской войны, а после её окончания ещё долгое время находились на вооружении Красной Армии. Некоторое их количество использовалось частями народного ополчения ещё во время обороны Москвы зимой 1941/1942 года.

На базе 76-мм горной пушки конструкторы-оружейники создали более совершенное орудие, которое в 1928 году приняли на вооружение Красной Армии под наименованием "76-мм полковая пушка образца 1927 года". Её серийное производство велось с 1928 по 1943 год, общее количество изготовленных пушек превысило 18000 штук.

Щитовое прикрытие для расчёта состояло из неподвижного среднего щита, к которому сверху и снизу на шарнирах крепились откидные щитки. Механизм вертикального наведения позволял вести огонь при углах возвышения от -6 до +25 градусов, в то время как угол горизонтального обстрела составлял всего 5,5 градуса. Пушка имела относительно малый вес в боевом положении, что позволяло перемещать её на поле боя силами расчёта, а небольшие габариты и низкое щитовое прикрытие позволяли хорошо маскировать.

Полковая пушка успешно применялась в боях во время военных конфликтов на КВЖД в 1929 году, у озера Хасан в 1938-м, на реке Халхин-Гол в 1939-м, в ходе советско-финляндской войны 1939/1940 года.

76-мм полковая
пушка из состава
кремлёвского
артиллерийского
дивизиона ОМСДОН
им. Ф. Дзержинского
войск НКВД СССР,
принимавшая участие
в первом салюте
5 августа 1943 г.

К началу Великой Отечественной на вооружении Красной Армии состояло 4708 таких пушек.

Стрелковые полки имели в своём составе артиллерийскую батарею 76-мм полковых пушек образца 1927 года из 4 орудий, а в конно-артиллерийских дивизионах кавалерийских дивизий ими вооружались две из четырёх батарей. Они использовались для непосредственной поддержки и сопровождения пехоты или кавалерии и ведения огня прямой наводкой.

В наступлении полковые пушки оперативно подавляли живую силу и огневые средства противника, мешающие продвижению, – артиллерийские орудия и миномёты, разнообразные огневые средства противника, разрушали лёгкие полевые укрытия, проделывали проходы в проволочных заграждениях и надолбах для танков. В обороне эти орудия также находились в боевых порядках пехоты, ведя огонь по живой силе противника, а при необходимости – по танкам и бронемашинам.

Полковые пушки, постоянно находившиеся на переднем крае, пользовались любовью и уважением пехотинцев и артиллеристов. В солдатском лексиконе они получили прозвища "полковушки" или "бобики".

Специфика их использования была сопряжена с большими потерями как самих орудий, так и их расчётов. В то же время наряду с батальонной артиллерией (45-мм пушками) полковые пушки были единственными артиллерийскими системами,

имевшими возможность максимально оперативно поражать выявленные цели.

Благодаря относительно небольшим размерам и массе, они активно использовались при форсировании рек, проведении десантных операций, в городских боях. Полковые пушки образца 1927 года сыграли заметную роль в Московской битве – в блокаде Ленинграда были изготовлены и самолётами доставлены под стены осаждённой врагом столицы 452 таких орудия.

На начальном этапе войны, когда выяснилось, что основная масса германских танков имеет слабую броню, "полковушки" стали поступать на вооружение и противотанковых дивизионов стрелковых дивизий. Один из таких дивизионов под командованием капитана Н.И. Родионова отличился 13 января 1943 года на Ленинградском фронте при обороне Дубровской электростанции. Сам капитан погиб в этом бою, но его дивизион уничтожил 10 танков и более 100 немцев.

В 1943 году 76-мм полковая пушка образца 1927 года была снята с производства, но до конца войны продолжала оставаться одной из основных артиллерийских систем Советской армии. Некоторое количество этих орудий было передано для вооружения Войска польского и чехословацких военных формирований на территории СССР.

ВСТУПЛЕНИЕ ВОЙСК В НАСЕЛЁННЫЙ ПУНКТ

Вячеслав МИНЁР,
доктор исторических наук,
полковник запаса.
Фото из архива редакции

ОДНИМ из наиболее редких ритуалов в служебно-боевой деятельности армии является ритуал вступления войск в населённый пункт. Он проводился во время военных кампаний и только при взятии городов и крепостей, важных в стратегическом плане. В русской армии не существовало каких-либо законодательных актов, регулирующих проведение этого ритуала. Скорее всего, он возник и существовал как часть древней традиции — набором символических действий торжественного характера отмечать крупный военный успех или окончательное поражение неприятеля.

Подавляющее большинство источников, раскрывающих механизм этой церемонии, относится к XVIII

веку. Довольно подробно условия сдачи населённого пункта и порядок его занятия стали оговариваться и документироваться при Петре I. Примером могут служить "Договорные пункты, заключённые между дерптским комендантом Скитте и фельдмаршалом Шереметевым о выступлении гарнизона с воинскими почестями" от 14 июля 1704 года, где есть статьи, посвящённые прежде всего обряду выхода шведов из крепости и вхождения в неё русских войск.

В русской армии существовало несколько вариантов данного ритуала. Наиболее часто встречающимся был ритуал принятия ключей от сдающегося города или крепости. Весьма обстоятельно он описан в "Письмах русского офицера" Ф. Глинки. Церемония состояла из нескольких частей: выставление почётных караулов от обеих противостоящих армий, встреча официальных лиц, уполномо-

ченных выполнить обряд передачи ключей, собственно вручение ключей и, наконец, отправка ключей российскому императору. Торжественность происходящего подчёркивалась парадной формой солдат и офицеров и той, и другой стороны, а также определённой последовательностью дипломатических и строевых приёмов. Ключи служили символом перехода власти над городом. Их передача демонстрировала готовность населения мирным путём решать все вопросы с новой властью и подчиняться ей.

В период ведения боевых действий существовали и другие способы сдачи населённого пункта (или части его) без вооружённого столкновения и с выполнением ряда действий символического характера. Известны случаи, когда осаждённые ставили условия почётной сдачи: выход гарнизона с оружием и знамёнами, выход без оружия, но без после-

дующей сдачи в плен и т.п. Детали ритуала обычно обговаривались вместе с условиями сдачи города.

Сохранилось довольно подробное описание шествия графа Ф.М. Апраксина в 1710 году во "взятую на аккорд" (капитулировавшую) Выборгскую крепость. Празднество по случаю её взятия началось с торжественного въезда в город. Впереди русских войск шла гренадерская рота Преображенского полка с двенадцатью трубачами и четырьмя парами литаврщиков. Затем в шести закрытых каретах ехал генералитет, а в седьмой – главнокомандующий. За ним двигалась гренадерская рота Семёновского полка. В городских воротах шествие было встречено комендантом с серебряным блюдом, на котором лежали ключи. Они были переданы Апраксину при трехкратном салюте. После этого шествие продолжалось. У городской гауптвахты сам Пётр I в мундире бомбардира Преображенского полка, стоя в строю, отдал честь ружьём покорителю Выборга, "поздравив его генерал-адмиралом". Прибыв в выборгский дворец, новоиспечённый генерал-адмирал "занял королевские кресла и ещё раз принял поздравления". В это время был поднят царский штандарт, а на воротах шведские львы были заменены на двуглавых орлов. Затем по случаю победы отслужили благодарственный молебен, по окончании которого Пётр I вручил генерал-адмиралу Апраксину орден Андрея Первозванного. На другой день состоялось окропление крепостных стен святой водой православными священниками и "пожалование полков питейным погребом".

ОДИН из вариантов ритуала упоминается в записях Д.В. Давыдова, организовавшего вступление русского отряда в Дрезден. 10 марта 1813 года он хитростью вынудил французов пойти на переговоры о сдаче части города. Неприятель согласился на мирный выход, но при этом гарнизон должен был уйти с оружием. Полковник Д.В. Давыдов, в свою очередь, настоял на отдании воинских почестей вступающему в город русскому отряду: "В полдень вся моя партия села на коней и по предписан-

ному мною порядку вступила в ворота укрепления. Тут стоял главный гарнизон. Он отдал честь, сделав на караул при барабанном бое. У караула стоял капитан. Я благодарил гарнизон лёгким приподнятием шапки, подозвал капитана и пригласил его на завтрак".

Наиболее эффектно этот ритуал проводился при вступлении союзных войск в Париж 19 марта 1814 года. При огромном стечении народа два монарха – Александр I и Фридрих Вильгельм принимали своеобразный парад победителей. Церемония длилась с девяти часов утра до пяти часов вечера. Перед монархами проходили отборные войска, штурмовавшие столицу Франции. Масштабность ритуала в данном случае подчёркивала важность произошедшего события и демонстрировала окружающим несокрушимую военную мощь союзных государств.

Однако не всегда вхождение в покорённый город было обставлено торжественно. Порой, учитывая политическую и общественную обстановку, военачальники старались не вызывать пышным шествием излишнюю ярость у побеждённых. Например, сохранились воспоминания о вхождении русских войск в покорённую после восстания Варшаву в 1831 году: "27 августа в 7 часов утра Егерский и Финляндский полки под начальством генерала Берга вступили в покорённый город через Иерусалимскую заставу. Без музыки и барабанного боя мы вошли в столицу Польши, это было сделано во избежание беспорядков и уличных стычек с остатками мятежников, которые ещё не успели покинуть город. Молча шли егеря по покорённому городу, всякие выражения радости и торжества были строго запрещены; солдаты шли в строжайшем порядке. Никто не отставал".

ТРАДИЦИЯ проводить ритуал торжественного шествия по освобождённому населённому пункту соблюдалась и в период Гражданской войны. Его использовали и красные, и белые. Примечательно то, что авторы мемуаров как с одной, так и с другой стороны утверждают, что население освобождаемых районов с радостью

встречало "освободителей". Кроме того, последовательность действий обеих сторон также практически совпадает.

Руководители воинских формирований большевиков в обязательном порядке заканчивали прохождение войск общим митингом, где особый акцент делался на декларации коммунистических идей и всяческое подчёркивание единства Красной Армии и трудящегося народа. Белые офицеры зачастую пренебрегали этой частью ритуала, отдавая предпочтение простой демонстрации военной силы, что не всегда благотворно сказывалось на установлении взаимоотношений с населением, особенно на Украине и в больших промышленных городах Центральной России, Поволжья, Урала и Сибири.

В ГОДЫ Великой Отечественной войны торжественные шествия советских войск довольно часто завершали наступательные операции. Вот как описал этот ритуал Маршал Советского Союза С.С. Бирюзов: "8 сентября город был полностью очищен от немецко-фашистских захватчиков. Радостно было наблюдать, как шли по улицам под развёрнутыми боевыми знамёнами наши войска и конники везли в седлах улыбающихся ребятишек".

Особенно праздничными были встречи советских полков и дивизий в городах Восточной Европы, жители которых в подавляющем большинстве воспринимали наших воинов как освободителей. Поэтому встречи войск с населением проходили в атмосфере всеобщей радости, и каждая из сторон готовилась к этому ритуалу, как к большому празднику.

В заключение можно сделать вывод, что организация и детали проведения ритуала вступления войск в населённый пункт в разное время зависели от целого ряда обстоятельств, но сама церемония была призвана создать торжественную обстановку, символизировать военный успех. Этот ритуал всегда воспитывал у воинов гордость за Вооружённые силы и за личный вклад в победу, а также готовность в дальнейшем успешно выполнять поставленные боевые задачи.

Подполковник
Елена ЖАРНИКОВА.
Фото из семейного альбома
Кунгурцевых

ДРУЖЕСКИЙ ШАРЖ

Отец офицера, Владимир Григорьевич, был лётчиком морской авиации. Занимался воздушным тралением, участвовал в испытании экранопланов, перевозил первых лиц государства – Л.И. Брежнева, Ю.В. Андропова, М.С. Горбачёва. Михаил с лёгким чувством зависти, которого не стесняется, рассказывает о богатой событиями лётной биографии отца.

Его детство прошло в военных городках, где всё вращалось вокруг одного – авиации. Врезалась в память Кача. С одного балкона их просторной квартиры как на ладони был виден военный аэродром. И Мишка с мечтательным восторгом наблюдал, как взлетают вертолёты и самолёты. А с другого балкона открывался великолепный вид на Чёрное море, и мальчик смотрел, как на бирюзовых волнах качаются корабли.

Позже судьба забросила семью Кунгурцевых на Крайний Север, где они жили в непосредственной близости от аэродрома "Рогачёво". По сей день Михаил помнит грохот авиационных двигателей и дребезжание тройных оконных рам, от которых просыпаешься ночью и понимаешь: "У истребителей снова полёты..."

Вопрос "Куда поступать?" перед ним никогда не стоял – только в лётное училище. А пока нужно было ходить в школу там, где полгода стоит полярная ночь, по улицам ходят медведи и детей возят на уроки на вездеходах. В особенно сильные метели школьники сидели дома, а домашнее задание для них по радио зачитывал диктор. Миша помнит, как в пургу, когда заметало так, что дальше собственного носа не видно, мужчины из их кирпичной пятиэтажки (в том числе и его отец) собирались человек по шесть, обвязывались толстой верёвкой и так, цепочкой, шли в военную столовую за хлебом.

После окончания школы он поступил в Уфимское высшее военное

НЕБО НА ХОЛСТЕ

Михаил Кунгурцев любит небо. Штурман звена вертолётной эскадрильи ермолинского авиационного полка внутренних войск с профессиональной гордостью говорит, что ощущения от полёта нельзя сравнить ни с какими земными чувствами. Возможно, поэтому на земле он рисует небо. И все сюжеты его картин связаны с профессией, которой он посвятил свою жизнь, которой очень гордится и дорожит.

училище лётчиков. Как-то на первом курсе, сидя на лекции по тактике армейской авиации, курсант Кунгурцев рисовал шарж на преподавателя полковника Владимира Чулкова. Парень так увлёкся, что не заметил, как офицер подошёл к нему и с удивлением стал разглядывать свой "портрет".

– Неплохо получается, – послышался из-за спины голос преподавателя. – А можешь маршала Жукова нарисовать?

– Попробовать могу, – смущённо ответил Михаил.

– Да ты не робей, – подбодрил его полковник. – Нам портрет нужен в кабинет начальника кафедры.

Так для Михаила началась творческая жизнь. И даже сейчас, спустя много лет после окончания училища, однокурсники, с которыми он случайно пересекается, непременно говорят:

– Мы помним тебя с ватманом, кисточками и красками.

Нужно сказать, что Михаил не учился живописи профессионально. Технику рисования маслом и акварелью постигал самостоятельно, а позже стал осваивать графический планшет для рисования.

КАРТИНЫ В СВЕТЛЫХ ТОНАХ

Он окончил лётное училище в 1998 году, в тот период, когда из-за сокращения армии новоиспечённых лейтенантов-вертолётчиков сразу отправляли в запас. Его постигла та же

участь. Встал вопрос: чем заняться? Больше всего в жизни ему хотелось летать. Конечно же, Кунгурцев стал стучаться во все двери, пытаясь найти работу по специальности. Ему повезло: в авиационной части внутренних войск, дислоцированной в посёлке Ермолино Калужской области, нашлась вакантная должность. Начал службу лейтенантом в наземной группе контрольно-записывающей аппаратуры, затем стал помощником командира вертолёта Ми-26.

В декабре 1999 года Кунгурцев впервые выехал в командировку в Моздок. Шла вторая чеченская кампания. О тех годах Михаил рассказывает скупно. И у него нет картин военного времени. Почему?

– Сейчас я не готов рисовать войну, наверное, потому, что своим творчеством хочу дарить людям положительные эмоции, – говорит художник. – А война лично у меня ассоциируется с чёрными красками и агрессией. Иногда задумываюсь над картиной в память о товарищах, которых мы потеряли, в том числе и ребятах с нашего курса, а вот рука не поднимается.

У Михаила есть несколько работ, посвящённых войне в Корее 1950–1953 годов. Офицер считает, что та война у нас незаслуженно забыта, и поэтому воссоздаёт сюжеты давней кампании на своих полотнах.

Интересна картина "Проход над палубой". На полотне изображены два члена палубной команды американского авианосца, которые наблюдают, как над их кораблём про-

ходит советский бомбардировщик. Видны лишь спины американцев, и мы можем только догадываться, какое удивление вперемежку с негодованием отпечатаны на их лицах. Во времена холодной войны считалось, что если советский бомбардировщик сумеет пронестись над палубой "супостата", то корабль условно уничтожен.

Михаил работал над этой картиной более двух лет. Обдумывал композицию, сделал десятка два эскизов. Впрочем, скрупулёзно он трудится над всеми своими полотнами.

А толчком для того, чтобы заняться живописью серьёзно, стала встреча Кунгурцева с подполковником Андреем Гордеевым, заместителем командира липецкого истребительного авиаполка по воспитательной работе. Произошло это в 2007 году. Именно Гордеев познакомил Михаила с прославленными лётчиками Героями Советского Союза Степаном Анастасовичем Микояном и Василием Петровичем Колошенко, а также с удивительной женщиной, выдающимся лётчиком-испытателем Мариной Лаврентьевной Попович. Общение с ними и побудило Михаила взять в руки кисть. Сколько же у этих знаменитых людей было воспоминаний, которыми они щедро делились! У Кунгурцева от счастья голова шла кругом, хотелось запомнить как можно больше, ведь любая деталь из воспоминаний героев могла пригодиться в дальнейшем при написании картин.

Михаил Кунгурцев
влюблён в небо,
авиацию
и живопись

Михаил с большой теплотой вспоминает знакомство с дочерью легендарного советского лётчика Валерия Чкалова – Валерией Валерьевной и её мужем Ремом Ивановичем. Произошло это на чкаловской даче. Позже Михаил ещё раз приезжал в этот старинный дом, чтобы, как говорится, прочувствовать его дух, прикоснуться к стенам, хранящим память о первом хозяине.

В итоге родилась картина: Валерий Чкалов на фоне истребителя "Фоккер". Этот боевой самолёт использовался немецкими курсантами, которые в 30-е годы обучались в авиационной школе в Липецке.

А Чкалов в то время посещал это учебное заведение.

ВЕЛИЧАЙШИЙ В МИРЕ ВЕРТОЛЁТ

Человек любознательный, Михаил и в отпуске времени зря не теряет. Так, отдыхая на Мальте, потащил супругу Ольгу в местный авиационный музей.

– Здесь есть один из первых английских реактивных истребителей "Глостер метеор", – с жаром рассказывал он жене.

Во время осмотра экспозиции разговорились со зрителем музея, благо Михаил может изъясняться

ся по-английски. Оказалось, его собеседник служил в армии и летал на военно-транспортном вертолёте "Чинук". Когда Михаил сказал, что он тоже лётчик и в своё время летал на вертолёте Ми-26, мальтиец восторженно воскликнул:

– Это величайший в мире вертолёт!

И его можно понять. Возможности этого воздушного аппарата поражают: единственный серийный вертолёт, способный перевозить 20 тонн груза! При своих огромных размерах он весьма резвый – крейсерская скорость 260 км/ч, это больше, чем у Ми-8.

В октябре 2012 года появилась картина "Под проливным дождём", на которой изображён работяга Ми-8.

– Раньше я часто рисовал этот вертолёт для друзей, когда они просили меня, – говорит Михаил. – И всегда получалась очень агрессивная машина. А мне хотелось показать её душу, по моему мнению, мирную и спокойную. Я долго ждал, когда же выпадет случай. Однажды в парковый день на аэродроме командиры экипажей проверяли техническое состояние машин. Был проливной дождь. По взлётке я шёл к борту и, чем ближе подходил, тем больше убеждался: вот оно, то, что нужно, то состояние, о котором так долго думал и которое не мог поймать. Помню, так обрадовался тогда, так разволновался, что аж стук своего сердца услышал. Тут же стал делать наброски.

РАРИТЕТНЫЕ АППАРАТЫ

Михаил очень любит рисовать экспериментальные летательные аппараты и раритетные боевые машины, давно уже снятые с вооружения. Художнику интересен сам процесс, который начинается с поиска старых фотографий, чертежей и схем, изучения истории создания и боевого применения.

В архиве Михаила есть картины, где изображены аэропланы, первыми штурмовавшие небо, самолёты, автожиры и вертолёты, которых нет даже в музеях авиации.

Примечательна история создания рисунка, посвящённого вертолёту "Омега" советского авиаконструктора и учёного Ивана Павловича Братухина. Эта машина малоизвестна, поэтому Михаил долгое время искал её фотографии. В итоге нашёл несколько старых нечётких снимков. Приступил к работе, до рези в глазах вглядываясь в размытые фото, чтобы не упустить ни одной мелочи, без которой теряется историческая достоверность рисунка.

А когда работа была закончена, последние штрихи нанесены, художнику попалась монография конструктора Братухина с подробными схемами, которых так не хватало во время рисования! Михаил ещё раз всё тщательно проверил – нет, ошибок он не допустил!

МОРСКАЯ АВИАЦИЯ

Особняком в творчестве художника стоит тема авиации Черномор-

ского флота. В его планах создать подборку картин с изображением всех летательных аппаратов, когда-либо поднимавшихся в небо с родного для художника аэродрома "Кача" – того самого, из Мишкиного детства.

Но уже сейчас среди его работ можно увидеть самолёт "Антуанетт", на котором учились летать первые русские военные пилоты, и ещё немало других качинских машин.

Посмотрите на картину "Небесный пахарь". На ней изображён воздушный тральщик Ми-14БТ во время разминирования участка морской поверхности. Она задумывалась как подарок отцу, который в своё время летал на таком вертолёте. Кунгурцев-старший стал и главным консультантом Михаила при работе над этим произведени-

ем. Часами на листах бумаги чертились схемы тралов и самой процедуры траления, обсуждались все детали и мелочи необычных полётов. Главное требование, которое художник предъявляет к каждой из своих работ, – они должны быть правдивыми. Поэтому Михаил всякий раз так старательно выясняет все детали.

Кунгурцев задумывается о персональной выставке. Эту идею ему подсказали художники, которые работают в направлении авиа-арт и высоко оценивают его картины. А пока Михаил продолжает радовать друзей и коллег новыми полотнами и радоваться сам, когда, глядя на его работы, они говорят: "Очень похоже!"

Картинам
Михаила Кунгурцева
присуща
фотографическая
точность

НА ОХРАНЕ ПОКОЯ КАЗАНИ

Подготовили

майор Александр КУДРЯВЦЕВ
и капитан Илья АНТОНЮК

★ Старший прапорщик Равиль Ра-вилов и младший сержант Руслан Протасов из ульяновского отдельного специального моторизованного батальона следовали по маршруту патрулирования вдоль озера. Вдруг они заметили тонущую пожилую женщину и тут же бросились на помощь. Впоследствии пострадавшую госпитализировали в больницу с диагнозом "гипертонический криз". Не подоспей наши военнослужащие вовремя, эта история могла бы закончиться гораздо печальней.

★ Войсковой наряд казанского специального моторизованного полка в составе младшего сержанта Рустема Ташметова и рядового Алмаза Хусаинова нес службу на станции метро "Проспект Победы". Патрульные обратили внимание на молодого человека, который заметно занервничал при их приближении. На вопросы тот отвечал сбивчиво, документов при себе не имел. Гражданина доставили в отделение полиции на метрополи-тене.

При личном досмотре в присутствии сотрудника ОВД, дежурного по войсковым нарядам старшего лейтенанта Сергея Лобачева и двух понятых у задержанного изъяли 10 патронов калибра 7,62 мм, а также пакет с веществом растительного происхождения. Боеприпасы и зелье направлены на экспертизу. По всей видимости, мужчине предстоит стать фигурантом уголовного дела.

★ Рядовые Артур Ионин и Чингиз Хертек патрулировали территорию посёлка Столбище. На одном из участков маршрута находился заброшенный ангар. Военнослужащие решили проверить это здание. Солдаты правопорядка вошли в поме-

Военнослужащие временной группировки войск, созданной для охраны общественного порядка во время Универсиады в Казани, бдительно несут службу на улицах столицы Татарстана и близлежащих населённых пунктов. Вот лишь некоторые примеры.

щение и заметили на полу лужу вязкой жидкости металлического цвета. Патрульные предположили, что это ртуть. Рядовой Ионин сообщил об увиденном начальнику войскового наряда лейтенанту Дмитрию Лапшину. Тот незамедлительно вызвал полицейских и сотрудников МЧС. К моменту прибытия сотрудников взаимодействующих структур воины внутренних войск уже перекрыли доступ к опасному зданию.

Прибывшие на место специалисты установили, что на полу действительно разлита ртуть. Вскоре территория была очищена от ядовитого вещества.

ГЛУБИНА ПОГРУЖЕНИЯ УВЕЛИЧЕНА

Во Владивостоке в бухте "Якорная" завершился учебно-методический сбор водолазов Восточного регионального командования.

Личный состав водолазных групп совершенствовал практические навыки проведения водолазных работ. Специалисты изучили современные образцы оборудования и технические средства обеспечения водолазных спусков, выполнили учебные задачи по поиску минно-взрывных устройств.

– Глубина погружения была увеличена до 30 метров. При этом водолазы выполняли учебные задачи попеременно в пресной и солёной воде. Со всеми они справились успешно, – прокомментировал итоги сбора старший офицер морской службы штаба Восточного регионального командования капитан 2 ранга Роман Гудалин.

В ПАМЯТЬ О ТОВАРИЩАХ

В селе Балансу Ножай-Юртовского района Чечни – пункте временной дислокации отряда специального назначения "Ермак" Сибирского регионального командования внутренних войск МВД России – открыт памятник военнослужащим, погибшим при выполнении служебно-боевых задач на Северном Кавказе.

На торжественной церемонии присутствовали командующий Объединённой группировкой войск (сил) на Северном Кавказе генерал-лейтенант Сергей Меликов, командир отряда специального назначения "Ермак" полковник Александр Козлов, военнослужащие отряда, представители местной администрации и взаимодействующих силовых структур.

Более подробную информацию о службе воинов внутренних войск во время Универсиады в Казани читайте в следующем номере нашего журнала.

Николай БЕРЕЗОВСКИЙ

РАССКАЗЫ

БАБУШКА ВЕРА

Сколько помню, бабушка Вера всегда была старой.

Я в первый класс пошёл, а она уже чаще посиживала на завалинке ветхого своего домишки, чем возилась в огороде. "А ведь такая огородница была!" — сокрушалась мама.

Я закончил школу, а бабушка Вера обзавелась деревянной клюкой, чтобы, упираясь в неё, не сползать с завалинки, на какой проводила теперь день-деньской, от темна до темна. Она не совсем обезножила, но сил уже доставало лишь одеться, протопить, если зима, печь и выбраться на улицу, чтобы занять свой пост на завалинке. Огород, заботы об угле и дровах, магазин, чтобы бабушка Вера без хлеба не осталась, взяли на себя соседи. Мама, готовя припасы на зиму, попутно пускала на соленья и варенья и урожай с её огорода. Этим бабушка Вера и кормилась, размачивая хлеб в горячей воде, — жевать ей давно было нечем, а убоину, как называла мясо, нутро не принимало. А в остальном старуха была крепкой и в светлом разуме. Я из Москвы вернулся с дипломом, а она меня встретила, точно вчера проводила, а не пять лет назад:

— Почто на побывки не приезжал?

Я приезжал, и не раз, но зимами, в самые холода, а зимы, задыхаясь на морозе, бабушка Вера проводила в четырёх стенах. Потому и не виделась, забывал я в короткие зимние наезды о старушке, как часто забываем мы, русские, о русских, покуда, как говорится, жареный петух не клюнет. Летом же было не до каникул, уходил с геологами в поле, на стипендию и мамину зарплату институт мне было не вытянуть. "Насовсем?" — ещё спросила тогда бабушка Вера. Я знал, что не насовсем, распределение, спрятанное в кармане, было на Колыму, но побоялся её огорчить: "Там видно будет..."

Увиделись мы снова на похоронах мамы. Я оказался плохим сыном, но осознал это, когда внук моей мамы, сын мой, уже пятилетний, так и не увидевший бабушку живой, спросил: "А почему мы раньше не приезжали?..."

Ответить мне было нечего. Но после похорон я подвёл сына к бабушке Вере, несколько не изменившейся, разве

что клюка её чуть прогнулась от тяжести грузного тела: "Это тоже твоя бабушка..."

Бабушке Вере, казалось, стареть было уже некуда. И некогда — она не могла больше стареть, потому что ожидание её продолжалось. Раньше бабушка Вера говорила, что старухой она стала в сорок первом году. В сорок первом ей сравнялось сорок. В тот же год сгинул без вести её муж, а насчёт двадцатилетнего сына Василия, тоже ушедшего на фронт, вообще ничего не было известно. В уже послевоенное извещение, где сообщалось, что в списках убитых и пропавших без вести он не значится, бабушка Вера не верила. "Значит, живой", — убеждённо твердила она. Мама, помню, рассказывала, что она и другие добрые люди, боясь, как бы бабушка Вера не сошла с ума, пытались осторожно убедить её, что ожидание не вернувшихся с войны — столько лет минуло! — бессмысленно: кто ещё мог вернуться, тот давно вернулся.

— Все, да не все! — отвечала бабушка Вера. — Мои пока не вернулись. — И добавляла с убийственной логикой: — Иначе бы мне за них пенсию положили...

За пропавших без вести и в списках убитых не значащихся, и правда, пенсии не полагаются.

Но нет худа без добра. Не скажу за других, а бабушку Веру, назначь ей вдруг пенсию за мужа и сына, это бы сразу убило. А свою пенсию она заработала честно. Пока ноги держали, работала поваром. И до войны, и в войну, и после войны. "И никогда, — маму вновь услышал, — чтобы она что с работы своей хлебной домой тащила. В войну вот только, врать не стану, забежит к нам, бывало, маму мою, а твою бабушку спросит: "Как Маша?" — я болела тогда сильно, туберкулёз от недоедания приключился, — и выгребет из карманов пригоршни две-три очисток картофельных: "Поправляйся скорее..." Очистки эти, наверное, и не дали мне помереть до срока..."

— Это тоже твоя бабушка, — повторил я сыну.

Бабушка Вера сняла правую руку с клюки и погладила сына по вихрам. Он брезгливо отдёргнулся.

— Твоя, вижу, кровь, — не обиделась бабушка Вера. — Шустрый.

— Моя, — сказал я. — А ваши ещё не вернулись? — спросил. Это было вроде ритуала — спрашивать о том, во что ты не веришь, но во что она верила свято.

— Жду вот, — бабушка Вера вернула руку на клюку. — Ивана-то, — сказала о муже, — навряд уже дождусь, он ведь на пять годов меня старше, а Васенька непременно вернётся... Мать-то проводил?

Слова застряли в горле, я кивнул.

— Вот и хорошо. Это хорошо, когда есть кому проводить. А что не приезжал и писал редко, так это в радость только. Так я Марью, мать твою, учила. Знать, всё ладно у него, говорила, лихо стороной обходит, коли молчит, иначе бы в момент прискакал. Она со мной согласная была, — бабушка Вера не выговаривала мне, бабушка Вера успокаивала мою совесть. — Меня ведь тоже весточками не баловали и не балуют... Жду вот...

Недавно я вернулся на материк доживать свой век. Сын учится в Москве, тоже решив стать геологом. Домишко бабушки Веры совсем одряхлел, а завалинка и вовсе провалилась в землю. Кто-то сколотил подле калитки лавку со спинкой, и бабушка Вера может сидеть, не опираясь на клюку. Но теперь её видно на лавке всё реже и реже, а чтобы сидела на ней в ожидании с утра до вечера — только четыре раза в год. Эти четыре дня выпадают на 23 февраля, 9 мая и дни рождения её сына и мужа. Глаза старушки уже не видят, но обострившийся слух восполняет утраченное зрение. Бабушка Вера узнаёт меня по походке. И встречает каждый раз одинаково:

— Ты, как Васенька, ступаешь, только немного ширше...

Новостройка вплотную подошла к району частных владений, вот-вот сметёт улицу, на которой прошло моё детство, а с ней и жильё бабушки Веры. Квартиру по старости лет ей вряд ли выделят, определят, наверное, в дом престарелых, а переезжать ко мне она наотрез отказалась:

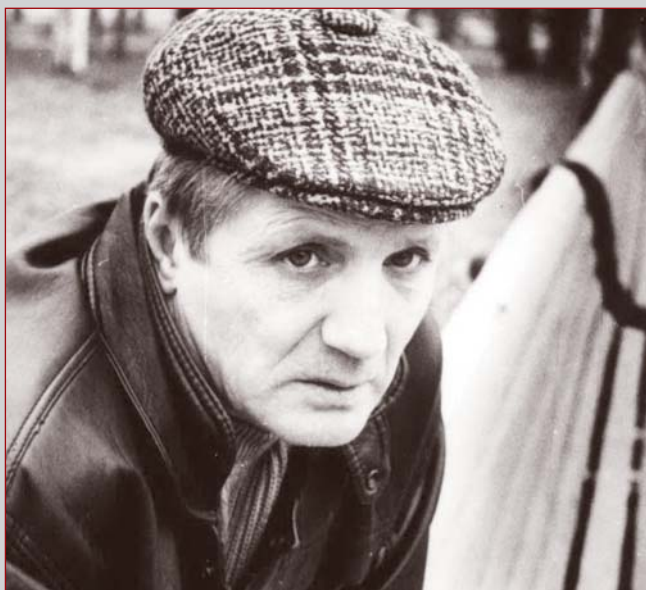
— Я дождусь. До сносу ещё дождусь. Ивана не дождалась, а Васеньку непременно...

И слеза, какой она, видимо, не ощущает, скатывается по её щеке. И я целую её в эту впалую, сухую, как земля без дождя, но такую родную щёку. И тоже начинаю верить в то, во что никогда не верил. Как в письмо от сына, которое, надеюсь, он просто забыл опустить в почтовый ящик...

ОЖИДАНИЕ

Когда мне худо и одиноко, я подхожу к окну. Почему-то чаще всего это случается в праздники. Окно не замочная скважина, из него видно широко и далеко, но ощущение, что ты подглядываешь, тревожит. Потому что я обозреваю не пространство, уходящее к горизонту, а то, что близко, сразу за окном — под ним и чуть дальше, за дорогой, к которой, кажется мне, дома противоположной стороны улицы придвинуты ближе, чем с моей, хотя, конечно, это обман зрения. Дорога пролегает точно посередине улицы, я проверял, и что моя её часть, что противоположная — почти близняшки. Всё как у Блока: "Ночь, улица, фонарь, аптека". А "почти" потому, поскольку вместо аптеки — остановка общественного транспорта. Я смотрю поперёк улицы, а вдоль не смотрю, потому что смотреть вдоль, как шаг влево, шаг вправо — считается побегом. А бежать мне не хочется или я боюсь бежать, а смотреть, пусть и тревожно, прямо перед собой не боюсь, а если сделается вдруг страшно, то можно просто отступить от окна в глубь комнаты, совмещающей спальню с залом. Из кухни, где второе окно квартиры, так вольно не отступишь — мала кухня, и жена, постоянно в ней хлопочущая, мешает, да и не видно в кухонное окно ничего из-за забранного решёткой балкона, а выходить на балкон зимой — не климат. И летом не тянет — из-за решётки. Не тюрьма же, в самом деле, мой дом...

На остановке мается парнишка. В нетерпении, как бы поджидая автобус. Но автобусы подъезжают и уезжают, а он остаётся. Сначала подумалось, по причине их заполненности под завязку. В общественный транспорт и в будни не пробьёшься, а в новогодний вечер и подавно. Однако, если сильно постараться, втолкнуть себя можно, разогреешься заодно, а парнишка мается на остановке с шести вечера и, должно быть, здорово замёрз. Пальто на нём, видно даже издали, старенькое, рукава короткие, руки не в варежках или перчатках, и ботинки на ногах совсем не зимние. Но ветра, к счастью, нет, иначе бы он в тридцатиградусный мороз давно уже превратился в сосульку.

ОБ АВТОРЕ

Четверть века омский писатель Николай Васильевич БЕРЕЗОВСКИЙ активно сотрудничает с нашим журналом. Практически со времени срочной службы. Выступает как прозаик и поэт, и неизменно его публикации находят отклик в читательской аудитории. Оно и понятно: писатель идёт от жизни. Он рано осиротел, с пятнадцати лет научился сам зарабатывать на хлеб. Среднюю школу окончил экстерном, высшее образование получил в Литературном институте им. А.М. Горького. Он автор целого ряда книг, лауреат многих литературных конкурсов. Его рассказ "Три лимона для любимой" экранизирован в Москве и Санкт-Петербурге.

На улице сделалось совсем темно, отчего ярче, кажется, разгорелись фонари, и мне хорошо видно из окна второго этажа парнишку, пропускающего и пропускающего автобусы. Теперь бы и полный идиот осознал, что он и не стремится куда-то уехать. Салоны автобусов уже полупусты и, освещённые изнутри, как бы вдавливают силуэты редко сидящих людей в полузамёрзшие стёкла. В любой из автобусов можно не только совершенно свободно войти, но и плюхнуться, не вынимая рук из карманов пальто или шубы, на облюбованное место. А парнишка не входит и не плюхается. Он явно кого-то ждёт, окончательно понимаю я. Или встречает, что, впрочем, одно и то же. Это очевидно ещё и потому, как он всматривается, выбегая из "кармана" остановки на проезжую часть дороги, туда, откуда должен подъехать очередной автобус.

А автобусы подкатывают всё реже и реже. Жена начинает уже накрывать новогодний стол, и до Нового года, показывают часы над столом, остаётся ровно час. По местному, конечно, времени, а на Камчатке, скажем, его уже встретили, а в Москве встретят через три часа после того, как встретим мы — я и жена. Жена хлопочет, накрывая стол, ей не до водителей общественного транспорта, а они — тоже люди. Многие, наверное, уже поставили в тёплые гаражи свои машины, досрочно, сославшись на поломку, отметившись в диспетчерской. Другие съехали с маршрута самовольно, чтобы по-человечески встретить новогодье в семье. Да и самые дисциплинированные, каких всегда меньшинство, едва ли дотянут на трассе до полуночи. Я это знаю не по себе, а по другу — водителю из геологоразведки, в которой тоже когда-то работал, прежде чем стал писать книги. Поэтому промежутки между подъезжающими к остановке автобусами всё дольше и дольше. А парнишка всё ждёт и ждёт.

Я не выдерживаю. Напяливаю шапку, влажу в дублёнку и выбегаю на улицу. Нет, мне только казалось, когда глядел из окна, что нынче безветренно. Не ветер, конечно, но поддувает. Подленько так, вроде неощутимо, но остро, как иголками покалывая. Из тепла только, а приходится, едва свернув за угол дома к дороге, застегнуть дублёнку. И отдышаться, приостановившись, — перехватило вдруг дыхание, как парнишку на другой стороне улицы увидел не через стекло, а вживую. А он, замёрзший, даже и не заметил меня, когда я наконец оказался с ним рядом. А может, ему просто плевать на какого-то дядьку, перебежавшего дорогу, не до окружающих ему, когда его взгляд устремлён туда, откуда подкатит — или уже не подкатит? — автобус. Ему лет шестнадцать, парнишке, пацан ещё, определяю я по лицу. И трогаю его за плечо, ледяное даже через вытертый драп пальто:

— Слушай, айда ко мне греться.

Он не видит меня, как слепой, и не чувствует прикосновения, как парализованный. Я для него, похоже, не существую. А может, он ещё и глухой? — пугаюсь я и кричу уже на всю улицу:

— Слушай, у меня там окно прямо на остановку выходит, и ты, если кого ожидаешь, увидишь, как он только выйдет из автобуса. Выскочишь, а я в форточку покричу, чтоб обождали, — планирую я с ходу ситуацию, непонятно почему озаботившись этим чужим для меня подростком. — Слышишь, парень?

Он слышит, улавливаю я по его глазам, но услышать меня не желает, и я трясую его за плечо так, что из карманов пальто вылетают его руки, сжатые в кулаки. Не для драки, а потому что замёрзли. И разжать кулаки он уже не в силах. Как и замёрзшие губы. Потому и отказывается от моего предложения движением головы. Шапчонка из крашеного кролика пристыла, наверное, к его волосам.

— Не бойся, я не какой-нибудь там... — уговариваю я его уже обречённо.

— Нет, — удаётся ему наконец разжать губы. — Нет, — говорит он решительно очень знакомым мне голосом. И я пугаюсь:

— Может, случилось что? — хотя какое мне дело до этого сопляка, до его проблем? У меня собственных по горло и выше макушки. Но я опять кричу: — Слышишь?!

И в ответ на свои заботы о нём я читаю в его ещё тёплых глазах, непонятно, но тоже, как и голос, очень знакомых: "Отстань, мужик..."

Это даже не ответ, а приговор. И ничего не остаётся, как отстать.

Жена и не заметила, что я уходил.

— Пора! — торжественно зовёт она из комнаты с ёлкой и по-праздничному накрытым столом. — Через пять минут — Новый год! — возглашает она. А я обхожу, хотя в этом нет надобности, стол, чтобы глянуть в окно. Парнишка всё там же, под фонарём, свет которого почему-то стал синим, как у лампы, какой жена греет простуженное горло. Или это с мороза застило глаза?..

Часы бьют полночь. Звенят, сойдясь, мой и жены бокалы. Мы ничего не желаем друг другу — у нас есть всё. Кроме того или тех, кого никогда уже не будет. Мы опоздали, стремясь пожить для себя. Мы стары как родители, даже для мальчишки, который мается в неизвестном ожидании на остановке.

"Но почему в неизвестном?!" — ухает, как в яму, моё сердце. У этой ямы есть название, но там, далёко, она возвышенность. И я падаю в яму, одновременно на эту возвышенность поднимаясь. Это легко и тяжело, как после наркоза, как в мороз на остановке, когда на тебе драные пальто и шапка, но зато изнутри тепло от ожидания. И ничего, что ботинки летние, на микропоре, каких теперь и не делают, — мороз кусает лишь подошвы, а верх ботинок для него непроницаем, потому что каждая трещинка жирно пропитана чёрным кремом перед тем, как помчаться на остановку встречать девочку, обещавшую приехать на Новый год. Она так и не приехала, но с каждым прошедшим автобусом оказывалась всё ближе ко мне...

— Ты что? — возвращает в настоящее голос жены.

Шампанское, так и не пригубленное, льётся из бокала, почти выскользнувшего из поникшей руки. На скатерти ширится тёмное влажное пятно.

— Вот, — огорчается жена, — стирать придётся.

Я, оживляя руку, сжимаю хрупкую ножку бокала, и ножка ломается с хрустом, как сухая ветка, когда-то бывшая упругой ветвью, и яркая кровь из ладони закрашивает на скатерти тёмную влагу. Но боли я не ощущаю. И не боль отбрасывает меня от стола к окну, а страх потерять самого себя, ожидающего на остановке то, что не купить ни за какие деньги и блага.

Парнишки на остановке нет.
Нет меня!

Но я ведь тогда не ушёл с остановки до первого утреннего автобуса! Я простоял в ожидании всю тогдашнюю новогоднюю ночь, и мужик, зазывающий меня погреться в дом рядом, совсем не был похож на меня сегодняшнего.

— Обморозишься, — сказал он на прощание.

Накаркал, похоже. От того ожидания у меня осталась метка — подрезанные на ногах пальцы. Наверное, изнывал я в больнице, лишённый возможности передвигаться, она приехала после: к обеду того первого дня нового года, в один из тех новогодних дней, в одну из тех недель января, отнятых у меня лечением. Но если этот парнишка я, а я не уходил, как ушёл он, — значит, он дождался. Сбылось, выходит, предчувствие, что с каждым прошедшим автобусом она всё ближе. А потому...

— Надо перевязать, — подходит к окну жена.

Бинт, йод, вата. Как тогда, в больнице. Жена всегда очень заботлива. И не боится, как боялась та девочка, крови. Тогда у меня кровь текла из разбитого носа. Из-за девочки на катке, которую хотели закатать незнакомые пацаны. А потом она обещала встретить Новый год со мной. "Потому что я тебя не боюсь, как боялась их", — сказала она о пацанах. Пацаны эти били меня и после катка, но мне не было больно, потому что девочка уже уехала, а её платок, оставленный мне, избавлял не только от крови, но и от боли. "Оставь себе, — сказала она о платке, когда я посадил её в автобус. — Я боюсь крови..."

Жена крови не боится. Со свадьбы она боится лишь одного — смотреть в мои глаза. И я боюсь — смотреть в её. И протягиваю для перевязки руку, не поднимая глаз. Чтобы она ненароком не заметила в них ожившего ожидания.

САМОБРАНКА

Зимой в сибирской деревне спать ложатся рано, ещё засветло, пусть небо уже и начинает светиться звёздами, а чтобы звёзды своим призывным светом "глаза не мозолили", закрывают деревенские окна изб ставнями. Это как знак — почиваем, мол, уже, и путнику, не поспевшему на ночлег до закрытия ставен, стучать в них, просясь на постой, неловко. Мне, правда, несказанно повезло — наткнулся, оказавшись в деревне, отправившейся на боковую, на парнишку, пробиравшегося, судя по его осторожности, на свидание.

— Слушай, — притормозил его, не ожидавшего неожиданной встречи, а потому вжавшегося в испуге в заплот, — у кого бы мне, подскажи, пожалуйста, на ночлег остановиться?

— А ступайте туда, — махнул он рукой, облегчённо вздохнув, в дальний конец деревни. — И как увидите окна нараспах — там и ночлег вам будет. А не увидите — так услышите. Самобранку всегда слышно.

— Какую самобранку? — не понял я.

— А услышите, — не стал вдаваться в подробности парнишка и заторопился, сливаясь с заплотом, дальше.

Что ж, делать нечего — пошёл туда, куда было указано. И точно, дворов через десять наткнулся на избушку с окнами без ставен, но прежде услышал женщину, кого-то ругающую.

— Вот сколько я тебе талдычила, коряга ты этакая: кто рано ложится, тому сладко спится! — ругала она кого-то, мне невидимого. — А тебе всё неймётся, будто в последний раз живётся! Что, дурная, утром не поспела бы воды накачать?

Я, покашляв, чтобы не напугать своим внезапным появлением хозяйку, кого-то ругающую, вошёл через незапертую калитку во двор и вышел на голос. Обладательница голоса уже ждала меня, уперев руки в крутые бёдра.

— Во, явился — не запылится! — приветствовала она меня. — Ну да ладно, поздний гость — не в горле кость. А коли старухе помощь окажешь малую, то и чаем побалую, — пообещала она и показала на рычаг насоса, каким поднимают из колодца воду.

— Да не старуха вы вовсе, — боясь остаться без ночлега под крышей, попытался я умастить странную женщину, одновременно прикидывая, куда подевалась та, которой она только что выговаривала, обзывая "корягой" и "дурной".

— Старуха не старуха, да дряблое уже брюхо, — вроде бы согласилась она и вновь показала мне на рычаг насоса.

И пока я трудился над рычагом, сгибая и разгибая спину, женщина без остановки бурчала:

— Не была блудлива, да вот с девок бодлива. А ведь не корова, не рогата, а мужиком так и не стала богата. Правду люди говорят — язык мой виноват. — И приказала: — Кончай воду поднимать — пора чай распивать.

Вода, которую я качал из колодца, и впрямь уже полилась из наполненной фляги, бывшей когда-то молочной. С ней-то, литров под сорок, и втащился в избу, едва затем отдышавшись. Как уж с флягой управлялась её хозяйка, спросить постеснялся, да она будто услышала незаданный вопрос:

— Это с лица воду не пить, а без воды не прожить. Тягаю, тягаю, а как — и сама не знаю.

Чай пили в светёлке, как женщина называла просторную и ухоженную, как горница, кухню. При свете керосиновой лампы, хотя над столом висела, забранная в самодельный абажур, и электрическая.

— А Чубайс запретил, чтоб нам с вечера свет светил, — объяснила отсутствие электричества хозяйка. — А я-то, дура, за него когда-то губы дула! А-а, — допив чай, поставила она чашку на блюдце вверх доньшком, — чего других винить, когда своим умом не умеем жить!

— А как вас по батюшке, хозяйка? — наконец-то осмелился я спросить.

— А рази ты не знаешь? — спросила она, усмехнувшись. — Не на пустое ж место шёл, коли меня нашёл. Я хоть и дура, да приметливая натура...

— Не знаю, — не солгал я.

— Знаешь, — сказала она уверенно. — Тебя ж к той, кого всегда слышно, послали, а меня всегда слышно — так уж вышло.

— Самобранка?! — ахнул я, вспомнив парнишку, как раз мне и сказавшего: "Самобранку всегда слышно". И смутился, чувствуя, как краснею.

— Ну вот, а говорил, не знаешь, — опять усмехнулась женщина, возраст которой я так и не сумел определить. Скорее пожилая, чем старая, а если и старая — то не очень.

— А почему Самобранка-то? — совсем смутившись, за-

лепетал я. — Это в сказках скатерти-самобранки есть, а чтоб среди людей — не встречал...

— Теперь, считай, встретил, — то ли притворно, то ли, и правда, захотев спать, зевнула хозяйка. — Сколько себя помню, столько сама с собой и бранюсь, — вот и Самобранка, — объяснила она мне просто и коротко своё имя-прозвище. — А ещё, может, и потому Самобранка, — призналась вдруг, — что не ведаю, из кого собрана. Сколько живу, столько и не ведаю, кто мои мать-батюшка...

И, пряча от меня заплакавшие глаза, ушла в горницу, сказав на прощание:

— А ты, пригожий-прохожий, здесь стелись. За печкой топчан-то...

Мне не спалось всю ночь, но под утро я всё же уснул. А когда проснулся, Самобранки в доме уже не было. Но узелок в чистой холстине на столе и кринка с ещё тёплым молоком, догадался я, были оставлены мне.

Самобранка Самобранки.

РЕЦЕПТ ДЛЯ АСТАФЬЕВА

В год 200-летия со дня рождения А. С. Пушкина в Омске расформировали библиотеку имени Феофиста Алексеевича Березовского — не столько мне деда, сколько классика русской сибирской литературы советского периода истории России, одного из создателей журнала "Сибирские огни", автора народного романа "Бабы тропы" и первого редактора книги "Донские рассказы" почти юного тогда М. А. Шолохова. Поглянулось какому-то высокому начальству прекрасное помещение в двух этажах в центре города под контору — и мемориал знаменитого омича, открытый в начале пятидесятых годов прошлого века, в одночасье перестал существовать. Об этом кошунстве прознал каким-то образом в своей красноярской Овсянке выдающийся наш современник В. П. Астафьев, возмутился, но и его авторитет не помог восстановить именную общественную читальню, доступа в которую лишили четыре тысячи омичей, а её книжный фонд в без малого сорок тысяч томов разбазарили неведомо куда.

С той горькой не только для меня поры мы и переписывались с Виктором Петровичем. И в одном из первых ко мне писем Астафьев обмолвился, что "худо ходят ноги", — сказались тяжёлое детство, фронтовые годы, тяжкий послевоенный труд. В писатели вышел знаменитые — перечитайте хотя бы "Царь-рыбу" или "Затеси" Астафьева: такого не напишешь, посиживая за письменным столом, тот же Енисей по двум его берегам исходить надо, прежде чем за перо взяться.

Словом, пусть и не врач я, а понял, почему у Виктора Петровича худо ноги ходить стали, да и возраст не младенческий. А в такие годы, хорошо помнилось мне, и моя бабушка по отцу, Мария Семёновна Березовская, урождённая казачка станицы Усть-Заостровской, что в тридцати верстах от Омска, тоже было ногами замаялась. И, как водится, к врачам поначалу подалась. Рецептов ей понавписывали...

С полгода баба Маня, как с детства называл я бабушку, мазями какими-то ноженьки свои мазала, растирания им растворами устраивала, да всё не на пользу, а лишь к большему худу. Ломит её ноженьки, как в студёной водице, опухли до того — столбами сделались, а вены, кажется, вот-вот лопнут. Каждый малый шаг — с болью. И однажды баба Маня, побросав всё выписанное ей по рецептам в огонь печи, завила:

— Так и вовсе ноженек лишусь!

И вечером, как спать укладываться, велела мне в сарай бежать. Там веники её берёзовые, какими она в баньке по пятницам хлесталась, вдоль одной из стен под крышей висели.

— Принеси мне один из дальних от входа, — велела: не из свежей, значит, вязки, а из прошлогодней.

Каждую весну баба Маня специально из города в родимую Заостровку отправлялась, где в близких к станице берёзовых лесочках веники эти и вязала с помощью местных стариков, каких помнила ещё молоденькими, росла с которыми вместе, покуда в тридцатые годы не рассказали...

Принёс я веник, какой баба Маня велела, с листом ещё зелёным, но уже изжелта, однако лист при встряхивании не осыпается, а тонко позванивает, если прислушаться. Берёзовый веник, наломанный не абы как, а в пору, только для баньки и пригодную, хранится, не теряя своих свойств, до пяти лет. Баба Маня, однако, великой была любительницей попариться с веничком, почему запасы её дольше пары годков не держались. Да и в вениках старее двухлетних сила целительная уже не та, говаривала она, а в "молодых" ещё не накопилась...

Вернулся я с веником, а на плите уже вода в чугуне закипает белым ключом. (А чтобы круче кипение было — нельзя, замечу в скобках, — сварится веник в крутом кипятке, мёртвым сделается.) Баба Маня, проверив, из прошлогодних ли запасов веник принёс, подхватывает чугун ухватом, с плиты его снимает, а как сняла — веник в чугуне и запарила, кошмой его поверху укутав. И вскоре в доме запахло берёзовой рощей. Лист на венике, как вода с него стекла, расправился, точно ожил, и баба Маня давай дёргать листы и тут же лепить их на свои ноженьки от ступней да за колени. И я ей помогаю. Облепившись листьями, баба Маня на кровать прилегла, ноженьки вытянув, а под пятки скатку из одеяла подложив. Так, мол, хворь из ног берёзовой листве сподручнее вытягивать. А попутно и молодость свою вспомнила, когда она пешком под стол ходила, а бабу свою имела, которая так же вот, как она сейчас, ноги лечила. "Я это о твоей прапрабабке, значит, говорю", — уточнила.

— Мы ведь тогда не так жили, как вы теперь, — пустилась она в воспоминания. — Дрыхните до солнца над трубой, а мы всегда перед восходом поднимались. Чтoб до солнца скотину напоить, огороды — а они не чета нынешним были! — полить. А водица не из крана в доме и даже не из колонки на улице текла. С Иртыша воду в гору носили вёдрами, а то и бадейками, — ты, Николай, знаешь, как берег усть-заостровский высок и крут. Вниз-то ничего сбегать, а вот на подъём... В жару, бывало, до ста вёдер приходилось руками поднимать. Но несут-то их ноженьки. Аукнулось, видно, вот и мне, как моей бабушке когда-то, а моя мама молодой померла, насадившись. Она, батя вспоминал, бадейки ду-

бовые, а не вёдра предпочитала. А может, от чего другого надсадилась. Труд крестьянский хоть и в радость нам был, да тяжёл, врать не стану...

Я слушал бабу Маню, поддакивая, а про себя думал, что не столько тяжёлый труд её здоровье подорвал, сколько горькие жизненные обрухи: мужа Василия Петровича и трёх старших сынов потеряла на великой и проклятой войне старая казачка, а уже в мирную пору похоронила двух последних, одним из которых был мой отец...

Так за воспоминаниями бабы Мани с полчаса и прошло. А может, чуток и больше. И вдруг, вижу, берёзовые листы с бабушкиных ноженек сами отлепляться стали, как живые. Стягиваясь к серединной прожилке. Стянутся, скукожившись, и отвалятся, почти сухие и бледные. А кожа на ногах бабы Мани вроде розовая, но и как бы зелёная.

— А теперь и спать пора, — погнала меня, как маленького, баба Маня в мою комнату, валик одеяла на ноги раскатывая.

Такое лечение с месяц длилось. Ополовинила им баба Маня запас веников в сарае, кручинясь, что теперь оставшихся на зиму не хватит, но бегать стала резвее меня, тогда двадцатипятилетнего. Вены на её ноженьках втянулись под кожу, опухлость исчезла, и ломота изнутри прекратилась.

— Как молодущка! — радовалась баба Маня, поминая добрым словом свою бабушку: "Не приснилась бы мне, когда я ноженьки свои лекарствами чуть не свела, так и не вспомнила бы, как правильно лечиться надо".

Тогда моей бабушке было семьдесят шесть годочков, и прожила она после ещё чуть более двадцати. И за все эти годы подлечивала берёзовым листом свои ноженьки всего, может, раза три. Мои если заболят — так же лечиться стану, думалось тогда мне. Очень действенное лечение — сам ему очевидец. Но и предположить не мог, что не мне рецепт бабы Мани понадобится.

Похоронили мы с младшим братом бабу Маню на погосте за околицей родной ей Заостровки, как она и наказывала, а после поминок молча плакал я под осиротевшей бабушкиной иконой Николая-угодника, и вдруг странно осозналось, что не один я в пустой комнате. Кто-то, как молча плакал я, молча сопереживал мне. Я поднял глаза, и на старинном круглом столе, придвинутом к охладевшей бабушкиной кровати, как свечу увидел, хотя никакой свечи не было. И не из окна, уже забранного ночью, неясный, но осязаемый свет падал, и не слабое жёлтое пламя масляной лампы под образом отражалось в столешнице. Светилась — приподнялся я с колен — фотография Астафьева, с нижнего угла придавленная к столешнице томиком с его "Последним поклоном".

Баба Маня всегда любила "читать", но слушая, как ей читают, потому что с детства не знала грамоты, а расписывалась в пенсионной, скажем, ведомости крестиком. В последние дни, скрашивая предсмертное её одиночество, я как раз и читал бабе Мане "Последний поклон". Не помню, успел ли дочитать до конца, но хорошо помню, как бабушка мягко укорила меня, что не читал ей Астафьева раньше. "А он ведь тоже Петрович, как мой Василий", — сказала она, вздохнув, об Астафьеве. И попросила хоть одним глазком на него глянуть — баба Маня не потеряла зрения, как и памяти, пока не закрыла глаза насовсем. В томике портрета

Виктора Петровича не было. И тогда я принёс его снимок, найденный мной ещё в 1993 году в архивных завалах журнала "Земля сибирская, дальневосточная", который долгие годы издавался в Омске, а затем в мгновение был раздавлен инфляциями, девальвациями и прочими монетаризмами. Снимок Астафьева с букетом осенних ромашек явился мне как возмещение за недолгое моё редакторство в прекрасном издании, осветив душу пусть шаткой и печальной, но надеждой на лучшее будущее. Имени автора на этом фото не значилось. Зато на обороте чётко проступал такой текст от руки: "В. П. Астафьев: "Эти последние цветы осени любила моя мама". Снимок был большой — 17 на 24 сантиметра. И минимум двадцатилетней давности, хотя глянцева бумага нисколько не потускнела, — это я прикинул по возрасту Виктора Петровича на снимке. И лучших фотографий великого писателя я не видел ни раньше, ни позже. На ней Астафьев — как воплощение всего самого человеческого на грешной нашей земле. Позже, когда нас сведёт судьба, я напишу Виктору Петровичу об этом снимке, но отдам его ему, сканировав прежде оригинал на компьютер, в последнюю осень последнего года XX века, когда прилечу, как на крыльях, приглашённый в Овсянку.

И вот бабе Мане захотелось перед смертью увидеть Астафьева, и я принёс ей дорогую мне фотографию.

— Не старый, — одобрила баба Маня Виктора Петровича. — И мой Петрович таким же на войну ушёл. Без цветов, правда, — какие в декабре ромашки? — без слёз заплакала она, впадая в забытья.

А ещё через годы худо с ногами сделалось у Астафьева. И я сообщил ему рецепт, как моя баба Маня ноги лечила. И стал дожидаться ответа — помогло ли? Но дождался более радостного известия — приглашения в гости к Астафьеву в Овсянку. И он встретил меня, пусть и на палочку опираясь, на своих ногах. Что ж тут было у Виктора Петровича о рецепте от бабы Мани спрашивать, когда глаза, коли зрячий, не обманешь?..

ПОТОМУ ЧТО ЛЮБЛЮ

Я со своим дедом всю жизнь прожила, начиная с годков, когда нам на двоих тридцать четыре всего годочка было, и до сегодняшних на пару ста шестидесяти, а вот до недавнего времени и не ведала, что нас так тесно в одну верёвочку связало.

Ну, сошлись и сошлись по юному влечению живого к живому, да после-то, когда поостыли друг к дружке и незнамо по чьей вине — моей или деда — Бог ребятишек нам не дал, могли ведь разбежаться, чтобы по другому разу жизнь начать. Ан нет, и мысли такой не было. У меня, во всяком случае, а у деда, знаю, и подавно. Он у меня простодырый, на голову, что скрывать, слабый, поскольку голодной колхозной жизни в детстве хлебнул, почему и позже, когда его в войну на трудовой фронт железнодорожником призвали, выше путевого обходчика не поднялся. А я, городская, ему вроде подпорки стала, когда он ко мне прислонился, а отслонилась бы от него — он упал бы и не поднялся. К тому же начальником над своим дедом была с семнадцати лет и до пенсии, на какую вышла с медалями "За Победу в Великой

Отечественной войне" и "Ветеран труда" да знаком "Почётный железнодорожник". А дед ещё с десятков лет, простите за невольную рифму, до заслуженного отдыха путейцем кряхтел, а после, тоже с медалями, но без знака почётного, и вовсе на шею мне сел... Да ладно, я терпеливая и жалостливая. Терпела бы и дальше, а тут времена непонятные какие-то настали. Две пенсии, а едва концы с концами сводишь. А нынче хватилась — Господи, зима на носу, а в сарае уголька всего ничего, до весны, глядишь, и не хватит, если зима, как прошлогодняя, морозной окажется. Не на юге ж обитаем — в Сибири! Хоть лопни, а твёрдым топливом надо разжиться, а что с деньгами туго — не беда. Вон на близкой к дому железнодорожной станции Омск-Товарный состав, углём груженный, без призора стоит. Сбегал бы ты, старый, говорю деду, к нему хотя бы с двумя ведёрками.

Он ни в какую: воровство, мол, это.

— Какое ж это воровство, — удивляюсь, — два ведёрка?!

Настояла, короче, на своём хотении.

Дед, как темнеть зачалось, ушёл, но и как стемнело — не возвращается, и ночью его нет, и утром не явился. Я, понятно, на станцию — состав с полувагонами угля стоит на прежнем месте, а дедом моим нигде и не пахнет. Побежала по путям, спрашиваю у знакомых железнодорожников, не видал ли кто из них моего старика, а может, хитро выведываю, арестовывали вечер какого "шахтёра" с двумя ведрами оцинкованными?

Нет, отвечают все, не видали, и в кутузку чтоб кого забирали — тоже не слыхали. Полдня ещё деда проискала — пусто. Домой, плача, возвращаюсь, а он на кухне холодный борщ прямо из кастрюли хлебает, давясь. С чего это ты так оголодал? — кричу я, догадываясь о причине такой прожорливости, и сердце моё, чего никогда раньше с ним не бывало, прямо-таки на части рвётся от непонятной жалости к себе и ярости на деда. А он, кус мяса проглотив, не разжевав его, такую вот небыль начинает мне рассказывать. Мол, приобрёл он к составу, забрался в полувагон, угля не рассыпного, а камешками, чтобы больше жара давал, в ведра набрал, а слезть обратно не получается. То ли старость мешает, то ли груз двухведёрный. Пока соображал, как ловчее спуститься на железнодорожное полотно, состав возьми да и тронься. И повёз он деда в полувагоне на гряде угля в неведомую сторону и в наступающую ночь. Вроде бы и тепло было, когда уголёк в ведра заначивал, а тут скорость, ветерок со всех сторон до костей пронизывает, а укрыться негде. Ведро одно, опростав его, вместо шапки, правда, приспособил, чтобы голову свою слабую не застудить вовсе. Но это новаторство мало согрело.

Слушаю я деда своего, ни одному его слову не верю, и глаза ему готова выцарапать, поскольку всё больше убеждаюсь в своём предположении. А он дальше врёт. Мол, катил он по железке, катил, совсем чуть было не околевав, да, слава богу, состав наконец-то остановился на какой-то станции. Здесь бы и освободиться поскорее из невольного плена, да руки-ноги совсем отказали. Хорошо, хоть голос не пропал. Услышал дед, что кто-то мимо его полувагона идёт, и о помощи взвыл. Сняли его на землю вместе с ведрами — одно с углём каменным, а другое, порожнее, на голову напяленное. И спасителями, совсем заврался мой старик, оказались, мол, местные милиционеры. Из называемского, пояс-

няет, не краснея, транспортного отдела милиции. Ну, есть такая станция в Омской области, да как проверишь деда на старости лет, когда эта станция в ста пятидесяти вёрстах от Омска? Но я с молодости дурой не была, ловлю деда на слове:

— Почему ж тебя тогда, коли с ворованным застукали, в кутузку не посадили?

Но и дед оказался умнее, чем я думала.

— А потому, — отвечает, — что пожалели меня за преклонный возраст. И за фронтовика посчитали, медали мои увидав.

Что правда, то правда: дед мой, как его, медалями наградив, на заслуженный отдых отправили, носил их и в праздники, и в будни.

— Да к тому же, — продолжает он оправдываться, — я уже вроде был наказан волею случая — ноги-руки отнялись, и зуб на зуб не попадает.

Словом, если верить, милицейские, посмеявшись, не только затем чаем его отогрели, пусть и без сахара, но и пристроили в обратную дорогу на попутный товарняк в кабину машиниста. Вместе с ведрами, не изъав даже забитое угольком как вещественное доказательство. И показывает мне на это ведро у печи вместе с приставленным к нему пустым... И тут-то до меня доходит, почему пустое ведро — пустое. Уголёк, доходит до меня, из пустого теперь ведра истопил мой дед у какой-то своей подружки!

— Кобель! — кричу деду, готовая растерзать его в клочья.

— Ты что, Дарья, с ума спятила? — слышу в ответ. — Я тебе никогда в жизни не изменял. А уж теперь... Угомонись!

— Ага, угомонилась! — зашипела деду в бесстыжие его глаза. И в окно показываю, за которым состав с полувагонами угля как стоял с прошлого дня, так и стоит по сегодняшних.

— Да это, — дед мне в ответ, — другой. Сама знаешь, пути на товарной станции никогда не пустуют.

— А я проверю! — кричу.

И побежала в диспетчерскую. Диспетчеры всё знают и врать не станут, уважая мой возраст и заслуги перед железной дорогой. Не соврали. И обратно домой я почти приползла. Правду сказал мой дед — вчерашний состав с углём под вечер в Называемку отправили, а на освободившийся путь загнали под утро другой.

Приползла я домой, встала перед дедом на колени и заревела в три ручья. А он заплакал, молча по голове меня глядя. А потом говорит:

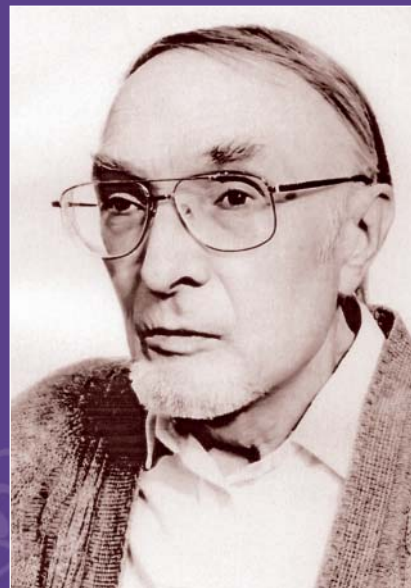
— Даша, я всегда был с тобой честным, а тут вдруг такое... Почему?

И я вдруг поняла — почему. И про случившееся со мной в этот день, и про всю нашу тесную семейную жизнь сроком в сто шестьдесят лет на двоих.

— Потому что люблю, — только и ответила, продолжая реветь, но уже счастливыми слезами.

"Живу, не ведая покоя..."

* * *

Навек остался полем боя
простор, где ветер да трава...
Живу, не ведая покоя,
ищу негромкие слова.

Всё, что теперь передо мною,
не представляю я иным —
и это облачко сквозное,
и камень с именем родным,

и ласточек, снующих живо,
как в незапамятном году...
Когда-нибудь неторопливо
последний раз я здесь пройду.

Пройду, застенчивый художник,
с нелёгкой думой, а за мной
поднимет копыя подорожник,
примятый тёплой ступнёй...

* * *

Звенигород! Ну как я без тебя?..
Прости. Прости.

Не чувств минутных ради
к берёзе прислонюсь или ограде,
и радуясь, и веря, и скорбя.

Дыханье сдавित в стыни ветровой.
Но высь блеснёт —
и ей душа ответит.

что сберегла всё лучшее на свете,
как будто это миг последний мой.

Последний миг... Я не боюсь его,
как не боюсь остуженного ветра.
Здесь родина — судьба моя и вера.
Здесь родина. И выше — ничего.

* * *

Никто не встретит, не приветит.
Сожмётся сердце в тишине.
Всё пережитое на свете
мелькнёт, как будто бы во сне.

Родная даль. Родные лица.
Земля одна. Любовь одна...
И вздрогнет, и засуетится
попынь, роняя семена.

Рванётся, бедная, навстречу,
чтоб мне отдать тепло своё.
Не знаю, чем я ей отвечу,
но слёз не спрячу от неё.

* * *

Пусть эта морось, эта слякоть,
и нет унынию конца.
Однообразно будут звякать
всё те же капли у крыльца.

Евгений КАРАСЁВ

Негромкий лирический голос Евгения КАРАСЁВА давно знаком любителям поэзии по книгам, газетным и журнальным публикациям. В нём слились самые сокровенные чувства и мысли человека, остро воспринимающего время, людские поступки, состояние души. А ставить этот голос ему в своё время помогали замечательные русские поэты Ярослав Смеляков, Евгений Винокуров, Анатолий Жигулин. Помня об этом, Евгений Александрович и сам немало сделал, помогая с первыми книгами ныне широко известным армейским поэтам Виктору Верстакову, Евгению Гулидову, Валерию Латынину...

В нынешнем августе Е.А. Карасёву исполняется 80 лет. Мы поздравляем замечательного поэта и нашего давнего автора (впервые его стихи были опубликованы в войсковом журнале в начале 70-х) с юбилеем и желаем ему жизненных и творческих сил.

И забелеет снег напротив,
явленью собственному рад.
И будет собственных лохмотьев
стыдиться дикий виноград.

Но жди — ударит ветер с лёта,
блеснёт, как лезвие, и вот...
вдруг человеческое что-то
в глазах сирени промелькнёт.

СИРЕНЬ

Названия станции не назову,
не знаю, что было
в безлюдном буфете.
Но помню: глядела сирень
в синеву,
лилово мерцала
в серебряном свете.

Богиня! Откуда такая она?
Затмила округу —
ах, дивная сила!
На станции той, никому не нужна,
солдата заезжего остановила.

Уже торопливо гудел товарняк,
с окошек стряхнув захолустную
дрёму.

А я перед нею молчал и никак
не мог отойти по перрону
пустому...

Я мчался сквозь ночь
в наступающий день,
я мчался, забывшись,
под стоны металла.
Мне снилось:
весь мир заполняла сирень,
над всеми тревогами века взлетала...

Мерцает ли снова на станции той,
где в сумерках рельсы
когда-то синели?
О как я хочу запылённой щекой
устало прижаться
к знакомой сирени!

* * *

Это случайное воспоминанье...
Женщина милая, давняя милость.
Как ты шептала своё заклинанье,
чтобы со мной ничего
не случилось!

Давняя милость.
В каком полумраке?
Значит, прощай!..
И со скомканным словом
там, вдалеке, где молчали бараки,
ты отвиднелась
в платочке пуховом.

Что ещё помнится кроме метели?
Что ещё помнится кроме печали?
...Обледенные полы шинели
по сапогам задубелым стучали.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Мы копали ров. И перед нами
были груды вырытой земли.
Кто-то поднял голову и замер:
— Гляньте-ка, ведь это журавли!

Мы, замороженные, стояли
в тот спокойный
предвечерний миг.
И всё дальше, в северные дали,
проводжали торопливый клик.

Из последних сил тянула стая,
тронутая бликами огня.
Словно билась жилка золотая
на виске у гаснущего дня.

* * *

Ещё родней, ещё больней
всё то, что есть и что пропало.
Не надо мне чужих камней —
своих разбросано немало.

Стоять бы чуду и стоять...
Давно понять бы нам, что это
отнюдь не Божья благодать,
а милой родины примета.

И я до слёз бываю рад,
когда за полем, за дорогой
едва затеплится закат
на колоколенке убогой.

Не тот, не тот, конечно, вид,
что отличал её когда-то.
Но всё ж стоит она, стоит,
ни перед кем не виновата.

И что-то есть такое в ней
необъяснимое на свете...
Ещё родней, ещё больней
и тишина, и камни эти.

* * *

На то, что тернии кровавы,
не жалуешься никому.
Надежды сумрачны,
как травы,
уже поникшие в дыму.
И вот уже стремленья кротки,
и этой позднею порой
потери чаще, чем находки —
такая осень, милый мой.

И перечёркнута страница
слепым соблазнам вопреки.
И далеки родные лица,
невозвратно далеки.
И ты не ждёшь мгновений
лёгких,
ты перед сутью роковой
обязан жить за всех далёких —
такая осень, милый мой.

* * *

Может быть, выгляжу птицей,
хмурой и даже больной.
Зонтик со сломанной спицей —
чёрным крылом надо мной.

Падают капли, сверкая...
Арки. Фронтоны. Кресты.
Словно бреду сквозь века я
мимо людской суеты.

Пусть никому я не дорог,
но для меня — навсегда
этот сверкающий город,
эта живая вода.

Тем и живу я, что живы
в брызгах седой синевы
исстари нерасторжимы
камни и клочья травы.

Пусть ничего я не значу
в сущности беглого дня,
всё же бреду на удачу,
ждушую где-то меня...

МЫСЛИ НА КАЖДЫЙ ДЕНЬ

Высказывания
известных
людей,
родившихся
с вами
в один день

СОБРАЛ И СИСТЕМАТИЗИРОВАЛ ПОЛКОВНИК НИКОЛАЙ КАЗАКОВ, ЧЛЕН СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ

АВГУСТ

1 августа

Герман МЕЛВИЛЛ (1819-1891),
американский писатель.

Истинное геройство заключено не в руках, а в сердце и в голове.

2 августа

Джеймс БОЛДУИН (1924-1987),
американский писатель.

Знание оборотной стороны профессии или призвания — это та цена, которую мы платим за овладение профессиональными навыками.

3 августа

Анатолий Георгиевич АЛЕКСИН (р. 1924),
писатель.

О возрасте не надо помнить, но и не следует забывать.

4 августа

Перси Биши ШЕЛЛИ (1792-1822),
английский поэт.

Добродетель в том и состоит, чтобы поступать правильно, пренебрегая ближайшей выгодой.

5 августа

Ги де МОПАССАН (1850-1893),
французский писатель.

Жизнь — го́ра: поднимаешься медленно, спускаешься быстро.

6 августа

Франсуа ФЕНЕЛОН (1651-1715),
французский писатель.

Не столь опасно принять плохое решение, как не решиться ни на что или решиться слишком поздно.

7 августа

Константин Константинович СЛУЧЕВСКИЙ
(1837-1904), поэт, писатель.

Чему судьба, тому, конечно, быть...

8 августа

Марк Лазаревич ЛЕВИ (1898-1973), писатель.

Для влюблённого мужчины все женщины — это только женщины, за исключением той, в которую он влюблён: она для него человек. Для влюблённой женщины все мужчины — это только люди, за исключением того, в которого она влюблена: он для неё мужчина.

9 августа

Джон ДРАЙДЕН (1631-1700), английский поэт.

Остерегайтесь гнева терпеливого человека.

10 августа

Михаил Михайлович ЗОЩЕНКО (1894-1958), писатель.

Смысл жизни не в том, чтобы удовлетворять свои желания, а в том, чтобы иметь их.

11 августа

Роберт Грин ИНГЕРСОЛЛ (1833-1899),
американский военный, юрист и публицист.

Время и место для счастья — здесь и сейчас.

12 августа

Елена Петровна БЛАВАТСКАЯ (1831-1891), философ.

Великие дела вершатся не сверхусилиями, а упорством.

13 августа

Карл ЛИБКНЕХТ (1871-1919), немецкий политик.

Благородная цель облагораживает деятельность во имя этой цели.

14 августа

Джон ГОЛСУОРСИ (1867-1933),
английский писатель.

Доброта – качество, излишек которого не вредит.

15 августа

НАПОЛЕОН I (1769-1821), французский император.
Секрет военного искусства заключается в том, чтобы быть сильнее неприятеля в нужный момент и в нужном месте.

16 августа

Жан де ЛАБРЮЙЕР (1645-1696),
французский писатель.
Жизнь – это то, что люди больше всего стремятся сохранить и меньше всего берегут.

17 августа

Борис Николаевич ЛЕСНЯК (1917-2004), писатель.
Истинная доброта – это способность чужую боль сделать своей.

18 августа

ДЖАМИ (1414-1492),
персидско-таджикский поэт и философ.
Коль знание – вожак твоих деяний, / Деяние – родитель новых знаний.

19 августа

Сэмюэл РИЧАРДСОН (1689-1761),
английский писатель.
Берегите время: это ткань, из которой соткана жизнь.

20 августа

Владимир Александрович СОЛЛОГУБ (1813-1882),
писатель.
Вымысел никогда не достигнет странностей, которые иногда представляет нам жизнь.

21 августа

Леонид Николаевич АНДРЕЕВ (1871-1919), писатель.
Чтобы идти вперёд, чаще оглядывайтесь назад, ибо иначе вы забудете, откуда вы вышли и куда нужно вам идти.

22 августа

Рэй БРЭДБЕРИ (1920-2012),
американский писатель-фантаст.
Есть преступления хуже, чем сжигать книги. Напримёр – не читать их.

23 августа

Лев Адольфович ОЗЕРОВ (1914-1996), поэт.
Талантам надо помогать, / Бездарности пробьются сами.

24 августа

Хорхе Луис БОРХЕС (1899-1986),
аргентинский писатель.
Любая жизнь, какой бы продолжительной и сложной она ни была, определяется одним моментом – тем моментом, когда человек узнаёт, раз и навсегда, кто он есть.

25 августа

Иоганн Готфрид фон ГЕРДЕР (1744-1803),
немецкий философ.
Истинное величие зиждется на сознании своей силы, ложное же на сознании слабости других.

26 августа

Луис Велес де ГЕВАРА (1578-1645),
испанский писатель.
Можно всё, что захочешь, когда хочешь только то, что следует.

27 августа

Георг Вильгельм Фридрих ГЕГЕЛЬ (1770-1831),
немецкий философ.
Жизнь – это бесконечное совершенствование. Считать себя совершенным – значит убить себя.

28 августа

Иоганн Вольфганг ГЁТЕ (1749-1832),
немецкий поэт и мыслитель.
В жизни необходимо действовать, радости же и страдания приходят сами собой.

29 августа

Джон ЛОКК (1632-1704), английский философ.
Действия людей – лучшие переводчики их мыслей.

30 августа

Эрнест РЕЗЕРФОРД (1871-1937), британский физик.
Если учёный не может объяснить уборщице, которая убивается у него в лаборатории, смысл своей работы, то он сам не понимает, что он делает.

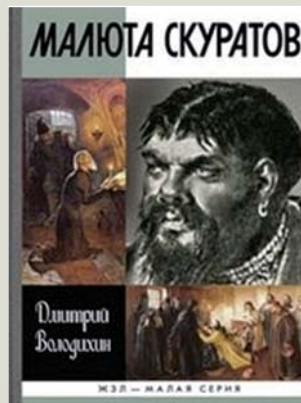
31 августа

Теофиль ГОТЬЕ (1811-1872), французский писатель.
Любовь подобна удаче: она не любит, чтобы за ней гонялись.

Рубрику ведёт Евгений АРТЮХОВ,
член Союза писателей России,
заслуженный работник культуры РФ

НЕ ТАК СТРАШЕН ЧЁРТ, КАК ЕГО МАЛЮТЫ?

Кто такой Малюта Скуратов? В народной памяти он утвердился как душегуб, вёрный пёс царя Ивана IV, руководитель опричнины. Да и, видимо, потому, что самого "хозяина" русский люд прозвал Грозным, прозвище Григория Лукьяновича Скуратова-

Бельского он никак не связывал с небольшим его росточком ("малютка"). В нём прежде всего он слышал – "лютость".

В народном сознании Малюта словно бы оттягивал на себя страшные злодеяния Грозного царя, тем самым обеляя его. Потому-то на помин души своего любимца Иван делал просто немыслимые вклады: непомерная лютость требовала, по его представлениям, и непомерного напряжения монастырской братии по отмаливанию грехов усопшего.

На протяжении столетий Скуратов воспринимался не только как палач многих достойных людей своего времени, включая Филиппа, митрополита Московского, но даже и убийца царевича Ивана Ивановича, павшего от руки отца через несколько лет после

гибели самого Малюты при штурме ливонской крепости Пайда.

Надо отметить, что тень малютинских злодеяний легла и на его семейство. Дочь Марию, ставшую женой Бориса Годунова, подозревали в пособничестве мужу, через смерть царевича Дмитрия, а затем и Фёдора Ивановича взошедшего на российский престол. Другую дочь, бывшую замужем за князем Дмитрием Ивановичем Шуйским, прямо обвиняли в отравлении молодого воеводы Михаила Скопина-Шуйского, с которым связывали надежды на возрождение страны и выход из многолетней Смуты.

"В биографии Малюты Скуратова – немалый урок для нас, – подчёркивается в издательском предисловии к книге Дмитрия Володихина. – В известной степени он образчик зла, которое, увы, ещё не раз повторялось в истории страны. И в этом смысле знакомство с его биографией чрезвычайно важно и поучительно. Именно об этом нам и хотелось сказать, представляя вниманию читателя столь неожиданную книгу в старейшей биографической серии".

НЕ СЛОМЛЕННЫЙ ДУХОМ

Судьба писателя Варлама Тихоновича Шаламова – одна из самых трагических писательских судеб минувшего века. К тому же и его произведения, как отмечается в вышедшей недавно книге Валерия Есипова, стоят особняком в ряду других, связанных с "художественным воплощением основной проблемы XX века – проблемы взаимоничтожения людей под влиянием идеологий, умирания и выживания в чудовищных условиях концентрационных или исправительно-трудовых лагерей".

Почти двадцать лет провёл Шаламов за колючей проволокой. В 1929 году его арестовали прямо в типографии с листовкой "Завещание Ленина", и три последующих года молодой писатель как "социально опасный элемент" провёл на Северном Урале. В 1937-м взяли снова, теперь уже за "контрреволюционную троцкистскую деятельность", и до конца 1952-го он пребывал на Колыме. Но вот что интересно: пройдя все муки ада, Шаламов не озлобился и, в отличие от А.И. Сол-

женицына, до конца жизни считал себя советским писателем и человеком.

Когда несколько его рассказов опубликовал эмигрантский журнал "Посев", Шаламов выступил в "Литературной газете" с резкой отповедью тем, кто, эксплуатируя лагерную тему, пытается бороться с советской властью. Он возмущался, когда Солженицын называл его "летописцем Колымы", запрещал использовать автору "Архипелага ГУЛАГ" своё имя и материалы. "Я знаю точно, – писал Шаламов, обращаясь к Солженицыну, – что Пастернак был жертвой холодной войны, Вы – её орудием".

"Я не вижу никаких причин исключать лагерную тему из литературного сырья для современного писателя, – писал Варлам Тихонович уже в самом конце своей жизни. – Напротив – я вижу именно в лагерной теме выражение, отражение, познание, свидетельство главной трагедии нашего времени. А трагедия заключается в том, как могли люди, воспитанные поколениями на гуманистической литературе, "от

ликующих, праздно болтающих" прийти при первом же успехе к Освенциму, к Колыме. Это не только русская загадка, но, очевидно, мировой вопрос".

Шаламов решительно отказывался от миссии пророка или учителя жизни. Однако ему хотелось, чтобы и стихи его, и проза (в особенности "Колымские рассказы") воспринимались не только как свидетельство о прошлой трагедии, но как предупреждение о возможности новой. Ибо человек оказался гораздо хуже, чем думали о нём русские гуманисты XIX и XX веков. "Мои рассказы, – не раз подчёркивал он, – в сущности – советы человеку, как держать себя в толпе..."

